

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 33 (1–4),
№ 3

2025

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2025. Т. 33(1–4). № 3

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 22.09.2025.

Тираж 1500 (1-й завод 32) экз. Заказ № 366.

Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

© Академия ФСИН России, 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vyf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal "Man: crime and punishment" was created. The word "man" is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;
free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;
compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 358** *Сыч К. А.* Принцип законности в уголовном праве в связи с проблемой его межотраслевой согласованности
- 367** *Копылов В. В., Субботин А. А., Истомин А. А., Кузнецов А. С.* Перспективы внедрения искусственного интеллекта в организацию надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы
- 375** *Федотова Е. Н.* Отзыв официального оппонента на диссертацию Елены Владимировны Шестаковой «Криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел»

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 386** *Долинин А. Ю.* Использование технологии маркетинга персонала при формировании кадрового состава учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний
- 395** *Поникаров В. А.* Осуществление пенитенциарной администрацией учреждений перемещений осужденных из одной колонии-поселения в другую

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 402** *Егоров В. А., Корнев А. С.* Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного права в процессе исправления преступника
- 410** *Кадников Н. Г., Котова А. А.* К вопросу о драгоценных металлах, драгоценных и полудрагоценных камнях как предметах преступлений, предусмотренных статьей 191 Уголовного кодекса Российской Федерации

- 419** *Кутякин С. А.* Криминологическая характеристика и современное содержание деятельности магазинных воров (шоплифтеров)

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 430** *Наприс Ж. С.* Особенности расчетов работников столовых образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний в рамках продовольственного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 440** *Воробьев С. М.* Духовно-нравственное воспитание осужденных как средство формирования патриотизма: на примере деятельности Русской православной церкви
- 453** *Кусакина Е. А.* Структурный анализ личности специалиста-кинолога уголовно-исполнительной системы
- 461** *Казберов П. Н., Огородников В. И.* Тенденции в научно-теоретической и прикладной сферах определения риска радикализации лиц молодежного возраста

ПЕРСОНАЛИИ

- 469** *Кузнецов М. И.* Историограф уголовно-исполнительной системы: к 70-летию Юрия Арсеновича Реента, доктора исторических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, профессора кафедры философии и истории Академии ФСИН России
- 472** *Уваров И. А.* «Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних» – универсальная научная категория профессора Виктора Ивановича Игнатенко (к 90-летию со дня рождения ученого)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.2

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.358-366

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ЕГО МЕЖОТРАСЛЕВОЙ СОГЛАСОВАННОСТИ

Константин Антонович Сыч¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, vladimir_1@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы принципов уголовного права и их согласованности с другими отраслями права, которая стала особенно заметной в связи с реализацией бланкетных диспозиций, которые определяют содержание отдельных преступлений, например, в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: принципы, законность, межотраслевые принципы, конституционные принципы, уголовно-правовые принципы, источник права, бланкетные диспозиции, согласованность норм

Для цитирования

Сыч К. А. Принцип законности в уголовном праве в связи с проблемой его межотраслевой согласованности // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 358–366. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.358-366.

SCIENCE FORUM

Original article

THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN CRIMINAL LAW IN CONNECTION WITH THE PROBLEM OF ITS INTERSECTORAL CONSISTENCY

Konstantin Antonovich Sych¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, vladimir_1@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the principles of criminal law and their consistency with other branches of law. This has become a particularly noticeable problem in connection with the implementation of blank dispositions that determine the content of individual crimes, for example, in the field of economic activity.

Keywords: principles, legality, intersectoral principles, constitutional principles, criminal law principles, source of law, blank dispositions, consistency of norms

For citation

Sych, K. A. 2025, 'The principle of legality in criminal law in connection with the problem of its intersectoral consistency', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 358–366, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.358-366.

В настоящее время определенную проблему составляет согласованность норм материального и процессуального права в плане использования понятийного аппарата и правовых терминов (уголовная ответственность, уголовное преследование).

В науке уголовного права проблема принципов остается предметом дискуссии преимущественно по нескольким направлениям: соотношение специальных уголовно-правовых (отраслевых) и общеправовых принципов; отраслевых и межотраслевых принципов; определение содержания отдельных принципов уголовного права. В этом контексте трудно согласиться с авторами, которые полагают, что проблема принципов уголовного права является решенной, поскольку УК РФ 1996 г. впервые в истории уголовного законодательства закрепил определенный перечень отраслевых принципов [1, с. 16]. Тем не менее законодательное закрепление принципов (ст. 3–8 УК РФ) не только не решило рассматриваемой проблемы, но и еще в большей степени усложнило ее. Не совсем ясной является мысль законодателя относительно предметной направленности этих принципов: относятся они к статическому или динамическому аспектам функционирования уголовного права? Является ли отмеченный перечень исчерпывающим и какое юридическое значение он имеет? Несомненно, что в тех отраслях права, где аналогия закона и даже аналогия права, например, в гражданском праве, являются допустимыми в правоприменительной практике, законодательный перечень принципов выполняет конструктивную роль. Как известно, аналогия закона в уголовном праве не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ). К тому же следует отметить, что в юридической литературе нет единства мнений относительно законодательного закрепления принципов уголовного права,

хотя мы не разделяем устоявшуюся позицию, что законодательный перечень фундаментальных принципов уголовного права позволяет осуществлять общественный контроль над правотворческой и правоприменительной практикой. Как отмечали С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев, уголовно-правовые принципы являются основополагающими, исходными предписаниями и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью [2, с. 23].

Принцип законности, закрепленный в ст. 54 Конституции РФ, определяет, что «никто не может нести ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением». Это важнейшее положение конституционного принципа не нашло своего отражения в отраслевом принципе, закрепленном в ст. 3 УК РФ. В ч. 1 ст. 3 УК РФ основное содержание принципа законности сводится к тому, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются настоящим Кодексом. В ч. 2 ст. 3 УК РФ содержится прямой запрет на применение аналогии как выход за пределы закона. Необходимо отметить, что формальный запрет на применение аналогии в советском уголовном законодательстве был введен только в 1958 г. (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик), хотя фактически аналогию уголовного закона можно было проследить на примере ст. 13 УК РСФСР 1960 г., которая применялась в случаях, связанных не только с необходимой обороной, но с задержанием лица, совершившего преступление.

Принципы уголовного права, таким образом, являются прямым отражением требований конституционных принципов, которые должны быть конкретизированы в тексте уголовного закона с учетом специфических отраслевых особенностей. В контексте действия принципа законности лежит вопрос о месте судебного прецедента в уголовном праве. В зарубежном европейском праве, не только англо-саксонской, но и романо-германской системы права, например, Дании, Испании, Швейцарии, судебный прецедент признается в качестве источника уголовного права. В российском уголовном праве официально не признан судебный прецедент в качестве источника уголовного права. Напротив, ч. 1 ст. 3 УК РФ прямо предписывает, что преступность деяния, так же как его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, определяются только уголовным законом. Следует отметить, что в теории российского уголовного права судебную практику традиционно не относят к источнику права. Возрастающая роль кассационного прецедента, увеличение числа опубликованных обзоров Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам свидетельствуют о том, что судебная практика в известной мере является вспомогательным источником уголовного права, который не посягает на базовый принцип господства закона и не превращает судью в законодателя [3, с. 402]. Профессор А. А. Малиновский на основе анализа зарубежной и российской судебной практики пришел к выводу о том, что судебный прецедент играет значительную роль в правовом регулировании, и называет его не чем иным, как «доработкой» судом законодательной работы парламента [4, с. 47].

Сторонники судебного прецедента как источника права приводят пример, как Кассационный суд Франции в 1958 г. своим решением признал крайнюю необходимость обстоятельством, которое освобождает от уголовной ответственности. Этот пример красноречиво указывает, что судебный прецедент играет важную роль в судебной практике. Некоторые российские криминалисты выступают за признание судебного прецедента источником права. В частности, А. В. Наумов высказал суждение, что в России роль судебного прецедента будет возрастать, суды получают право официально ссылаться

на решения Верховного Суда по конкретным делам как на прецедент толкования уголовно-правовой нормы [5, с. 550].

Судебный прецедент создается, как известно, судом. Он применяется при решении конкретного дела, содержит в себе правовую норму, в результате чего нижестоящие суды ссылаются на него в своих последующих решениях [6, с. 54]. В этом состоит его отличие от судебного толкования.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что перечень принципов действующего уголовного законодательства (ст. 3–8 УК РФ) не является исчерпывающим: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип оснований уголовной ответственности. Кроме того, из содержания перечисленных принципов трудно определить их целевую принадлежность. В действующем УК РФ они закреплены в универсальной форме, то есть могут относиться, по замыслу законодателя, к различным уровням функционирования уголовного закона: к вопросам уголовно-правовой квалификации, назначения наказания или освобождения от уголовной ответственности или наказания. Однако при ближайшем рассмотрении становится вполне очевидным, что содержание отмеченных принципов нуждается в существенном уточнении.

Императивное требование ч. 1 ст. 3 УК РФ устанавливает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. Однако законодатель не учел ряд существенных обстоятельств, например, источники бланкетных норм. В этом отношении представляет научный интерес определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. № 207-О, которое прямо указывает, что «декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона...»¹. Из этого положения следует, что источники бланкетных норм, в понимании Конституционного Суда Российской Федерации, имеют непосредственное отношение к вопросам криминализации или декриминализации общественно опасного деяния, наряду с уголовным законом. В. Д. Филимонов приводит интересный пример, когда оборот драгоценных металлов, драгоценных природных камней или жемчуга преступен, если в нарушение правил, установленных законодательством РФ, совершена любая сделка с указанными предметами, вне зависимости от ее размера, последствий и т. д., однако достаточно поменять эти правила, как автоматически изменится содержание нормы уголовного права и уголовно-правовых последствий [7, с. 81–82].

Большой интерес вызывает постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 18-П применительно к ч. 4 ст. 222 УК РФ, «поскольку часть четвертая статьи 222 УК Российской Федерации не определяет ни признаков предмета данного преступления, ни признаков незаконности сбыта холодного оружия, противоправность соответствующего деяния, сопряженного со сбытом конкретных предметов, относящихся к тому или иному виду холодного оружия, должна устанавливаться исходя

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 июля 2003 г. № 270-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2003. № 5.

из нормативных предписаний законодательных и подзаконных актов, предметом регулирования которых является порядок сделок с холодным оружием»¹. Из постановления следует, что преступность и наказуемость общественно опасного деяния определяются не только уголовным законом (ст. 3 УК РФ), но и иными нормативно-правовыми актами, регулирующими конкретные сферы общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

В юридической литературе представлена позиция, согласно которой принцип законности необходимо изменить таким образом, чтобы он охватывал в качестве источников уголовного права, помимо УК РФ, иные законодательные акты, определяющие преступность деяния и его уголовно-правовые последствия [8]. Действительно, принцип законности, закрепленный в ч. 1 ст. 3 УК РФ, не в полной мере охватывает случаи бланкетных диспозиций норм уголовного закона. Особенно это характерно для преступлений в сфере экономической деятельности. Необходимо отметить, что при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности возникает потребность обращаться ко многим законодательным и подзаконным актам: Гражданский, Налоговый, Бюджетный кодексы, федеральные законы «О защите конкуренции», «О банках и банковской деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле» и др.

В юридической литературе были предложены разные варианты ее решения. Еще в 1996 г. Н. Ф. Кузнецова предлагала приводить в примечаниях к кодексу те нормы, к которым отсылает уголовно-правовая норма [9, с. 18]. Профессор Л. Д. Гаухман предлагал дополнять текст УК РФ специальным приложением, включающим в себя исчерпывающий перечень нормативных актов, положения которых составляют бланкетное содержание уголовно-правовых норм [10, с. 124].

Представляется, что отмеченные позиции авторов являются спорными и не в полной мере отражают реальное положение дел в рассматриваемой сфере. Сама постановка вопроса, что бланкетные диспозиции предполагают в качестве источника уголовного права нормативно-правовые акты других отраслей права, является, на наш взгляд, несостоятельной. Действительно, в ряде случаев диспозиции норм уголовного закона закреплены признаки объективной стороны конкретных преступлений с использованием понятийного аппарата других отраслей права. Например, в диспозиции объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, использован понятийный аппарат специального нормативно-правового акта – Правил дорожного движения Российской Федерации. Вполне очевидно, что уголовный закон, осуществляя охрану общественных отношений, относящихся к предмету ведения других отраслей права, заимствует их понятийный аппарат, который используется при квалификации преступления в этой сфере. Однако из этого не следует, что использованный материал этих отраслей права необходимо признавать источником уголовного закона. Обратим внимание в этом контексте на диспозицию ч. 1 ст. 264 УК РФ, которая сконструирована по принципу сложного моделирования, которое включает в себя деяние, связанное с нарушением Правил дорожного движения, и последствие в виде тяжкого вреда здоровью человека, причиненного по неосторожности. Изменение или отмена тех или иных пра-

¹ См.: По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 1, 3, 6, *, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н. В. Урюпиной : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июня 2014 г. № 16-П // Рос. газ. 2014. 2 июля.

вил в регулировании дорожного движения не означает, что изменились основания уголовной ответственности за преступления против безопасности движения автомобильного транспорта. Уголовная ответственность в этом и в подобных случаях наступает, потому что это связано с причинением тяжкого вреда здоровью человека в результате совершения деяния с использованием транспортного средства, правомерность которого определяется правилами, установленными на транспорте, в нашем примере, на автомобильном транспорте.

Еще один аспект, связанный с принципом законности, можно рассмотреть на примере согласованности норм материального и процессуального уголовного права. Как известно, квалификация преступлений немыслима без норм процессуального права, поскольку представляет собой динамический процесс, осуществляемый в русле уголовно-процессуальных правоотношений. В целом же вопросы квалификации преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве представлены недостаточно полно. По-видимому, в этом кроется основная причина того, что процесс квалификации преступлений осуществляется на научно-прикладных основах. В этом контексте обращают на себя внимание положения ч. 1 ст. 73 УПК РФ, определяющие обстоятельства, подлежащие доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности или наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления. В первом положении, подлежащем доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК РФ), указывается на событие преступления, с уточнением некоторых признаков объективной стороны преступления, не указывая при этом на основной его признак – деяние (действие или бездействие). Между тем деяние (действие или бездействие) является основным признаком объективной стороны не только в материальных составах преступления, но в формальных и даже усеченных. Время, место, способ и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, для большинства преступлений являются только факультативными признаками их объективной стороны. Более того, совершенное лицом деяние (действие или бездействие), как известно, запускает механизм уголовно-правовой квалификации преступления по установлению и других элементов состава преступления. Главное, что должно подлежать доказыванию, – в совершенном деянии должны содержаться все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК РФ). В отдельных положениях, подлежащих доказыванию, прослеживается некоторая «произвольность», например, п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Известно, что гл. 8 УК РФ называется «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Остается без ответа вопрос о наказуемости деяния? Иными словами, это есть те доказательства, которые указывают на наличие или отсутствие признаков состава преступления в деянии лица, его совершившего. Другая часть этих обстоятельств, собранных в процессе предварительного расследования, должна относиться к вопросам назначения наказания или освобождения от уголовной ответственности.

На фоне рассмотрения согласованности норм материального и процессуального права более отчетливо высвечивается проблема освобождения от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ). Действующий УПК РФ, как известно, не использует термин «уголовная ответственность» при реализации, например, ст. 76 УК РФ, закрепляющей основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением, подлежащие доказыванию, где отмеченные обстоятельства не в полной мере охватывают признаки состава преступления, о которых указывается в ст. 8 УК РФ. В частности, объект, предмет преступления, возраст уголовной ответственности и другие необходимые признаки состава преступления как материального основания уголовной ответственности не нашли своего отражения в этой норме уголовно-процессуального права.

В среде ученых-процессуалистов на протяжении веков ведется спор о характере истины, которая должна быть установлена в ходе расследования и судебного разбирательства дела [11, с. 51]. Применительно к проблеме нашего исследования представляет интерес позиция русского дореволюционного процессуалиста И. В. Михайловского, который отмечал, что «задачей всякого, а значит уголовного, суда должно быть не стремление к отысканию безусловной материальной истины, а стремление к истине юридической» [12, с. 93]. В юридической литературе, посвященной современным процессуальным проблемам истины, поднимаются спорные вопросы: является ли истина объективной (материальной) или носит характер истины формальной (юридической) [11, с. 51]. В связи с этим возникает вопрос: как соотносятся между собой, объективная истина и субъективное вменение как категории уголовного процесса и уголовного материального права? Единственной формой такого взаимодействия, на наш взгляд, является состав преступления. Стало быть, юридическая (формальная) истина является той истиной, которая связана с уголовной ответственностью и формами ее реализации. Большинство обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе судебного рассмотрения, должны касаться преимущественно вопросов уголовно-правовой квалификации. Диспозиция ст. 25 УПК РФ закрепляет, что «суд, а также следователь с согласия начальника следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред». Приведенные положения ст. 25 УПК РФ ставят несколько проблемных вопросов, связанных с определением правовой природы уголовной ответственности, ее оснований и форм реализации. Догматический анализ содержания ст. 8 УК РФ позволяет полагать, что основанием уголовной ответственности является деяние, которое содержит все признаки состава преступления, доказанные в судебном порядке. На стадии досудебного производства по уголовному делу речь не идет о наличии в деянии лица состава преступления, а потому необходимых юридических оснований для уголовной ответственности нет. Не случайно, по-видимому, в ст. 25 УПК РФ указывается, что основанием прекращения уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, является заявление потерпевшего, а положения ст. 76 УК РФ содержат условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Между ст. 28 УПК РФ и ст. 25 УК РФ существуют некоторые различия, например, в части оснований для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Отмеченный закон не предусматривает оснований прекра-

щения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, а указывает на ст. 75 УК РФ, где эти основания закреплены.

В заключение необходимо отметить, что проблема согласованности норм материального и процессуального уголовного права в современный период является актуальной, требующей дальнейшей теоретической разработки с целью совершенствования законодательной техники рассматриваемых норм. Принцип законности должен охватывать и взаимодействие уголовного закона со смежными отраслями права, служить основой их согласованности, фундаментальной базой.

Таким образом, принцип законности уголовного права предполагает такое его доктринальное толкование, которое позволяет снимать проблемные вопросы согласованности норм, имеющих межотраслевое значение. Это, прежде всего, относится к уголовному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному законодательству.

Список источников

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М. : Юрист 1996. 320 с.
2. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. 86 с.
3. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 2002. 488 с.
4. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. 370 с.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1999. 620 с.
6. Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы право применения. М., 2002. 178 с.
7. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М., 2002. 246 с.
8. Гаухман Л. Д. Бланкетные нормы УК РФ: проблемы правотворчества и правоприменения // Современное уголовное законодательство России и вопросы борьбы с преступностью : сб. науч. ст. по итогам науч.-практ. семинара в Московском университете МВД России, посвященного 10-летию принятия УК РФ. М. : Моск. ун-т МВД России, 2007. С. 13–14.
9. Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Москов. ун-та. Сер. 11. Право. 1993. № 4. С. 18.
10. Гаухман В. П. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. 268 с.
11. Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации. 2-е изд. испр. и доп. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 198 с.
12. Михайловский И. В. Основные принципы уголовного суда. Томск, 1905. 210 с.

References

1. *Criminal law of the Russian Federation. General part* 1996, Lawyer, Moscow.
2. Kelina, S. G. & Kudryavtsev, V. N. 1988, *Principles of Soviet criminal law*, Moscow.
3. Cherdantsev, A. F. 2002, *Theory of state and law*, Moscow.
4. Malinovsky, A. A. 2002, *Comparative jurisprudence in the field of criminal law*, Moscow.
5. Naumov, A. V. 1999, *Russian criminal law. General part: course of lectures*, Moscow.
6. Zagaynova, S. K. 2002, *Judicial precedent: problems of legal application*, Moscow.
7. Filimonov, V. D. 2002, *Principles of criminal law*, Moscow.
8. Gaukhman, L. D. 2007, 'Blank norms of the Criminal Code of the Russian Federation: problems of law-making and law enforcement', in *Modern criminal legislation of Russia and issues of combating crime: collection of scientific articles based on the results of scientific seminar at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, dedicated to the*

10th anniversary of the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation, pp. 13–14, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

9. Kuznetsova, N. F. 1993, 'Codification of norms on economic crimes', *Bulletin of Moscow University, Series 11 Law*, iss. 4, p. 18.

10. Gaukhman, V. P. 2001, *Qualification of crimes: law, theory, practice*, Moscow.

11. Yakimovich, Yu. K. & Pan T. D. 2004, *Pre-trial proceedings under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*, 2nd edn, Law Center Press, St. Petersburg.

12. Mikhailovsky, I. V. 1905, *Basic principles of the criminal court*, Tomsk.

Информация об авторе

К. А. Сыч – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права.

Information about the author

K. A. Sych – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 24.07.2025.

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 24.07.2025.

Научная статья

УДК 004.8:343.819

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.367-374

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНИЗАЦИЮ НАДЗОРА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Виталий Викторович Копылов¹, Алексей Александрович Субботин², Артем Анатольевич Истомин³, Александр Сергеевич Кузнецов⁴

^{1,2} Тверской филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Тверь, Россия

¹ kopylov_70@inbox.ru

² lexa-subbota@yandex.ru

³ Псковский филиал Университета ФСИН России, г. Псков, Россия, aristom@mail.ru

⁴ УФСИН России по Тверской области, г. Тверь, Россия, kas69rus@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы организации надзора за поведением заключенных, содержащихся в следственном изоляторе Федеральной службы исполнения наказаний. Анализируются результаты осуществления надзора на основе статистических данных. На основании этого делается вывод о том, что организация надзора за поведением заключенных в следственном изоляторе недостаточно эффективна и необходим поиск новых форм и методов осуществления надзора. В качестве решения проблемы предлагается внедрение в организацию надзора за поведением заключенных искусственного интеллекта.

Ключевые слова: надзор, поведение заключенных, технические средства надзора, искусственный интеллект

Для цитирования

Копылов В. В., Субботин А. А., Истомин А. А., Кузнецов А. С. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в организацию надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 367–374. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.367-374.

Original article

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ORGANIZATION OF SUPERVISION IN PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES OF THE PENAL SYSTEM

Vitaly Viktorovich Kopylov¹, Alexey Alexandrovich Subbotin², Artyom Anatolyevich Istomin³, Alexander Sergeevich Kuznetsov⁴

^{1,2} Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Tver, Russia

¹ kopylov_70@inbox.ru

² lexa-subbota@yandex.ru

³ Pskov Branch of the University of the FPS of Russia, Pskov, Russia, aristom@mail.ru

⁴ FPS of Russia for the Tver region, Tver, Russia, kas69rus@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of the organization of supervision over the behavior of prisoners held in the detention center of the Federal Penitentiary Service. The results of the supervision are analyzed on the basis of statistical data. Based on this, it is concluded that the organization of supervision over the behavior of prisoners in a pre-trial detention facility is not effective enough and it is necessary to search for new forms and methods of supervision. As a solution to the problem, it is proposed to introduce artificial intelligence into the organization of supervision over the behavior of prisoners.

Keywords: supervision, behavior of prisoners, technical means of supervision, artificial intelligence

For citation

Kopylov, V. V., Subbotin, A. A., Istomin, A. A. & Kuznetsov, A. S. 2025, 'Prospects for the introduction of artificial intelligence in the organization of supervision in pre-trial detention facilities of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 367–374, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.367-374.

Надзор за заключенными, содержащимися в исправительных учреждениях (ИУ) уголовно-исполнительной системы (УИС), является одной из важнейших составляющих безопасности исправительного учреждения. От того, насколько качественно и эффективно в местах лишения свободы организован контроль за поведением заключенных, зависит безопасность сотрудников, заключенных и иных граждан. В 2024 г. произошел ряд чрезвычайных событий, подтверждающих актуальность осуществления качественного надзора за заключенными и осужденными, содержащимися в ИУ и следственных изоляторах (СИЗО) УИС:

– в СИЗО-1 г. Ростов-на-Дону 16 июня 2024 г. шесть заключенных захватили в заложники двух сотрудников учреждения. Преступники устроили побег ночью, выбили оконные решетки, спустились по канату с третьего и четвертого этажей, после выхода

из камер они отсиделись на территории СИЗО, а затем сгруппировались и рано утром захватили заложников¹;

– 19 августа трое заключенных ИК-12 в городе Енакиеве в ДНР взяли в заложники двух сотрудников исправительной колонии;

– 23 августа в ИК-19 Суровикино Волгоградской области четверо исламистов-заключенных из числа радикалов захватили в заложники 12 человек (8 сотрудников и 4 заключенных) в результате были убиты 4 сотрудника исправительной колонии².

На фоне подобных происшествий возникают вопросы: «Каким образом организован постоянный контроль за поведением заключенных, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, и насколько он эффективен в части обеспечения безопасности сотрудников, заключенных и иных граждан, а также в чем причины такого положения дел?

В соответствии со статистикой количество противоправных действий в отношении сотрудников УИС во время несения службы возросло. Так, в 2011 г. – 121 случай, 2013 – 172, 2017 – 197, 2018 – 203, 2019 – 541, в 2020 г. – более 600 случаев. За девять месяцев 2024 г. непосредственно в СИЗО и тюрьмах УИС было совершено более 50 нападений на персонал³.

Уровень преступности в СИЗО (в расчете на 1000 человек) вырос с 0,57 в 2009 г. до 2,43 в 2021 г. Уровень совершения особо учитываемых преступлений, совершенных в СИЗО, – с 0,13 в 2009 г. до 0,16 в 2021 г. Кроме того, имеется существенный рост количества совершенных заключенными преступлений с 78 в 2009 г. до 273 в 2021 г. Вместе с тем существенно сократилось количество предотвращенных преступлений с 45 227 в 2009 г. до 28 в 2021 г.⁴

Количество сотрудников исправительных учреждений УИС, задержанных на режимной территории учреждений уголовно-исполнительной системы за передачу либо попытку передачи заключенным средств мобильной связи, продолжает оставаться высоким.

Количество изъятых у заключенных средств мобильной связи остается стабильно высоким. Так, в 2016 г. – 69 531 ед., в 2017 – 64 004, в 2018 – 56 249, в 2021 – 48 000, в 2022 – 2400, в 2023 г. – 19 800 ед.⁵ В СИЗО появилась и успешно развивается такая преступная специализация телефонного мошенничества, как тюремное мобильное мошенничество.

Начиная с 2011 г. в исправительных учреждениях заключенные стали организовывать call-центры для мобильного мошенничества. Каждый тюремный call-центр в среднем за неделю совершает около 20 тыс. звонков потенциальным жертвам, доход от мошеннической деятельности составляет 75 млн рублей в месяц. По мнению зампреда правле-

¹ См.: Стало известно, как действовали заключенные при захвате СИЗО в Ростове. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/16/23257171.shtml> (дата обращения: 26.06.2024).

² См.: Расследование: о чем свидетельствуют недавние трагические события в ИК-19. URL: <https://www.ridus.ru/rassledovanie-o-chem-svidetelstvuyut-nedavnie-tragicheskie-sobytiya-v-ik-19-460511.html> (дата обращения: 26.06.2024).

³ См.: В этом году на сотрудников ФСИН стали нападать на 15 % чаще. URL: <https://pravo.ru/news/227108> (дата обращения: 26.06.2024).

⁴ См.: Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. URL: <https://web.archive.org/web/20221217184624/https://fsin.gov.ru/statistics> (дата обращения: 26.06.2024).

⁵ См.: Число изъятых в колониях сотовых телефонов продолжает падать. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/01/30/1017380-chislo-izyatih-v-koloniyah-sotovih-telefonov-prodolzhaet-padat> (дата обращения: 26.06.2024).

ния Сбербанка С. Кузнецова, 40–50 % мошеннических call-центров находится в местах лишения свободы, в каждом третьем учреждении УИС есть преступный call-центр. Заместитель начальника Главного управления уголовного розыска А. Фролов также говорил, что на заключенных, находящихся в местах лишения свободы, приходится треть всех мобильных мошенничеств. Львиная доля телефонных мошенничеств совершается лицами, содержащимися в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и следственных изоляторах.

На данный момент надзор за заключенными в СИЗО не в полной мере обеспечивает состояние защищенности сотрудников, заключенных и граждан. В качестве факторов, негативно влияющих на организацию и осуществление надзора, необходимо отметить:

- ухудшение качественного состава заключенных, каждый 11-й осужденный, который находится в российских учреждениях уголовно-исправительной системы, страдает психическими заболеваниями, что составляет более 18 % от всего количества людей, находящихся под стражей; увеличение количества осужденных, страдающих наркоманией и алкоголизмом, что дополнительно увеличивает долю спецконтингента с ярко выраженной степенью риска – лиц, готовых на совершение конфликтных, критических (неадекватных) поступков [1].

- почти 157 тыс. заключенных, то есть каждый четвертый содержащийся в местах лишения свободы, – это осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств;

- около 64 тыс. заключенных имеют наркотическую и (или) алкогольную зависимость¹;

- в СИЗО содержатся в большинстве своем лица за совершение преступлений против личности и (или) против общественной безопасности. Произошел существенный рост количества заключенных отбывающих срок наказания за совершение преступлений террористического характера и (или) экстремистской направленности, а также за преступления против собственности с применением насилия;

- увеличение количества заключенных мусульман, они сейчас составляют от 20 до 50 % заключенных, содержащихся в СИЗО². Получили развитие тюремные джамааты (сейчас их в УИС более 300), которые объединяют более 10 тыс. последователей;

- распространение среди заключенных СИЗО идей экстремизма и радикальных террористических исламистских движений;

- хронический некомплект сотрудников (младших инспекторов) в подразделениях, осуществляющих надзор, в среднем он доходит до 20–30 %.

Сложившееся положение дел определяет острую необходимость пересмотра порядка организации и осуществления надзора за осужденными в местах лишения свободы, поиска и внедрения новых форм и методов надзора за поведением лиц содержащихся в СИЗО.

Необходимо отметить, что организация надзора за поведением заключенных в СИЗО за последние годы существенным образом эволюционировала. Так, если ранее непосредственно надзор сотрудниками (младшими инспекторами) отдела режима и надзо-

¹ См.: ФСИН подвела первые итоги программы борьбы с наркозависимостью осужденных. URL: <https://www.protivnarko.ru/fsin-podvela-pervye-itogi-programmyi-borbyi-s-narkozavisimostyu-osuzhdennyih> (дата обращения: 26.06.2024).

² См.: Тюремные джамааты: московские имамы научат надзирателей выявлять среди заключенных исламских экстремистов. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/420074-imamy-tyuremschikov-vyavlyat-zaklyuchennyh-islamskih-ekstremistov> (дата обращения: 26.06.2024).

ра СИЗО осуществлялся путем перемещения от камеры к камере на посту, визуально контролируя поведение заключенных через устройство в камерной двери – дверной глазок, то в настоящее время в соответствии с положениями приказа Минюста России от 30 ноября 2023 г. № 359 в СИЗО УИС применяются аудиовизуальные, электронные и иные средства надзора и контроля. Данным приказом вводится интегрированная система безопасности при помощи комплекса технических средств охраны, надзора и программного обеспечения, объединенных в единую систему, осуществляющую сбор информации, обработку информации, получаемой от видеокамер. Для этого были созданы посты видеоконтроля, установлены видеокамеры, организовано видеонаблюдение в местах нахождения заключенных с выводом на пост.

Несмотря на массу преимуществ перед прежним способом надзора, у видеонадзора имеются свои недостатки. Так, система управления получается многозвенной (оператор центрального видеопоста – оператор видеопоста в корпусе – дежурный по СИЗО – начальник корпуса, младший инспектор), что серьезным образом снижает оперативность реагирования. Кроме того, эффективность видеонадзора снижается на фоне так называемого человеческого фактора. Много слабых мест в организации, связанных именно с человеческим фактором, а точнее, с психофизическими возможностями оператора видеонаблюдения. При наблюдении оператора за несколькими десятками камер возникают сложности в оперативном реагировании на происшествия, которые происходят в нескольких камерах одновременно, при этом существенно снижается скорость реагирования и оценки обстановки и, как следствие, скорость передачи информации. Кроме того, если раньше каждый сотрудник отдела режима и надзора участвовал в надзоре за заключенными, то сейчас, когда введен видеоконтроль, надзор осуществляет только видеооператор. «Современные изоляторы оснащены видеокамерами, но, по словам эксперта, часто следит за ними один сотрудник»¹.

Необходимо также учитывать рекомендации Главного государственного санитарного врача Российской Федерации (п. 1.4 прил. 7 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 3 июня 2003 г. № 118 «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПин 2.2.2/2.4.1340-03»). Эти рекомендации в отношении психофизических возможностей оператора видеонаблюдения².

Главный недостаток в том, что при организации надзора за заключенными отсутствует возможность изучения и прогнозирования их поведения, все противоправные действия, совершенные заключенными, будут фиксироваться видеонаблюдением только постфактум, а не прежде, чем событие произойдет.

Очевидно, что требуется совершенствование организации надзора за заключенными, поиск новых форм и эффективных методов контроля поведения, то есть в настоящее время уже недостаточно только фиксации поведения заключенных, так как это не в полной мере позволяет предупреждать правонарушения заключенных. Необходим подробный анализ поведения заключенного, который позволял бы прогнозировать его деструктивное поведение (аутоагрессию, криминальные наклонности, скрытые мотивы

¹ См.: А. Хинштейн заявил, что «многим придется ответить погонами» за ЧП в СИЗО. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2024/666eb1eb9a7947c3d7252dae> (дата обращения: 26.06.2024).

² См.: Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. URL: https://astz.ru/upload/files/ndocs/sanpin2.2.2_2.4.134003.pdf?ysclid=lxvogzid8a489400472 (дата обращения: 26.06.2024).

поведения, склонность к риску, суицидальные наклонности и т. п.), его поступки и своевременно их предупреждать, предотвращая тем самым совершение преступлений. В связи с этим назрела острая необходимость в том, чтобы сделать надзор за заключенными максимально эффективным, более интеллектуальным, то есть организовать его с применением искусственного интеллекта (ИИ), обеспечивающего более оперативное реагирование на поведение заключенных и более глубокий анализ их личностных свойств. Перспективным видится внедрение видеоаналитики в систему надзора за заключенными содержащимися в СИЗО УИС.

Видеоаналитика – это система программной логики, основанная на видеоанализе изображения, позволяющая выделить наиболее важные моменты в поведении подконтрольных объектов. Видеоаналитика построена на основе учета и сравнения предыдущей статистики поведения и определяет, что является необычным, особенным, непривычным в действиях контролируемых объектов (новые траектории движения, перемещения человека в пространстве и т. п.). Видеоаналитика – это эффективное средство для предупреждения проблем, связанных с психофизическими возможностями оператора видеонаблюдения, то есть с человеческим фактором. Видеоаналитика способна отличать потенциально проблемное событие от события без угрозы, отреагировать раньше, чем событие превратится в полномасштабную чрезвычайную ситуацию.

Исходя из того что поведение человека учеными рассматривается как потенциальная и выраженная способность реагировать на внешние проявления и включает в себя все видимые и наблюдаемые проявления человека (слова, жесты, мимику, поступки и реакции на окружающую среду), немаловажная роль отводится речевому поведению как специфической разновидности человеческого поведения, которое складывается из речевых поступков, основываясь на использовании языка, реализующегося в речи [2]. Речевое поведение формируется в течение всей жизни человека, оно связано с особенностями развития (интеллекта), местом рождения и обучения, со средой, в которой человек привычно общается, со свойственными ему как личности и как представителю социальной группы особенностями [3]. Отсюда следует, что речевое поведение представляет собой сложное явление: оно столь же неповторимо и уникально, как каждая отдельно взятая личность [3]. Изучение речевого поведения включает в себя голосовую технику и языковую технику. Анализируя речевое поведение в целом, необходимо обращать внимание на все речевые характеристики, поскольку речевое поведение является индикатором мотивации поведения. В зависимости от стиля построения фраз, специфики стилистического построения фразы и выбора слов в общении можно определить эмоциональную напряженность человека и осуществить прогноз его ближайших поступков. В связи с этим возникает вопрос: как организован речевой (звуковой) контроль заключенных, находящихся в СИЗО?

Анализ речи заключенных – это объективная необходимость, поскольку в настоящее время в местах лишения свободы в России находится более 25 тыс. иностранных граждан; кроме того, заключенные граждане России говорят на 277 родных языках, о чем говорят эти заключенные на своем языке в большинстве случаев неизвестно. Необходимо также отметить, что возросло количество вербальных преступлений – оскорблений сотрудников СИЗО заключенными и высказывания в их адрес угроз применения насилия¹.

¹ См.: В этом году на сотрудников ФСИН стали нападать на 15 % чаще. URL: <https://pravo.ru/news/227108> (дата обращения: 26.06.2024).

Наряду с видеоаналитикой, перспективным видится применение аудиоаналитики, которая позволяет анализировать звуки, возникающие в зоне работы видеокамеры, тем самым существенно повышая уровень ситуационной осведомленности контролируемого объекта. Осуществление автоматического анализа звука – технически более простая процедура и выполняется намного легче, чем анализ видеоизображения, ее работа требует меньших ресурсов и допускает более однозначную интерпретацию. В связи с этим представляется перспективным и необходимым внедрение в организацию надзора совместно с видеоаналитикой аудиоаналитики, основанной на использовании систем искусственного интеллекта.

Современная технологичная аудиоаналитика позволит максимально эффективно анализировать и контролировать речевое поведение заключенных: осуществлять перевод разговоров заключенных и анализировать его содержание; на основе анализа звуков, исходящих из камеры, получать информацию о латентных процессах.

Внедрение искусственного интеллекта (видеоаналитика и аудиоаналитика) в осуществление надзора за поведением заключенных, содержащихся в СИЗО, существенным образом повысит состояние безопасности сотрудников, заключенных и других граждан.

Список источников

1. Малкин Д. А. Распространенность психических расстройств у осужденных и организация пенитенциарной психиатрической службы в разных странах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6(145). С. 24–31.
2. Полякова Л. С. Понятие «речевое поведение»: теоретические аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 44–47.
3. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М. : Высш. шк., 1989. 159 с.

References

1. Malkin, D. A. 2014, 'The prevalence of mental disorders among convicts and the organization of penitentiary psychiatric services in different countries', *Bulletin of the penal system*, iss. 6(145), pp. 24–31.
2. Polyakova, L. S. 2012, 'The concept of "speech behavior": theoretical aspects', *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, iss. 14, pp. 44–47.
3. Formanovskaya, N. I. 1989, *Speech etiquette and communication culture*, Higher School, Moscow.

Информация об авторах

В. В. Копылов – кандидат юридических наук, профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки;

А. А. Субботин – заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки;

А. А. Истомин – кандидат психологических наук, доцент кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки;

А. С. Кузнецов – заместитель начальника отдела инженерно-технических средств охраны и надзора.

Information about the authors

V. V. Kopylov – PhD (Law), professor of the tactical, special, fire and physical training department;

A. A. Subbotin – deputy head of the tactical, special, fire and physical training department;

A. A. Istomin – PhD (Psychology), associate professor of the physical, fire and tactical special training department;

A. S. Kuznetsov – deputy head of the engineering and technical means of protection and supervision department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 24.07.2025.

The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 24.07.2025.

Научная статья

УДК 351.74:343.85

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.375-385

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНЫ ШЕСТАКОВОЙ «КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

Евгения Николаевна Федотова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, evgenija_kaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0038-9269>

Аннотация. В отзыве анализируются основные результаты диссертационного исследования Елены Владимировны Шестаковой «Криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел», представленного на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Оценивается актуальность темы диссертационного исследования, степень обоснованности авторских выводов, их достоверность, новизна сформулированных положений, практическая и теоретическая значимость основных результатов, полученных диссертантом. Критически оценены авторские выводы, сформулированные в ходе исследования, которые могут стать базисом для дальнейших научных изысканий в области предупреждения общественно опасного поведения несовершеннолетних, в частности, о содержании криминологического противодействия общественно опасному поведению специализированными учреждениями органов внутренних дел. Оппонентом сделано заключение о том, что результаты исследования представляют интерес для широкого круга субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Собранный диссертантом материал, суждения и выводы заслуживают поддержки, имеют определенное значение для развития науки и практики. Положения и выводы основаны на объемной эмпирической базе, в том числе данных конкретных социологических исследований, проведенных лично автором и представленных в диссертации. В заключение автор приходит к выводу о том, что исследование, проведенное Еленой Владимировной Шестаковой, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития наук уголовного права и криминологии, соответствующего законодательства и практики его применения.

© Федотова Е. Н., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: несовершеннолетний, центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, профилактика, общественно опасное поведение, малолетний, несовершеннолетний правонарушитель, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа

Для цитирования

Федотова Е. Н. Отзыв официального оппонента на диссертацию Елены Владимировны Шестаковой «Криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел» // *Человек: преступление и наказание*. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 375–385. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.375-385.

Original article

THE OFFICIAL OPPONENT'S REVIEW OF ELENA VLADIMIROVNA SHESTAKOVA'S DISSERTATION "CRIMINOLOGICAL COUNTERACTION TO SOCIALLY DANGEROUS BEHAVIOR OF MINORS BY SPECIALIZED INSTITUTIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES"

Evgeniya Nikolaevna Fedotova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, evgenija_kaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0038-9269>

Abstract. The review analyzes the main results of Elena Vladimirovna Shestakova's dissertation research "Criminological counteraction to socially dangerous behavior of minors by specialized institutions of law enforcement agencies", submitted for the degree of Candidate of Law. The relevance of the topic of the dissertation research, the degree of validity of the author's conclusions, their reliability, the novelty of the formulated provisions, the practical and theoretical significance of the main results obtained by the dissertation are evaluated. The author's conclusions formulated in the course of the study are critically evaluated, which can become the basis for further scientific research in the field of preventing socially dangerous behavior of minors, in particular, on the content of criminological counteraction to socially dangerous behavior by specialized institutions of law enforcement agencies. The opponent concluded that the results of the study are of interest to a wide range of subjects in the prevention of neglect and juvenile delinquency. The material collected by the dissertation, judgments and conclusions deserve support, have a certain importance for the development of science and practice. The provisions and conclusions are based on a voluminous empirical base, including data from specific sociological studies conducted personally by the author and presented in the dissertation. In conclusion, the author comes to the conclusion that the research conducted by Elena Vladimirovna Shestakova is an independent scientific and qualifying work, which contains the solution of tasks that are essential for the development of the sciences of criminal law and criminology, relevant legislation and the practice of its application.

Keywords: juvenile, temporary detention center for juvenile delinquents, prevention, socially dangerous behavior, juvenile, juvenile delinquent, special educational institutions of a closed type

For citation

Fedotova, E. N. 2025, 'The official opponent's review of Elena Vladimirovna Shestakova's dissertation "Criminological counteraction to socially dangerous behavior of minors by specialized institutions of law enforcement agencies"', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 375–385, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 3.375-385.

Совершенствование механизмов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая мероприятия по противодействию криминализации подростковой среды и вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, являются приоритетными направлениями обеспечения безопасности страны в целом и комплексной безопасности детей в частности¹. Повышение эффективности правоприменительной деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей предполагает активное и приоритетное применение судами и субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних мер профилактического воздействия, способных повлиять на состояние общественно опасного поведения несовершеннолетних. Специализированные учреждения органов внутренних дел, такие как центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП ОВД), являются одними из элементов указанной системы, реализующими меры профилактического воздействия на несовершеннолетних в условиях их временной принудительной изоляции. При этом применение меры воздействия в виде помещения в ЦВСНП ОВД воспринимается весьма неоднозначно, остается множество неурегулированных вопросов, касающихся деятельности рассматриваемых специализированных учреждений, направленной на предупреждение общественно опасного поведения лиц, не достигших совершеннолетия [1, с. 44; 2]. На это, в частности, обратил внимание исполняющий обязанности Председателя Верховного Суда Российской Федерации П. Серков, анонсировав принятие постановления, разъясняющего вопросы правового регулирования пребывания несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, которое было принято в июне 2024 г., что доказывает актуальность темы исследования.

Неопределенное содержание мер криминологического воздействия, реализуемых специализированными учреждениями, а также противоречивая практика их использования в конечном счете снижают эффективность применения мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей [3, с. 35]. В связи с этим актуальна задача конкретизации содержания криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних со стороны специализированных

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400; Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240; О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 17 мая 2023 г. № 358.

учреждений органов внутренних дел и определения на этой основе направлений совершенствования практики применения рассматриваемой меры воздействия. Актуальность темы также определяется значительным количеством проектов нормативных правовых актов, предлагающих (предлагавших) внесение изменений в нормативную базу по исследуемой тематике, а также изменениями, внесенными в нее, которые нуждаются в постоянном анализе на предмет эффективности.

Указанные обстоятельства в совокупности обуславливают высокую актуальность диссертационного исследования, его теоретическую значимость и востребованность практикой.

Основные положения и теоретические выводы, сформулированные автором, подкреплены научно-исследовательским материалом, аргументированы, имеют теоретическое и практическое значение в вопросах противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних. Достоверность результатов диссертационного исследования достигнута комплексным использованием общенаучных и частнонаучных методов познания, репрезентативностью собранного материала, полученного с помощью надлежащего социологического инструментария.

Эмпирическую основу исследования составили результаты анализа официальных статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также большой массив судебных решений, учетных дел несовершеннолетних, материалы в отношении несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, содержащихся в ЦВСНП из различных регионов нашей страны, результаты проведенного автором интервьюирования несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП ОВД Тюменской и Курганской областей.

Судя по представленному в работе эмпирическому материалу и теоретическим выводам, значительному объему публикаций по теме исследования, можно сделать вывод о том, что диссертация Е. В. Шестаковой отличается научной новизной и подготовлена единолично. Научную новизну диссертационного исследования определяет то, что оно содержит положения, содержащие приращение научного знания по избранной проблеме. Несмотря на то что проблемам противодействия преступности (общественно опасному поведению) несовершеннолетних посвящено большое количество монографических работ, в том числе диссертационного уровня, автору удалось привлечь внимание к практически не исследованной проблеме деятельности специализированных учреждений органов внутренних дел, реализующих профилактические и предупредительные меры криминологического воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя в условиях его изоляции от общества, тем самым обеспечить надлежащую научную новизну полученных результатов исследования.

Научная новизна диссертационного исследования Е. В. Шестаковой также выражается в том, что в нем впервые исследуются криминологические аспекты противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел, создана целостная теория о мере воздействия в виде помещения несовершеннолетних в ЦВСНП ОВД как о специальной мере, относящейся к системе криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, в том числе не достигших определенного законом возраста юридической ответственности, как естественному резерву будущей взрослой преступности.

Значимость для науки и практики полученных результатов обусловлена актуальностью темы исследования и новизной рассматриваемых в нем проблем. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, расширяют сферу научного знания о содержании криминологического противодействия общественно опасному поведению специализированными учреждениями органов внутренних дел и определяют направления дальнейшего научного поиска в решении проблем предупреждения общественно опасного поведения несовершеннолетних.

Выработанные автором предложения и рекомендации, адресованные законодателю и правоохранительным органам, способны сподвигнуть на отыскание оптимальных положений, направленных на совершенствование деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Результаты исследования представляют интерес для широкого круга субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Можно отметить, что зарождается научная дискуссия по ключевым проблемам противодействия в условиях временной принудительной изоляции не только преступлениям несовершеннолетних, но и ряду сопряженных с ними иным проявлениям общественно опасного поведения несовершеннолетних. В целом собранный диссертантом материал, суждения и выводы заслуживают поддержки, имеют определенное значение для развития науки и практики. Положения и выводы основаны на объемной эмпирической базе, в том числе данных конкретных социологических исследований, проведенных лично автором и представленных в диссертации.

Выдвинутые диссертантом идеи и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности в части совершенствования правовых норм о применении мер принудительного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей; в правоприменительной деятельности при планировании и исполнении мероприятий по предупреждению общественно опасного поведения несовершеннолетних; в научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Основные результаты исследования нашли отражение в 20 научных статьях, 10 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, где должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы обладает логически завершенным характером, позволяя последовательно раскрыть основные вопросы темы исследования и придавая работе качество внутреннего единства.

В частности, автором системно и последовательно рассмотрены вопросы формулировки понятия «противодействие преступности» и его содержания, дана криминологическая характеристика общественно опасного поведения несовершеннолетних как объекта криминологического противодействия специализированными учреждениями органов внутренних дел и рассмотрены общетеоретические положения о местах принудительного содержания и ЦВСНП ОВД. Автором проанализированы различные научные подходы к определению понятия противодействие преступности и его содержанию, а также законодательство Российской Федерации, предусматривающее комплексное воздействие на отклоняющееся поведение несовершеннолетних, с целью выработки необходимого понятийного аппарата. На основе проведенного анализа определена система криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, включающая в себя цель, задачи, принципы, объекты, субъекты

и меры криминологического противодействия. Представляя весьма важным в проведении исследования определение цели криминологического противодействия, автор методологически верно определил, что в качестве основной цели криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних выступают основополагающие цели противодействия преступности в целом. Однако, учитывая особенности объекта воздействия, в качестве цели рассматриваемого противодействия автор совершенно верно выделяет и защиту личности несовершеннолетнего как особого объекта криминологического воздействия. В качестве основного объекта диссертационного исследования выделяются существенные особенности ЦВСНП ОВД, позволившие автору определить совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере криминологического противодействия ЦВСНП ОВД общественно опасному поведению несовершеннолетних.

В исследовании на основе комплексного критического анализа рассматривается состояние, структура, динамика общественно опасного поведения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, до достижения возраста уголовной ответственности. Совершенно правильно отмечается, что существует ряд проблем, связанных с системой учета общественно опасных деяний, совершаемых данной категорией несовершеннолетних, не позволяющих создать целостное представление об этом явлении, поскольку она не предполагает учет общественно опасного поведения по видам деяний.

Автором предпринята попытка проанализировать состояние общественно опасного поведения несовершеннолетних, совершивших деяния, содержащие признаки преступления, исходя из статистических данных региональных (территориальных) подразделений органов внутренних дел. Приводятся общие данные статистики о состоянии и динамике общественно опасного поведения несовершеннолетних и количестве несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, состоящих на профилактическом учете, за длительный период (2012–2022 гг.), что позволило диссертанту определить основные тенденции и закономерности общественно опасного поведения несовершеннолетних. Следует согласиться с автором в том, что общественно опасное поведение несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, обладает высоким уровнем латентности, поскольку в основу статистического учета закладываются именно общественно опасные деяния несовершеннолетних, поставленных на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД, и поэтому не всегда поддаются количественному измерению.

Обобщив различные теоретические разработки, опираясь на результаты собственных эмпирических исследований, автор делает вывод о потенциально растущей общественной опасности лиц, не достигших определенного законом возраста, и ориентирует на необходимость усиления профилактического воздействия на несовершеннолетних, к которым не могут быть применены меры уголовно-правового характера, в том числе путем помещения в специализированные учреждения органов внутренних дел.

Автор подробно анализирует динамику наполняемости мест принудительного содержания и подтверждает вывод о том, что современное российское законодательство ориентировано на привилегированное положение несовершеннолетних при применении к ним мер воздействия, связанных с изоляцией от общества, что является одной из «крайних» мер воздействия и, в частности, размывает профилактический характер деятельности ЦВСНП ОВД.

Диссертант справедливо поднимает актуальную проблему нереализованной потребности в альтернативных наказанию методах воздействия на несовершеннолетних, что может привести к усилению криминализации несовершеннолетнего населения, при том что субъекты применения мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, в том числе совершившего общественно опасные деяния и иные правонарушения до достижения определенного законом возраста, видят большую эффективность мероприятий, имеющих принудительную и изоляционную природу исполнения.

К числу заслуживающих внимания проблем, поднятых в диссертации, относится наличие различного восприятия роли ЦВСНП ОВД в противодействии общественно опасному поведению несовершеннолетних, проявляющегося в ассоциировании центров с учреждениями, дублирующими функции исполнения наказания или меры пресечения в виде заключения под стражу, что вынуждает автора обратиться к спорному вопросу об уголовно-правовой природе рассматриваемой меры воздействия. На основании проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что совершение общественно опасного деяния является не поводом для применения меры воздействия в виде помещения в ЦВСНП ОВД, а обязательным элементом наряду с необходимостью осуществить определенные действия, которые невозможно совершить без принудительной изоляции несовершеннолетнего, что предполагает функционирование механизма реализации мер криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних ЦВСНП ОВД.

В диссертации имеется отдельный блок, содержащий криминологическую характеристику личности несовершеннолетнего правонарушителя, имеющую значение для механизма реализации мер криминологического противодействия. Автор, не вступая в научную дискуссию о личности несовершеннолетнего правонарушителя, рассматривает ее в классическом ключе, выделяя по большей части социально-демографические и в меньшей степени уголовно-правовые и нравственно-психологические составляющие. Опираясь на результаты анализа учетных дел несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП ОВД, Е. В. Шестакова приходит к дискуссионному выводу о меньшей степени общественной опасности деяний, совершенных несовершеннолетними, помещаемыми в ЦВСНП ОВД, по сравнению с общей структурой общественно опасного поведения несовершеннолетних, то есть они еще недостаточно опасны, чтобы исправлять их с помощью мер уголовно-правовых репрессий. В то же время их дальнейшее пребывание в обстановке, которая создала условия и обстоятельства совершения общественно опасных деяний, представляется невозможным. При этом автор правильно отмечает сложности в формулировании понятия личности несовершеннолетнего, содержащегося в ЦВСНП ОВД, ввиду различного срока содержания и категорий несовершеннолетних, помещаемых в ЦВСНП ОВД. Однако диссертанту все же удается выделить характерные признаки и составить обобщенный криминологический портрет личности, произвести классификацию личности несовершеннолетнего правонарушителя, содержащегося в ЦВСНП ОВД, основанную на продолжительности и интенсивности предшествующего общественно опасного поведения, дать характеристику основных типов правонарушителей в структуре заданной классификации.

Справедливо отмечается, что изучение личности несовершеннолетнего, содержащегося в ЦВСНП ОВД, является одной из первостепенных задач, имеющих своей целью определение и реализацию такого объема профилактического воздействия на несовершеннолетнего, который максимально эффективно способен устранить или хотя бы

минимизировать проявления негативных криминогенных свойств, присущих объекту воздействия.

Автор исследования раскрывает общее современное состояние криминологического противодействия, реализуемого в ЦВСНП ОВД, путем анализа отдельных групп мероприятий, направленных на оказание профилактического и предупредительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Стоит согласиться с искомателем в том, что в настоящее время профилактическая работа с несовершеннолетними не представляет собой образец профессионализма с точки зрения влияния на личность несовершеннолетнего, помещенного в ЦВСНП ОВД, что, безусловно, требует совершенствования деятельности указанных учреждений, на чем автор убедительно настаивает.

Е. В. Шестаковой проведен основательный анализ проблем взаимодействия ЦВСНП ОВД с иными субъектами противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, к которым автор относит и родителей (законных представителей) несовершеннолетних правонарушителей, подтверждая ключевую роль семьи в вопросах профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних. Автор обращает внимание на необходимость нормативного закрепления правил и порядка взаимодействия субъектов системы противодействия общественно опасному поведению, поскольку в современный период принцип взаимодействия указанных субъектов по большей части декларируется, но на практике фактически не реализуется. Автор убедительно доказывает, что отсутствие четкого комплексного взаимодействия ЦВСНП ОВД с иными субъектами противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних негативно влияет на результативность профилактической и предупредительной деятельности не только ЦВСНП ОВД, но и иных учреждений и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Вызывает интерес представленная в качестве модели межведомственного взаимодействия ЦВСНП ОВД с иными субъектами противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних региональная программа межведомственного взаимодействия, внедренная в деятельность ЦВСНП УМВД России по Тюменской области, которая, на наш взгляд, все же недостаточно раскрыта в части реализации ее основных положений. Заслуживает внимания и анализ уровней профилактического воздействия, реализуемых в ЦВСНП ОВД, и вывод автора о том, что «характер противоправного поведения свидетельствует о большей вероятности совершения преступления (общественно опасного деяния) в будущем в случае отсутствия применения мер, направленных на профилактику развития криминогенной мотивации совершения преступлений и недостаточности применения мер ранней и непосредственной индивидуальной профилактики общественно опасного поведения несовершеннолетних» (с. 144–148), которое следовало бы вынести на защиту.

Важным аспектом проведенного исследования является выработанный комплекс мер, направленных на совершенствование деятельности ЦВСНП ОВД. На основе проведенных автором эмпирических исследований сделан вывод о том, что имеющийся арсенал правовых средств воспитательного воздействия на несовершеннолетних, совершающих правонарушения, следует признать недостаточным, что подтверждает целесообразность помещения несовершеннолетних в ЦВСНП ОВД в качестве меры предупреждения не только общественно опасных деяний, содержащих признаки преступления, но и повторных административных правонарушений. При этом данный факт непосредственно влияет на процесс противодействия преступности, поскольку крими-

нологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних нельзя рассматривать изолированно от явлений административной деликтности как факторов, детерминирующих преступное поведение. В то же время следует сделать замечание автору за частичное повторение выводов, сделанных во втором параграфе первой главы.

Важными являются выводы автора о создании объектов ЦВСНП ОВД в каждом регионе Российской Федерации при условии совершенствования их деятельности; об использовании возможностей ЦВСНП ОВД для разобщения групп противоправной направленности, в том числе путем наделения специализированных учреждений органов внутренних дел полномочиями по объективному выбору места дальнейшего обучения несовершеннолетнего при направлении его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ), в целях исключения случаев воссоединения или формирования преступных групп в СУВУЗТ; о внедрении медиативного подхода к профилактической деятельности ЦВСНП ОВД и др.

Достойны поддержки и другие предложения соискателя, такие как: отказ от практики «мнимого» помещения несовершеннолетних в ЦВСНП ОВД; формулирование квалификационных требований к лицам, реализующим воспитательно-профилактические меры в отношении несовершеннолетних правонарушителей; расширение перечня оснований для помещения несовершеннолетних в ЦВСНП ОВД; отказ от административно-преюдиционных конструкций при внесении изменений в нормативные правовые акты в исследуемой сфере и т. д.

При общей положительной оценке диссертационного исследования следует обратить внимание на некоторые дискуссионные положения, содержащиеся в работе, которые могут выступить предпосылками для дальнейшей научной дискуссии.

Положение 6 диссертационного исследования, предусматривающее дополнение и принятие проекта Наставления по организации деятельности ЦВСНП ОВД, разработанного МВД России, положениями, направленными на совершенствование профилактической деятельности ЦВСНП ОВД, нуждается в дополнительной аргументации целесообразности рассмотрения с учетом и в связи с принятием приказа МВД России от 27 ноября 2013 г. № 908 «Об утверждении Наставления по организации деятельности ЦВСНП ОВД» (зарегистрирован Минюстом России 7 февраля 2024 г.).

При рассмотрении правовой природы меры воздействия в виде помещения несовершеннолетних в ЦВСНП ОВД автор отходит от основного предмета своего исследования и переходит на общие рассуждение об уголовно-правовом содержании рассматриваемой меры воздействия (с. 83–89 диссертации). Представляется излишним указание на уголовно-правовой характер меры воздействия в виде помещения в ЦВСНП ОВД, поскольку она применяется вне реализации норм об уголовной ответственности и наказании и применяется в основном к несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности. В противном случае требуется сформулировать диспозицию правовой нормы и указать место этой нормы в УК РФ.

Раскрывая содержание общественно опасного поведения несовершеннолетних, автор включает в него общественно опасные деяния, содержащие признаки преступления, а также общественно опасные деяния, содержащие признаки административного правонарушения (с. 56–60 диссертации), и относит их к объектам криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел. Возникает вопрос, почему только

указанные виды общественно опасного поведения автор включает в его содержание. Понятийно-терминологическое значение общественно опасного поведения в доктрине права трактуется достаточно широко. Как правило, под общественной опасностью принято понимать способность поведения причинять или создавать угрозу причинения вреда существующим общественным отношениям (например, В. А. Жабский, О. И. Коротков. Понятийно-терминологическое значение общественно опасного поведения в уголовном праве России). Отрицать наличие общественной опасности антиобщественного поведения опрометчиво, поскольку антиобщественное поведение также нарушает общепринятые нормы поведения и морали, а также права и законные интересы других лиц (Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»), то есть причиняет вред определенным общественным отношениям. Указанное, на наш взгляд, недостаточно аргументировано в диссертационном исследовании.

Вместе с тем высказанные замечания не снижают научную и практическую значимость представленного диссертационного исследования. Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его высоком научном уровне и прикладном значении. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, расширяют теоретические представления по проблемным вопросам, связанным с противодействием общественно опасному поведению несовершеннолетних.

С учетом изложенного сделаем вывод о том, что диссертационное исследование на тему «Криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел» соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а также требованиям постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Список источников

1. Семенистый А. В., Семенец М. Ю. Актуальные вопросы обеспечения безопасности несовершеннолетних, направляемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Академическая мысль. 2019. № 4(9). С. 43–49.
2. Дубровин А. К. Особенности организации деятельности центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей по предупреждению повторных преступлений со стороны несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-deyatelnosti-tsentrov-vremennogo-soderzhaniya-nesovershennoletnih-pravonarushiteley-po-preduprezhdeniyu> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Исмаилова А. Р. Центр временного содержания несовершеннолетних как особый субъект профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. № 4(4). С. 32–38.

References

1. Semenisty, A. V. & Semenets, M. Yu. 2019, 'Actual issues of ensuring the safety of minors sent to temporary detention centers for juvenile offenders', *Academic thought*, iss. 4(9), pp. 43–49.
2. Dubrovin, A. K. 2018, 'Features of the organization of the activities of temporary detention centers for juvenile offenders for the prevention of repeated crimes by minors', *Criminalistics*:

yesterday, today, tomorrow, iss. 1(5), viewed 12 November 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-deyatelnosti-tsentrov-vremennogo-soderzhaniya-nesovershennoletnih-pravonarushiteley-po-preduprezhdeniyu>.

3. Ismagilova, A. R. 2020, 'The juvenile detention center as a special subject for the prevention of offenses committed by minors', *Society, law, statehood: retrospective and perspective*, iss. 4(4), pp. 32–38.

Информация об авторе

Е. Н. Федотова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

E. N. Fedotova – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.11.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 24.07.2025.

The article was submitted 14.11.2024; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 24.07.2025.

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.386-394

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО СОСТАВА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Александр Юрьевич Долинин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, aleksander.dolinin@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены теоретические подходы к назначению и применению технологии маркетинга персонала как эффективного комплекса средств по формированию трудовых ресурсов организации; проанализированы проблемные аспекты и приоритетные направления кадрового обеспечения учреждений и органов ФСИН России в среднесрочной перспективе; сформулированы предложения по содержанию модели технологии маркетинга персонала уголовно-исполнительной системы. На взгляд автора, реализация технологии маркетинга персонала в учреждениях и органах ФСИН России будет способствовать снижению некомплекта, стабилизации кадровой ситуации, формированию стабильного высокопрофессионального кадрового состава уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы, маркетинг персонала, кадровая технология

Для цитирования

Долинин А. Ю. Использование технологии маркетинга персонала при формировании кадрового состава учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 386–394. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.386-394.

MANAGEMENT VECTOR

Original article

THE USE OF PERSONNEL MARKETING TECHNOLOGY IN THE FORMATION OF PERSONNEL OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Aleksandr Jur'evich Dolinin¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, aleksander.dolinin@yandex.ru

Abstract. The article presents theoretical approaches to the appointment and application of personnel marketing technology as an effective set of tools for the formation of an organization's workforce; analyzes problematic aspects and priority areas of staffing institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in the medium term; formulated proposals for the content of a model of personnel marketing technology in the penal system. In the author's opinion, the implementation of personnel marketing technology in institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia will help to reduce the shortage, stabilize the personnel situation, and form a stable, highly professional staff of the penal system.

Keywords: penal system, human resources management, personnel of the penal system, personnel marketing, personnel technology

For citation

Dolinin, A. Ju. 2025, 'The use of personnel marketing technology in the formation of personnel of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 386–394, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 3.386-394.

Одна из важнейших задач современной России заключается в формировании кадрового потенциала государственной службы нового поколения государственных служащих, обладающих необходимой профессиональной компетентностью и способных эффективно работать в сегодняшних политических и социально-экономических условиях.

В директиве ФСИН России от 31 октября 2024 г. № вн-01-82451 «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2025 году» указаны шесть приоритетных направлений деятельности УИС в 2025 г., в числе которых повышение престижа службы в УИС, качества воспитательной работы с сотрудниками (работниками), снижение некомплекта, профилактика нарушений служебной дисциплины среди личного состава. В целях реализации данных направлений определены следующие основные задачи на 2025 год в контексте кадрового обеспечения УИС:

- 1) формирование позитивного имиджа УИС, эффективное взаимодействие с представителями средств массовой информации;
- 2) участие сотрудников (работников) и членов их семей, ветеранов УИС в общественно значимых мероприятиях, в первую очередь патриотической направленности;

3) повышение эффективности проводимой с сотрудниками (работниками) УИС индивидуальной воспитательной работы, психологической помощи;

4) обеспечение реализации социальных гарантий сотрудников (работников) и пенсионеров УИС, в том числе в сфере жилищного обеспечения, подготовка предложений по повышению уровня денежного довольствия (содержания) сотрудников (работников);

5) обеспечение комплектования учреждений и органов УИС, снижения текучести кадров;

6) увеличение количества лиц, обучающихся в образовательных организациях ФСИН России по наиболее востребованным специальностям, совершенствование программ профессиональной подготовки сотрудников (работников) УИС;

7) осуществление дополнительных мер, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение совершения сотрудниками (работниками) УИС нарушений служебной дисциплины.

Поставленные задачи в полной мере отражают основные стратегические направления кадрового обеспечения УИС, определенные Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Выполнение указанных задач должно базироваться на применении современных кадровых технологий при приеме на службу в УИС и ее прохождении, что закреплено в ст. 77 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”,», определяющей принципы и основные направления формирования кадрового состава УИС.

Определяя кадровую технологию как средство управления количественными и качественными характеристиками персонала, обеспечивающее достижение целей организации, ее эффективное функционирование, специалисты выделяют три базовые кадровые технологии – отбор, оценка и управление карьерой персонала [1, с. 326–469]. При этом указывается на активное использование на практике других кадровых технологий: адаптация, мотивация, контроль персонала, документационное обеспечение управления персоналом и др.

Вопросы формирования трудовых ресурсов организации рассматриваются в качестве приоритетных в теории и практике управления персоналом. Отличие трудовых ресурсов от других видов ресурсов организации заключается в том, что любой наемный сотрудник может отказаться от предложенных ему условий и потребовать улучшения условий труда и изменения неприемлемых, по его мнению, работ, обучения другим специальностям или профессиям или в конечном счете может принять решение об увольнении по собственному желанию. Не случайно, что многие из потенциальных государственных служащих не хотят работать в государственных учреждениях ниже уровня субъекта Федерации, считая такую службу неперспективной.

Рассматривая мировые тенденции формирования кадрового состава и управления персоналом государственной службы, Г. В. Щекин отмечает, что «ключевыми вопросами управления персоналом, занятым на государственной службе, являются методы отбора и назначения работников, критерии их продвижения по службе, методы организации их труда и рабочего времени. Методы отбора, продвижения по службе, организации труда способны существенно повлиять на условия найма и квалификацию государственных служащих, а следовательно, на качество, эффективность и престиж их труда» [2, с. 551].

Вместе с тем в практике многих отечественных организаций эффективные кадровые технологии формирования трудовых ресурсов либо не реализуются, либо используются недостаточно эффективно. Во многом это обусловлено тем, что трудовое законодательство Российской Федерации не обязывает организации применять подобные технологии.

Не является исключением и система государственной службы. Прохождение государственной службы регламентируется не трудовым законодательством, а специальными законами, а также подзаконными и ведомственными нормативными правовыми актами, которые нормативно закрепляют обязательные для применения кадровые технологии, в том числе касающиеся вопросов формирования трудовых ресурсов. При этом вместо термина «трудовые ресурсы» законодатель использует понятие «кадровый состав» государственной службы, формирование которого должно осуществляться с применением современных кадровых технологий. Однако определение понятия «кадровая технология» в законодательстве о государственной службе не уточняется. Не содержится данное понятие и в ведомственных нормативных актах, регламентирующих прохождение службы в УИС.

Рассмотрение теоретических подходов к анализу и формированию трудовых ресурсов организации позволило сделать вывод о том, что данный процесс не сводится исключительно к проблемам найма персонала, а охватывает весь спектр кадровой работы, в том числе вопросы развития, деловой оценки и социального обеспечения персонала. Особенно четко это прослеживается в реализации такой современной кадровой технологии, как маркетинг персонала, который позволяет обеспечить организацию человеческими ресурсами, обладающими необходимым трудовым потенциалом.

Проблемы формирования и стабилизации кадрового состава УИС могут быть решены путем применения в работе с кадрами технологии маркетинга персонала, представляющей собой совокупность эффективных кадровых инструментов, позволяющих комплексно решать проблемы кадрового комплектования.

Как отмечает большинство специалистов в области управления персоналом, одним из эффективных инструментов формирования трудовых ресурсов организации является маркетинг персонала. Анализ литературы и публикаций в специализированных журналах по управлению персоналом позволяет констатировать, что в настоящее время сложилось два подхода к решению вопросов формирования трудовых ресурсов организации. Их можно условно определить как договорной и управленческий.

Первый подход рассматривает наем персонала как форму экономических отношений между работником и работодателем, другой – как осознанную управленческую деятельность – маркетинг персонала. Этот подход сложился на протяжении последних 25–30 лет в связи с переходом нашей страны к рыночной экономике и появлению большого количества литературы и публикаций по управлению персоналом, в том числе зарубежной.

Заимствованный из классического маркетинга товаров и услуг в теории управления персоналом маркетинг персонала рассматривается как вид управленческой деятельности, направленный на определение потребности в персонале и долгосрочное обеспечение организации кадрами. Он заключается в формировании привлекательного образа организации как работодателя, привлечении и удержании лучших кадров.

В рамках маркетинга персонала любой сотрудник рассматривается как внешний или внутренний клиент организации, которого нужно мотивировать и побуждать к дальнейшему развитию, а рабочее место – как товар, который нужно продать. При этом выделяют два вида маркетинга персонала: внутренний, направленный на создание благоприятной

рабочей атмосферы, улучшение взаимоотношений между сотрудниками, повышение уровня их удовлетворенности и лояльности, и внешний, предполагающий привлечение на вакантные должности квалифицированных специалистов.

В специальной литературе приводятся различные модели маркетинга персонала, определяющие его содержание и направления практической деятельности. Наиболее подробной является модель маркетинга персонала-mix, включающая в себя семь блоков: исследование и планирование персонала; выбор рынков персонала; взаимодействие со средствами массовой информации; формирование трудовых договоров; организация рабочих мест; содействия новым работникам и забота о персонале [3].

Таким образом, технология маркетинга персонала включает в себя целый комплекс мероприятий по формированию трудовых ресурсов организации, базирующийся на применении различных эффективных инструментов, используемых в базовых кадровых технологиях. Учитывая, что цель маркетинга персонала совпадает с основной целью деятельности системы управления персоналом организации и ее кадровой политики (своевременное и полное обеспечение организации необходимыми кадрами), данную технологию следует рассматривать в качестве центральной составляющей (ядра) кадровой стратегии организации.

В Плате основных организационных мероприятий Федеральной службы исполнения наказаний на 2025 год, определены конкретные мероприятия, направленные на повышение престижа службы в УИС и снижение некомплекта. Наиболее существенными из них являются:

- разработка модели имиджа сотрудника УИС и механизма ее продвижения;
- обеспечение взаимодействия со средствами массовой информации по актуальным вопросам деятельности УИС в формате интервью, пресс-конференций, встреч;
- принятие мер по улучшению условий труда, исключению случаев необоснованного привлечения к исполнению обязанностей сверх установленной продолжительности рабочего времени, обеспечению надлежащих условий несения службы;
- организация взаимодействия территориальных органов ФСИН России с региональными и муниципальными органами власти по вопросам оказания дополнительных мер стимулирования сотрудников (работников) УИС;
- выработка и реализация инициатив, направленных на повышение окладов денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат сотрудникам УИС;
- расширение практики представления к награждению (поощрению) правами директора ФСИН России сотрудников (работников) УИС, достигших значительных результатов в работе.

Данные мероприятия в полной мере соответствуют современной концепции маркетинга персонала, однако не являются исчерпывающими и не в полной мере отражают весь комплекс направлений, инструментов и средств, в него входящих.

Рассмотрение теоретических подходов к содержанию маркетинга персонала, анализ статистических данных о работе с кадрами в УИС, а также приоритетных направлений кадрового обеспечения учреждений и органов ФСИН России позволили предложить следующую модель технологии маркетинга персонала УИС.

Предлагаемая модель технологии маркетинга персонала УИС включает в себя следующие направления работы с кадрами.

1. Анализ и планирование кадровой потребности УИС. Данное направление технологии маркетинга персонала предполагает проведение анализа уровня кадровой

обеспеченности (оценка укомплектованности кадрового состава, анализ движения кадров, анализ выбытия и сменяемости кадров, анализ структуры кадрового состава по социально-демографическим и профессионально-квалификационным характеристикам) и определение количественной (определение численности работников различных профессионально-квалификационных групп) и качественной (разработка квалификационных требований к должностям, анализ потребности в обучении или повышении квалификации персонала) потребности в персонале. По сути планово-аналитическое направление кадрового маркетинга является отправной точкой для разработки планов по формированию кадрового состава УИС.

2. Определение и работа с источниками кадрового комплектования. Определение источников покрытия потребности учреждений и органов ФСИН России в персонале должно базироваться на результатах анализа и планирования кадровой потребности исходя из текущей и перспективной кадровой ситуации. Выделяют внешние и внутренние источники комплектования. К внутренним источникам комплектования учреждений УИС следует отнести как сотрудников, так и выпускников ведомственных образовательных организаций высшего образования. В первом случае речь может идти о внутренних перемещениях сотрудников, их назначении на руководящие должности из кадрового резерва или в порядке ротации. Данные мероприятия, безусловно, не снижают уровень некомплекта, однако должны рассматриваться как эффективный способ замещения должностей руководителей и специалистов. Комплектованию вакантных должностей выпускниками ведомственных вузов должен предшествовать количественный и качественный анализ перспективной потребности учреждений и органов ФСИН России в специалистах различного профиля подготовки. Поскольку штатная численность переменного состава УИС является величиной относительно постоянной, при формировании ежегодно утверждаемых планов комплектования образовательных организаций ФСИН России следует учитывать потребности в кадрах конкретных территориальных органов и своевременно корректировать планы набора. Замещение вакантных должностей выпускниками ведомственных вузов не позволяет существенно покрыть потребности УИС в кадрах, поэтому в настоящее время основным источником кадрового комплектования является внешний. На службу в УИС может быть принят любой гражданин РФ, соответствующий предъявляемым законодательством требованиям, следовательно, источники комплектования учреждений и органов ФСИН России весьма разнообразны. В связи с этим наиболее важным представляется такой аспект организации работы с потенциальными кандидатами, как информирование. Традиционными способами информирования кандидатов на службу являются: предоставление информации в региональные службы занятости, публикации о вакансиях на официальном сайте территориального органа ФСИН России и в средствах массовой информации, привлечение кандидатов через сотрудников. Более затратным способом привлечения кандидатов является использование услуг кадровых агентств. Однако в настоящее время эффективным данный способ является едва ли в силу невысокого престижа службы в УИС и уровня заработной платы. В целом результативность комплектования вакантных должностей сотрудников УИС не только зависит от данных факторов, но и обусловливается региональными особенностями: средний уровень заработной платы в регионе, наличие рабочих мест вообще и с высоким уровнем оплаты труда и т. п. В связи с этим важен ситуационный подход к решению проблем внешнего комплектования, в основе которого должна лежать высокая репутация службы в УИС в обществе.

3. Разработка и реализация репутационной стратегии УИС, предполагающая как создание привлекательной модели имиджа сотрудника УИС, так и формирование коммуникационной программы, направленной на продвижение этой модели в общественном сознании с помощью средств массовой информации и иным образом (например, участие в ярмарках вакансий). В основу разработки репутационной стратегии УИС должна быть положена идея позиционирования ФСИН России как патриотичной, гуманной, социально значимой и ответственной системы, выполняющей важные государственные правоохранительные функции. Такое позиционирование будет способствовать: повышению авторитета УИС и ее персонала; поддержке учреждений и органов ФСИН России в государственных, муниципальных и общественных структурах; инициированию позитивных публикаций в СМИ; формированию позитивного общественного мнения о деятельности УИС. Главная цель репутационной стратегии состоит в том, чтобы представить УИС в качестве надежного и конкурентоспособного работодателя и закрепить данный факт в сознании общественности. Это, в свою очередь будет способствовать притоку кадров в систему.

4. Стимулирование персонала УИС. Основная цель данного направления технологии маркетинга персонала заключается в достижении такого уровня удовлетворенности персонала различными аспектами службы в УИС, при котором основным мотивом прекращения службы станет достижение сотрудником предельного возраста или иные объективные причины, не связанные с прохождением службы. Вопросы стимулирования персонала всегда находятся в центре внимания руководства ФСИН России и отражены как в концептуальных стратегических документах, так и в среднесрочных планах системы. Однако их актуальность и острота не снижается. Безусловно, на первом месте стоит проблема повышения уровня денежного довольствия сотрудников, решить которую в среднесрочной перспективе весьма проблематично. В связи с этим перед руководством ФСИН России, ее территориальных органов и учреждений стоит задача использовать иные социально-экономические и организационно-психологические формы стимулирования персонала. Помимо полной реализации мер социальной поддержки сотрудников УИС и решения вопросов об установлении им региональных доплат, в рамках социально-экономического стимулирования целесообразно рассмотреть вопрос об установлении доплат сотрудникам, исполняющим обязанности временно отсутствующих коллег, а также за исполнение обязанностей по вакантным должностям. Среди организационно-психологических форм стимулирования персонала следует отметить такие, как: рациональное и равномерное распределение служебных обязанностей (в том числе выполнение дополнительных функций, возникающих вследствие неукомплектованности должностей) между сотрудниками структурных подразделений; создание адекватной системы оценки результатов служебной деятельности и служебного продвижения; формирование и поддержание здорового морально-психологического климата в коллективах; развитие системы поощрений за успехи в службе с активным применением PR-технологий в условиях гласности и т. п. Повышение эффективности стимулирования персонала УИС позволит снизить уровень текучести кадров, стабилизировать кадровый состав учреждений и органов ФСИН России.

5. Организация условий служебной деятельности сотрудников УИС, которая в соответствии с концепцией научной организации труда должна охватывать вопросы организации рабочих мест, рационализации режимов труда и отдыха, оптимизацию условий службы, включая их социально-психологическую составляющую (определение стан-

дартов поведения сотрудников, укрепление организационной культуры, поддержание благоприятного морально-психологического климата, совершенствование стилей управления, психологическая поддержка персонала и т. п.). Успешная реализация данного направления технологии маркетинга персонала наряду с прочими будет способствовать повышению уровня удовлетворенности и лояльности сотрудников.

6. Адаптация и закрепление персонала на службе в УИС. Данное направление маркетинга персонала может рассматриваться как отдельная кадровая технология, в случае успешной реализации которой вновь принятые на службу сотрудники в короткие сроки достигают оптимальной результативности служебной деятельности. В структуру технологии адаптации персонала УИС входят вопросы введения в должность, индивидуально-воспитательной работы, наставничества, профессионального обучения. Целесообразно рассмотреть вопрос разработки типовых программ адаптации для различных категорий сотрудников УИС, а также ведомственного нормативного акта, регулирующего порядок адаптации вновь принятых на службу в УИС сотрудников. Об эффективности реализации данного направления маркетинга персонала могут свидетельствовать данные об увольнении сотрудников на первом году службы.

7. Развитие кадрового потенциала УИС, которое предполагает осуществление мероприятий по непрерывному профессиональному обучению сотрудников, повышению их профессионального мастерства, формированию системы карьерного роста и служебного продвижения, а также содействие самостоятельному развитию и обучению персонала УИС. Кроме того, учитывая, что в структуру кадрового потенциала обоснованно включается не только профессиональная, но и личностная составляющая, в программах профессионального обучения сотрудников (как в системе повышения квалификации, так и в рамках подготовки кадровых резервов) необходимо предусмотреть вопросы психологической подготовки, развития эмоционально-волевых и управленческих качеств. Высокий профессионализм способствует успешному решению сотрудниками оперативно-служебных задач и повышению уровня их мотивации.

Реализации технологии маркетинга персонала предполагает использование целого арсенала методов и средств, применяемых не только сотрудниками кадровых служб (например, кадровый аудит, кадровое планирование), но и психологами (например, психологическая диагностика), сотрудниками, отвечающими за связь с общественностью (например, разработка PR-программ), и т. п. В связи с этим к разработке и реализации данной технологии должны привлекаться специалисты в различных сферах (работники кадровых и воспитательных служб, экономисты, психологи, сотрудники пресс-служб и т. п.).

Необходимо отметить, что предложенные направления технологии маркетинга персонала УИС не следует рассматривать как перечень последовательно выполняемых этапов с конкретным сроком окончания. Эти направления являются взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга, они должны реализовываться комплексно и одновременно, на постоянной основе, например, стимулирование персонала должно осуществляться одновременно с кадровым планированием. При этом следует особо выделить необходимость непрерывного осуществления маркетинговых мероприятий, которые должны реализовываться постоянно с подведением промежуточных итогов и ситуационной корректировкой планируемых задач.

Представляется возможным использовать авторские предложения при формировании кадровой политики УИС, которую целесообразно отразить в виде отдельного программного документа с указанием сроков реализации конкретных мероприятий и

ожидаемых результатов. Предварять программные мероприятия кадровой политики УИС должен аналитический раздел, в полной мере соответствующий первому из предложенных направлений технологии маркетинга персонала, включающий в себя анализ современного состояния кадрового обеспечения УИС и оценку перспективной кадровой потребности учреждений и органов ФСИН России.

Реализация технологии маркетинга персонала в учреждениях и органах ФСИН России будет способствовать снижению некомплекта, стабилизации кадровой ситуации, формированию высокопрофессионального кадрового состава УИС.

Список источников

1. Управление персоналом : учебник. 2-е изд. доп. и перераб. / под ред. А. И. Турчинова. М. : Изд-во РАГС, 2008. 608 с.
2. Щекин Г. В. Социальная теория и кадровая политика : монография. Киев : МАУП, 2000. 576 с.
3. Кибанов А., Дуракова И. Организация маркетинга персонала // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2008. № 11.

References

1. Turchinov, A. I. (ed.) 2008, *Personnel management: textbook, 2nd edn*, RAGS Publishing House, Moscow.
2. Shchekin, G. V. 2000, *Social theory and personnel policy: monograph*, MAUP, Kiev.
3. Kibanov, A. & Durakova, I. 2008, 'Organization of personnel marketing', *Kadrovik. Personnel management*, iss. 11.

Информация об авторе

А. Ю. Долинин – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления и организации деятельности УИС.

Information about the author

A. Ju. Dolinin – PhD (Law), Associate Professor, head of the management and organization of the penal system department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.01.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Научная статья

УДК 341.84.88

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.395-401

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ ИЗ ОДНОЙ КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИЯ В ДРУГУЮ

Владимирович Анато́льевич Пони́каров¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, minrs@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется деятельность пенитенциарной администрации по перемещению осужденных из одной колонии-поселения в другую. Рассматриваются неблагоприятные условия, а также положительные стороны осуществления перемещения осужденных. Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления и анализа проблем, с которыми сталкиваются органы, ответственные за перемещение осужденных. Предметная область данной работы охватывает широкий спектр вопросов, связанных с перемещением осужденных, начиная с законодательных основ и заканчивая практическими аспектами реализации данного процесса. Научным итогом стало предложение бесконвойной деятельности (следование осужденных из одной колонии-поселения в другую под надзором сотрудника уголовно-исполнительной системы). Цель – систематизировать неблагоприятные условия и положительные стороны осуществления исследуемого перемещения осужденных. Основу исследования составляют диалектический и публично-юридический методы.

Ключевые слова: перемещение осужденных, администрация исправительной колонии, надзор за осужденными, сотрудники уголовно-исполнительной системы

Для цитирования

Пони́каров В. А. Осуществление пенитенциарной администрацией учреждений перемещений осужденных из одной колонии-поселения в другую // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 395–401. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.395-401.

Original article

THE IMPLEMENTATION BY THE PENITENTIARY ADMINISTRATION OF INSTITUTIONS OF THE MOVEMENT OF CONVICTS FROM ONE COLONY SETTLEMENT TO ANOTHER

Vladimirovich Anatol'evich Ponikarov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, minrs@yandex.ru

Abstract. The article examines the activities of the penitentiary administration for the transfer of convicts from one penal colony to another. Unfavorable conditions are considered, as well as the positive aspects of the transfer of convicts. The relevance of the topic is due to the need to identify and analyze the problems faced by the authorities responsible for the transfer of convicts. The subject area of this work covers a wide range of issues related to the transfer of convicts, from the legislative framework to the practical aspects of the implementation of this process. The scientific result was the proposal of a non-dual activity (the following of convicts from one colony settlement to another under the supervision of an employee of the penal system). The purpose is to systematize the unfavorable conditions and positive aspects of the implementation of the studied transfer of convicts. The research is based on dialectical and public law methods.

Keywords: transfer of convicts, administration of the correctional colony, supervision of convicts, employees of the penal system

For citation

Ponikarov, V. A. 2025, 'The implementation by the penitentiary administration of institutions of the movement of convicts from one colony settlement to another', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 395–401, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 3.395-401.

Введение

Система перемещения осужденных в исправительных учреждениях России организована в соответствии с нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Перемещение осужденных – это сложный и многоступенчатый процесс, который требует четкой организации и управления, а также строгого соблюдения законодательства. В условиях динамично меняющегося правового поля и социальных реалий исследование организационно-управленческих основ перемещения осужденных в исправительных учреждениях России становится особенно значимым.

Предметная область указанной работы охватывает широкий спектр вопросов, связанных с перемещением осужденных, начиная с законодательных основ и заканчивая практическими аспектами реализации данного процесса. Важным элементом исследования является анализ норм УИК РФ, которые регулируют перемещение осужденных, а также изучение роли конвойной службы, обеспечивающей безопасность и порядок во время транспортировки. В рамках работы будет рассмотрена история организации перемещения осужденных, что позволит выявить эволюцию подходов и методов, применяемых в данной сфере.

Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления и анализа проблем, с которыми сталкиваются органы, ответственные за перемещение осужденных. В частности, особое внимание уделено осужденным с индивидуальными потребностями, которые требуют особого подхода и учета их специфических условий содержания. Это может касаться осужденных с ограниченными возможностями, психическими расстройствами или другими особенностями, которые могут повлиять на процесс их перемещения.

В ходе исследования проведен анализ законодательных основ, регулирующих перемещение осужденных, что позволит понять, насколько эффективно действующее законодательство отвечает современным требованиям; рассмотрена специфика перемещения осужденных с особыми потребностями, что является важным фактором, требующим особого внимания со стороны органов управления. Кроме того, проведен анализ проблем и недостатков современных методов перемещения осужденных, что позволит выявить существующие риски и уязвимости в данной системе, предложены рекомендации по оптимизации процесса перемещения, что может способствовать улучшению условий содержания осужденных и повышению уровня безопасности во время транспортировки.

Анализ правовых последствий перемещения осужденных позволит оценить, как действующие нормы и правила влияют на права осужденных и их безопасность. В этом контексте рассмотрена роль конвойной службы в обеспечении безопасности и соблюдения прав осужденных во время их перемещения. Важным элементом исследования является анализ норм УИК РФ, которые регулируют перемещение осужденных.

Методологическую основу исследования составляют диалектический и публично-юридический методы.

Основная часть

В нашей стране имеются научные работы в данном направлении. Например, исследования, посвященные проблемам реализации данного института [1, с. 75–81]; вопросам уклонения от отбывания наказаний [2, с. 147–151]; решениям института самостоятельного следования осужденных на примере субъектов РФ [3, с. 20–25]; общим отзывам автономного следования осужденных [4, с. 84].

Рассмотрим некоторые условия данного перемещения.

Неблагоприятные условия перемещения рассматриваемой категории лиц.

1. Это высокий риск не только для самих осужденных, но и для всего персонала, участвующего в перевозке. Важно помнить, что каждый участник такого процесса должен действовать с максимальной осторожностью и быть готовым к любым неожиданным ситуациям. Таким образом, при перевозке осужденных крайне важно обеспечить строгую дисциплину и контроль, чтобы снизить риски до минимума и гарантировать безопасность всех участников процесса. Заметим также, что конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, осуществляется: в специальном автомобиле; в пешем порядке; водным и воздушным транспортом; в специальном вагоне.

2. В сфере перевозки осужденных особое внимание уделяется организационным аспектам, поскольку этот процесс предполагает высокую степень четкости и координации между службами и учреждениями, чья совместная работа является ключевым условием для того, чтобы процесс передвижения осуществлялся с максимальной плавностью и надежной безопасностью. Это требует тщательной подготовки и планирования каждого этапа перевозки, чтобы избежать любых непредвиденных обстоятельств.

3. В сфере медицинской помощи, особенно применительно к перевозке осужденных, имеются определенные особенности, которые требуют особого внимания. Необходимо отметить, что среди осужденных могут быть люди, нуждающиеся в постоянном медицинском наблюдении и поддержке. Такие случаи могут представлять собой дополнительные сложности для перевозчиков, поскольку они вынуждены учитывать эти особенности и адаптировать условия перевозки в соответствии с необходимостью обеспечения медицинской помощи. Для успешной организации перевозки осужденных, которым может потребоваться медицинская помощь, следует провести тщательную подготовку и планирование. Это включает в себя не только подбор квалифицированного медицинского персонала, но и разработку и реализацию специальных процедур, которые позволят обеспечить безопасность и благополучие осужденных на протяжении всего пути. Вследствие этого персонал должен обладать необходимыми знаниями и навыками для выполнения своих обязанностей, включая возможности реагирования на различные медицинские экстренные ситуации, которые могут возникнуть в ходе перевозки.

4. Денежные расходы, связанные с перевозкой осужденных под конвоем, играют существенную финансовую нагрузку для колоний, занимающихся этим процессом.

5. Сохранение дистанции между различными группами осужденных, соблюдение правил раздельного содержания и использование различных уровней охраны в зависимости от характера преступления – все это является частью общемедицинских и правовых норм, требуемых при совершении подобной деятельности.

6. Конвойная служба также должна учитывать особенности перемещения лиц с особыми потребностями, что подразумевает наличие дополнительных ресурсов и специальной подготовки. С особенностями работы конвойной службы связано отдельное внимание к обучению ее представителей. Они проходят курсы по технике безопасности, физической подготовке и психологии. Компетентное поведение сотрудников во время перевозки может значительно снизить риски и предотвратить возникновение конфликтов. Это требует огромного напряжения конвойных подразделений.

Положительные стороны осуществления перемещения осужденных из одной колонии-поселения в другую.

1. Оптимизация затрат. При перевозке осужденных в сопровождении одного представителя уголовно-исполнительной системы можно добиться значительной экономии бюджетных средств. Это обусловлено тем, что для осуществления данного вида транспортировки не требуется такого же количества ресурсов, как при использовании более масштабного конвоя. Таким образом, перевозка осужденных с участием одного сотрудника УИС (например, сотрудника подразделений по конвоированию) может быть более прибыльной с экономической точки зрения, ведь она предполагает значительно меньшие расходы по сравнению с ситуацией, когда осужденных перемещают под усиленным конвоем.

2. Организационный процесс перевозки осужденных в сопровождении одного сотрудника УИС может быть значительно упрощен, что обусловлено меньшим количеством участвующих в нем лиц, и соответственно требует менее сложной и затратной координации. Данный подход к организации перевозки позволяет удешевить и ускорить подготовительные процедуры, что особенно важно при ограниченных финансовых ресурсах или при необходимости оперативного реагирования на различные ситуации.

3. Усовершенствование процесса перевозки осужденных, включающей в себя сопровождение их одним (максимум двумя) сотрудником УИС, может привести к существенно-

му снижению уровня стресса, который, как правило, связан с длительным пребыванием в условиях заключения и с необходимостью перемещения под усиленным конвоем. Такой подход может оказаться особенно важным для сохранения и даже укрепления физического и психического благополучия осужденных, поскольку стресс, вызванный такими условиями, может оказывать негативное влияние на их общий уровень здоровья и способность адаптироваться к иным обстоятельствам.

4. Одной из ключевых задач в процессе перевозки осужденных является создание условий, способствующих укреплению доверительных отношений между осужденным и сотрудником УИС. Применение тактики, когда осужденных перевозят в сопровождении всего одного сотрудника подразделения по конвоированию, может оказаться весьма эффективным способом для достижения этой цели. Такой подход не только обеспечивает безопасность, но и способствует формированию более тесной связи и взаимопонимания между лицами, находящимися в рамках уголовно-исполнительных отношений. Это, в свою очередь, может оказать положительное влияние на процесс их исправления, что является одной из основных задач уголовно-исполнительной системы. Повышение уровня доверия между осужденными и представителями правоохранительных органов может стать фундаментом для более эффективного и продуктивного взаимодействия в будущем.

Обсуждение результатов

Одним из ключевых аспектов, направленных на формирование положительного имиджа правоохранительной системы, повышение репутации правоохранительных органов, является внедрение и развитие новых, более гуманных и эффективных методов работы. Одним из таких методов является практика перевозки осужденных лиц в сопровождении только одного сотрудника УИС (то есть не в качестве конвоя, а как надзор). Этот подход не только демонстрирует уважение к правам осужденных, но и отражает стремление правоохранительных органов к их реабилитации и возвращению в общество. Более того, в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны (ст. 129 УИК РФ). Тогда зачем их конвоировать? Логично им следовать в данную колонию самостоятельным путем. Применение такой практики может стать значимым шагом в направлении укрепления доверия к правоохранительным структурам и поддержания их авторитета среди населения.

В нашей стране процедура конвоирования и самостоятельного передвижения закреплена в УИК РФ. Права специальных подразделений УИС по конвоированию зафиксированы в ст. 14.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Что мы имеем в юридическом остатке? Главная, ключевая норма в этом вопросе – это ч. 1 ст. 76 УИК РФ. Статья 75.1 УИК РФ регулирует отношения, связанные с перемещением осужденного только от суда, территориального органа УИС и до колонии-поселения. Вот именно это расстояние закон разрешает преодолевать без конвоя, а самостоятельно. Если, например, осужденного переводят из одной колонии-поселения в другую, то тогда уже под конвоем. Полагаем, что законодатель как-то нелогично изложил положения УИК РФ, как раз в части перемещения осужденных.

Таким образом, осужденный после приговора суда едет отбывать наказание в колонию-поселение самостоятельно, при этом в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, а перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем.

Вследствие этого, повторяем, как-то нелогично, что осужденный едет отбывать наказание самостоятельно, содержится без охраны, а вот его перемещение из одной колонии-поселения в другую осуществляется только под конвоем. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 76 УИК РФ положением, например, о том, что осужденный может ехать без конвоя в надзорном сопровождении сотрудника УИС.

Надзорное сопровождение осужденного – это вид контролирующей (бесконвойной) деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, заключающийся в препровождении осужденного (после приговора суда), самостоятельно следующего в колонию-поселение, а также из одной колонии-поселения в другую для отбывания наказания.

Для того чтобы процесс перемещения осужденных был эффективным и безопасным, необходимо продолжать развивать и усовершенствовать процедуры и механизмы, регулирующие этот процесс, а также учитывать потребности учреждений и органов УИС в данной сфере деятельности.

Результаты исследования

1. Проанализирована общая характеристика правовой природы осуществления перемещения осужденных из одной колонии-поселения в другую.

2. Рассмотрены отрицательные и положительные стороны осуществления перемещения осужденных из одной колонии-поселения в другую.

3. Зафиксированы некоторые практические рекомендации по применению сотрудником подразделения по конвоированию огнестрельного оружия.

4. Исследованы юридические аспекты перемещения осужденных из одной колонии-поселения в другую.

5. Предложены конкретные меры, связанные с совершенствованием уголовно-исполнительного законодательства, в части бесконвойной деятельности (делается упор на самостоятельное следование осужденных к месту отбывания наказания под надзором сотрудника УИС).

Выводы

Исследование проблем, связанных с перемещением осужденных из одной колонии в другую показало необходимость в дополнении ст. 76 УИК РФ положением о том, что перемещение осужденных может осуществляться без конвоя в надзорном сопровождении сотрудника УИС, кроме того, позволило дать авторское определение понятия надзорного сопровождения осужденного, под которым следует понимать вид контролирующей (бесконвойной) деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, заключающийся в препровождении осужденного (после приговора суда), самостоятельно следующего в колонию-поселение, а также из одной колонии-поселения в другую для отбывания наказания.

Повышение уровня доверия между осужденными и представителями правоохранительных органов может стать фундаментом для более эффективного и продуктивного взаимодействия в будущем.

Данная работа подчеркивает важность комплексного подхода к организации перемещения осужденных из одной колонии-поселения в другую. Реализация предложений по совершенствованию бесконвойной деятельности будет способствовать оптимизации финансовых затрат в рассмотренной сфере общественных отношений.

Список источников

1. Грушин Ф. В., Плешаков А. М., Кутуков С. А. Самостоятельное следование осужденных к месту отбывания наказаний: проблемы реализации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 75–81.
2. Лобанова Л. В. К вопросу о субъекте уклонения от отбывания лишения свободы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2011. № 1(14). С. 147–151.
3. Момунова Т. Ф. Проблемы института самостоятельного следования осужденных в колонию-поселение на примере Томской области // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 4(179). С. 20–25.
4. Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С. 84.

References

1. Grushin, F. V., Pleshakov, A. M. & Kutukov, S. A. 2023, 'Independent following of convicts to the place of serving sentences: problems of implementation', *Penal law*, vol. 18, (1–4), iss. 1, pp. 75–81.
2. Lobanova, L. V. 2011, 'On the issue of the subject of evasion from serving imprisonment', *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5 Jurisprudence*, iss. 1(14). pp. 147–151.
3. Mosunova, T. F. 2017, 'Problems of the institution of independent transfer of convicts to a penal colony on the example of the Tomsk region', *Bulletin of the penal system*, iss. 4(179), pp. 20–25.
4. Seliverstov, V. I. 1992, *Theoretical problems of the legal status of persons serving sentences*, Moscow.

Информация об авторе

В. А. Поникаров – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права.

Information about the author

V. A. Ponikarov – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the administrative and financial law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 29.07.2025.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.402-409

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА

Вадим Алексеевич Егоров¹, Александр Сергеевич Корнев²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал), г. Липецк, Россия

¹ eg.vadim@yandex.ru

² kornev_as48@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы гарантирования прав осужденных в связи с принципами уголовно-исполнительного права. Сделан вывод о том, что не все общие и специальные права осужденных гарантируются уголовно-исполнительным законодательством в соответствии с принципами уголовно-исполнительного права. Проведено исследование формирования принципов уголовно-исполнительного права с учетом зарубежного опыта в части совершенствования процесса ресоциализации осужденных. Для эффективной работы с осужденными необходимо применять их комплексно, исходя из личности преступника и на основе выявленных недостатков вносить изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: принципы уголовно-исполнительного права, гарантирование прав осужденных, исправительные учреждения, ресоциализация

Для цитирования

Егоров В. А., Корнев А. С. Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного права в процессе исправления преступника // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 402–409. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.402-409.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF PENAL LAW IN THE PROCESS OF CORRECTING A CRIMINAL

Vadim Alekseevich Egorov¹, Alexander Sergeevich Kornev²

^{1,2} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk Branch), Lipetsk, Russia

¹ eg.vadim@yandex.ru

² kornev_as48@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of guaranteeing the rights of convicts in connection with the principles of penal law. It is concluded that not all general and special rights of convicted persons are guaranteed by penal legislation in accordance with the principles of penal law. A study has been conducted on the formation of the principles of penal law, taking into account foreign experience in improving the process of resocialization of convicts. For effective work with convicts, it is necessary to apply them comprehensively, based on the personality of the offender and, based on the identified shortcomings, amend the current legislation.

Keywords: principles of penal law, guaranteeing the rights of convicts, correctional institutions, re-socialization

For citation

Egorov, V. A. & Kornev, A. S. 2025, 'Problems of implementing the principles of penal law in the process of correcting a criminal', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 402–409, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.402-409.

Институт уголовных наказаний в процессе становления прошел длительный и тернистый путь, начиная от наказания за любое преступление, нарушавшее общественный договор между сородичами племени, в виде смертной казни. Такое поведение в отношении членов общества находит подтверждение в принципе воздаяния, выражавшегося в общественной каре за недостойное поведение [7, с. 68]. Примером выступает принцип «око за око, зуб за зуб», то есть тождественное наказание лицу, который нарушил правила общежития, что, в свою очередь, выступало заградительным инструментом против несправедливости [1, с. 957].

Поскольку любой мужчина племени являлся как добытчиком, так и защитником, казнь приводила к ослаблению живучести племени, являясь лишь спутником мести родственников погибшего. Наказание предполагает какой-то итог, например, раскаяние и перевоспитание. Первобытное общество не могло содержать преступника и заниматься его ресоциализацией в силу варварского ведения хозяйства [18].

Таким образом, тюрьма в понимании места заключения под стражу в разные периоды истории человека – это место короткого временного содержания. Первыми тюрьмами были глубокие ямы или их подобие, из которых без посторонней помощи выбраться было невозможно. Исторически описание, похожее на место заточения, мы находим в

Риме. Например, карцер (ограда, темница) имел название Туллианум, это длинный и узкий коридор, высеченный в скале [13]. Преступники в таких местах заключения находились короткое время до приведения приговора в исполнение.

Государство и власть, обретая полномочия, вводили определенные нормы права в жизнь общества, данные нововведения затронули и систему исполнения наказаний, что заметно изменило отношение к преступникам и местам их заключения. Государство стало уделять пристальное внимание уголовной политике, исполнение наказания стали рассматривать как процесс воздействия на преступника с целью его исправления. Подтверждение этому находим в источниках права начиная с Русской Правды и других законодательных актов в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы. Государство постепенно, но неуклонно брало на себя обязанности по содержанию, питанию, охране преступника и пр.

Правозащитник Е. Меркачева приводит данные о расходе на каждого осужденного 2–3 тыс. рублей в день, что является большой суммой в год для налогоплательщика [9]. Нормы права относительно преступников стали меняться, на смену смертной казни стали вводиться такие виды наказаний, как месть, поток и разграбление, вира, головничество, продажа, урок [6].

Несмотря на важность взаимоотношений государства, общества, преступника, принципы института системы наказаний приняли законодательный вид только с принятием УИК РФ [12, с. 24].

Необходимо учитывать тот факт, что основные принципы уголовно-исполнительного права (гуманности, равенства, справедливости и исправления преступников) стали применяться в отношении осужденных с начала XVIII в., [15, с. 46]. XIX в. стал рубежом, когда изменилось отношение не только к преступнику, но и к местам их содержания и принципам, которые необходимо применять в процессе исправления осужденного. Этот период характеризуется поиском новых теоретических концепций и практики применения исправительного воздействия. В основу процесса ресоциализации был положен принцип гуманизма и определены цели института уголовных наказаний [5, с. 19]. В практику входят решения международных пенитенциарных конгрессов для выработки наиболее эффективных форм и методов проведения данной работы с осужденными [2, с. 345]. Многие страны восприняли это как положительный шаг для воздействия на преступника с целью его перевоспитания и возвращения в общество достойным членом. Отечественная уголовная политика также стала применять международные принципы в сфере наказания, взяв за основу установку на ресоциализацию преступников в период лишения свободы, которые должны поменять свое поведение и не совершать преступлений в будущем. Воздействие должно быть направлено на все виды уголовного наказания, как с ограничением свободы, так и альтернативные виды. В процессе воздействия на преступника необходимо использовать весь имеющийся арсенал принципов уголовно-исполнительного права: законность, гуманизм, равенство осужденных перед законом, демократизм (ст. 8 УИК РФ) [14].

Пенитенциарная деятельность на протяжении многих веков прошла путь от жестокого наказания в виде смертной казни до альтернативных видов наказания, например, исправительные работы, взяв за основу ключевые принципы уголовно-исполнительного права [4, с. 15]. Несмотря на то что принципы являются константой, имеются примеры их ненадлежащего или искаженного исполнения.

В докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2024 год приводятся данные о большом количестве жалоб на нарушение прав не только осу-

жденных, но и граждан, например, попавших в трудные жизненные ситуации, что служит поводом для недоверия к правовой системе в целом.

Следует отметить, что число обращений (жалоб), которые приходят в адрес Уполномоченного по правам человека в РФ от осужденных, не снижается, а количество осужденных с каждым годом сокращается: с 433 тыс. (по итогам 2023 г.) до 320 тыс. (по итогам 2024 г.) [16]. Вывод напрашивается однозначный: права и законные интересы осужденных, невзирая на установленные принципы, нарушаются. Так, в УИК РФ содержатся требования к материально-бытовому обеспечению осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного должна строго соответствовать нормативно-правовым актам в зависимости от пенитенциарного учреждения ч. 1 ст. 99 УИК РФ. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года и Правилах внутреннего распорядка (ПВР) для учреждений ФСИН России такие нормы прописаны для каждого из них.

Принцип гуманизма в первую очередь способствует «расширению возможности поддержания и развития социально полезных связей осужденных с родственниками» [8, с. 334]. Процесс ресоциализации начинается с первого дня начала срока лишения свободы, связь с родственниками, друзьями, коллегами по работе является мотивом успешной работы с осужденными в период лишения свободы и социальной адаптации после освобождения.

Еще М. Н. Гернет писал, что «одним из тяжелых переживаний заключенного в тюрьму и особенно в одиночную камеру является лишение его связей с внешним миром, с родными и близкими...» [3, с. 148].

Современные исследования социологии, психологии и профессиональной педагогики подтверждают, что свидания, телефонные разговоры, письма, открытки положительно влияют на сохранение социально полезных связей на протяжении всего срока наказания.

Нельзя пренебрегать опытом зарубежных стран, где хорошо поставлена работа в области сохранения связей с семьей, например, в Беларуси, Казахстане осужденный отбывает наказание в регионе его проживания или проживания его близких родственников [4, с. 17].

А. Г. Финаева пишет, что семья является «основным социальным институтом, выполняющим ресоциализационную функцию по отношению к осужденному как в период пребывания в исправительном учреждении, так и после его освобождения» [17, с. 10].

Политика УИС России использует данный опыт при исполнении наказания в виде лишения свободы, если в субъекте РФ, где зарегистрирован осужденный, имеется данный вид пенитенциарного учреждения. На этот счет известна позиция Конституционного Суда РФ, который признал неконституционными положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ в той мере, в какой они запрещали в течение 10 лет длительные свидания осужденным к пожизненному лишению свободы, отбывающим наказание в строгих условиях исправительных колоний особого режима (постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой»).

Конституционный Суд РФ сослался на новые подходы к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы, а также меморандуме Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижаю-

щего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 г. Как отмечается в меморандуме, нередко пожизненное или долговременное лишение свободы приводит к разрушению супружеских и семейных отношений, которые питаются эмоциональными связями; предотвращение обесценивания этих отношений имеет существенное значение для поддержания психического здоровья заключенных и является дополнительной мотивацией для позитивного использования ими времени пребывания в заключении; соответственно необходимо, чтобы условия отбывания пожизненного или долгосрочного лишения свободы способствовали поддержанию семейных и супружеских отношений, что требует принятия мер, позволяющих избежать их ухудшения, в том числе путем обеспечения доступности семейных посещений, отсутствие которых может иметь пагубные последствия для психического здоровья заключенного и мотивации к позитивному использованию времени пребывания в заключении.

Не лишним будет напомнить, что итог будет положительным только в том случае, если, во-первых, штат сотрудников состоит из профессионалов, которые готовы к выполнению поставленных УИС РФ задач по ресоциализации осужденных; во-вторых, принципы должны применяться в комплексе, то есть в вопросе их применения нет основных и второстепенных, каждый принцип важен и только в той степени и последовательности, которая требуется для работы с осужденным. Государство, которое заявило, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обязывает соблюдать права, интересы, потребности всех без исключения граждан, а это отражается на всех аспектах жизнедеятельности общества, значит, права, законные интересы осужденных также должны защищаться.

Исходя из геополитических предпосылок современного мира, где США, а за ними и Западная Европа встали на путь жестких санкций в отношении нашего государства, многие международные институты перестали сотрудничать в сфере пенитенциарных взаимосвязей. Например, Европейский суд по правам человека, который на момент вступления России в Европейский Союз открыл новую страницу в защите прав и свобод граждан, но более всего он оставил след в защите прав осужденных и примеров тому достаточно. В работе данного института международного права по отношению к поступившим жалобам принимались положительные решения, которые должны быть учтены в дальнейшей работе по совершенствованию исполнения отечественного института уголовного наказания.

Положительным моментом для национальных пенитенциарных систем в области защиты прав осужденных можно признать тот факт, что постановления Европейского суда по правам человека непосредственно указывают на коллизии или нарушения норм законодательства, которые необходимо устранить или внести в них изменения. После выхода России из многих международных институтов защиту прав осужденных, как и прав человека и гражданина в целом, необходимо было перестраивать с учетом современной политической ситуации. Данную задачу взял на себя Совет по правам человека России (СПЧ). Все обращения и жалобы от осужденных на современном этапе рассматриваются, проводится анализ и, если имеется большой процент жалоб, вносятся предложения по их удовлетворению, при необходимости вносятся изменения в действующее законодательство [10, с. 79].

Анализ научных исследований в области исполнения уголовных наказаний показывает, что применение принципов составляет фундамент в процессе ресоциализации осужденных и даст положительный результат в социальной адаптации после освобождения и снижения рецидивной преступности [11, с. 9]. Данный вопрос является важ-

ным и открывает перспективу в реализации и интеграции принципов, что показывает уровень развития государства и основополагающие критерии состояния его правовой системы. Но не менее важно, что принципы сами по себе реализовываться не могут, значит, государство, ФСИН России и УИС необходимо создать условия для их успешной реализации, что ведет к положительному результату их деятельности. Применение принципов уголовно-исполнительного права имеет положительный момент в период отбывания уголовного наказания, однако несколько «размывается» после освобождения из мест принудительного содержания. Необходимо менять отношение общества к человеку, который совершил преступление, он искупил свою вину перед государством и потерпевшим и стал полноценным гражданином.

Общество должно поверить, что после освобождения эксосужденный должен занять место среди членов общества и приносить пользу себе, окружающим и обществу. Полноценная работа по реализации принципов уголовно-исполнительного права, которые должны обеспечить эффективную работу для достижения главной цели исполнения наказаний, имеет комплексный характер, где каждый принцип является важным.

Подводя итог работы уголовно-исполнительной системы не только предыдущего года, но и последних десяти лет, а также учитывая опыт мировой пенитенциарной системы, где основная цель – ресоциализация осужденных, можно констатировать, что снижение рецидивной преступности пока достижимо. Необходимо выстраивать работу в строгом соблюдении международных принципов пенитенциарной системы в соответствии с принятым национальным уголовно-исполнительным правом, национальными традициями и интересами государства и общества. Остается неизменным тот факт, что принципы уголовно-исполнительного права служат тем мостом, который связывает законы, нормы, традиции, и только эклектика способна оказать содействие в достижение целей УИС.

Для эффективного применения на практике основополагающих принципов уголовно-исполнительного права необходимо соблюдать их на всех уровнях от фиксации факта совершения преступления, расследования до вынесения разумного приговора суда и исполнения наказания по отношению к преступнику. Любой преступник в первую очередь человек, во вторую – гражданин, в третью – член общества и после освобождения возвратится в общество, а каким он возвратится, зависит от многих факторов и всех, кто вовлечен в процесс ресоциализации осужденных, например, сотрудники УИС, правозащитники, общественники, власть и др.

Согласно ч. 4 ст. 3 УИК РФ «рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей».

ФСИН России постоянно ищет и находит новые формы и методы в своей работе, которые опираются на международные принципы. ФСИН России, когда-то самое закрытое ведомство, стало самым открытым сегодня. Проводятся научные исследования, привлекаются к работе эксперты, общественники, юристы.

Список источников

1. Анисимов Л. И. Талиона закон. Российская юридическая энциклопедия. М. : Инфра-М, 1999. 1200 с.
2. Арепьев Н. Международные тюремные конгрессы. М. : Прогресс, 2013. С. 345–346.
3. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1962. Т. 4. 302 с.

4. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 44 с.

5. Добрынина М. Л. Гуманизация правового положения осужденных как основное направление реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник ВЮИ ФСИН России. 2010. № 4(17). С. 18–20.

6. Зимин А. А. Правда Русская. М. : Политиздат, 1999. 220 с.

7. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. 456 с.

8. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А. И. Зубкова. М. : НОРМА, 2004. 496 с.

9. Меркачева Е. Стало известно, во сколько обходится содержание российских заключенных // Газета.ру. 2024. 21 июня.

10. Мещеряков П. А. Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного права при исполнении уголовных наказаний // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Воронеж, 2019. С. 79.

11. Невирко Д. Д. Состояние криминогенной обстановки в Сибирском федеральном округе как критерий формирования прогноза преступности в регионе на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2009. № 3(9). С. 9.

12. Первозванский В. Б., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. К вопросу о принципах уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 22–25.

13. Платек М. Тюремная реформа. Небольшой обзор истории тюремной системы // Руководство по обучению сотрудников исправительных учреждений. Варшава, 2000. 456 с.

14. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2019. 432 с.

15. Середа И. М., Загайнова Ю. В. К вопросу о понятии и признаках принципов уголовно-исполнительного права // Российский следователь. 2014. № 10. С. 45–47.

16. Тюремное население продолжает исчезать // Независимая газета. 2025. 27 февр.

17. Финаева, А. Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2012. 19 с.

18. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : Политиздат, 1964. 290 с.

References

1. Anisimov, L. I. 1999, *Talion's law. Russian Legal Encyclopedia*, INFRA-M, Moscow.
2. Arepyev, N. 2013, *International prison congresses*, Progress, Moscow.
3. Gernet, M. N. 1962, *The history of the Tsar's prison*, in 5 vols, vol. 4, Moscow.
4. Grushin, F. V. 2019, *The system of factors determining the development of penal policy and penal legislation: Sc.D thesis (Law)*, Yekaterinburg.
5. Dobrynina, M. L. 2010, 'Humanization of the legal status of convicts as the main direction of reforming the penal system', *Bulletin of the VUI of the FPS of Russia*, iss. 4(17), pp. 18–20.
6. Zimin, A. A. 1999, *Russian Truth*, Politizdat, Moscow.
7. Kuznetsova, N. F. & Tyazhkova, I. M. (eds) 2002, *The course of criminal law. General part, vol. 2, The doctrine of punishment*, Zertsalo, Moscow.

8. Zubkov, A. I. (ed.) 2004, *Commentary to the Penal Code of the Russian Federation*, NORMA, Moscow.
9. Merkacheva, E. 2024, 'It became known how much it costs to keep Russian prisoners', *Gazeta.ru*, 21 June.
10. Meshcheryakov, P. A. 2019, 'Problems of implementing the principles of penal enforcement law in the execution of criminal penalties', in *Development of the penal system: organizational, legal and economic aspects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference within the framework of the international legal forum "Law and Economics: national experience and development strategies"*, p. 79, Voronezh.
11. Nevirko, D. D. 2009, 'The state of the criminogenic situation in the Siberian Federal District as a criterion for predicting crime in the region at the present stage', *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(9). p. 9.
12. Pervozvansky, V. B., Antipov, A. N. & Strogovich, Yu. N. 2015, 'On the issue of principles of penal legislation', *Penal system: law, economics, management*, iss. 5, pp. 22–25.
13. Platek, M. 2000, 'Prison reform. A brief overview of the history of the prison system', in *Guidelines for training correctional officers*, Warsaw.
14. Klenova, T. V. (ed.) 2019, *Resocialization and real inclusion of convicts in civil society: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
15. Sereda, I. M. & Zagainova, Yu. V. 2014, 'On the issue of the concept and features of the principles of penal enforcement law', *Russian investigator*, iss. 10, pp. 45–47.
16. 'The prison population continues to disappear' 2025, *Nezavisimaya Gazeta*, 27 February.
17. Finaeva, A. G. 2012, *The resocialization potential of the convict's family: PhD thesis (Social Sciences)*, Saratov.
18. Beccaria, C. 1964, *On crimes and punishments*, Politizdat, Moscow.

Информация об авторах

В. А. Егоров – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики;

А. С. Корнев – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики.

Information about the authors

V. A. Egorov – PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor, associate professor of the criminal law, process and criminalistics department;

A. S. Kornev – PhD (Law), ssociate professor of the criminal law, process and criminalistics department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Научная статья

УДК 343.969

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.410-418

К ВОПРОСУ О ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛАХ, ДРАГОЦЕННЫХ И ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЯХ КАК ПРЕДМЕТАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 191 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николай Григорьевич Кадников¹, Арина Александровна Котова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия

¹ krim-pravo@yandex.ru

² kotovaarinaa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конструирования статьи 191 Уголовного кодекса Российской Федерации в части установления признаков предмета преступления. Выявлена проблема терминологического несоответствия данной уголовно-правовой нормы с нормами специального законодательства в сфере оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней. Предложены меры совершенствования статьи 191 Уголовного кодекса Российской Федерации в части уточнения предмета преступного посягательства. Кроме того, предложены правила квалификации незаконного оборота ограненных драгоценных камней, искусственных камней под видом драгоценных, юридическая оценка которых вызывает трудности в правоприменительной практике и дискуссию в научной литературе.

Ключевые слова: янтарь, нефрит, полудрагоценные камни, драгоценные металлы и драгоценные камни, незаконный оборот, предмет преступления

Для цитирования

Кадников Н. Г., Котова А. А. К вопросу о драгоценных металлах, драгоценных и полудрагоценных камнях как предметах преступлений, предусмотренных статьей 191 Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 410–418. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.410-418.

Original article

ON THE ISSUE OF PRECIOUS METALS, PRECIOUS AND SEMI-PRECIOUS STONES AS SUBJECTS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 191 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolaj Grigor'evich Kadnikov¹, Arina Aleksandrovna Kotova²

^{1,2} Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ krim-pravo@yandex.ru

² kotovaarinaa@yandex.ru

Abstract. The article examines the specifics of the construction of Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of establishing the signs of the subject of the crime. The problem of terminological inconsistency of this criminal law norm with the norms of special legislation in the sphere of turnover of amber, jade or other semiprecious stones, precious metals or precious stones is revealed. Measures have been proposed to improve Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of clarifying the subject of criminal encroachment. In addition, the rules for the qualification of illicit trafficking in faceted precious stones and artificial stones disguised as precious stones are proposed, the legal assessment of which causes difficulties in law enforcement practice and discussion in the scientific literature.

Keywords: amber, jade, semiprecious stones, precious metals and precious stones, illicit trafficking, the subject of a crime

For citation

Kadnikov, N. G. & Kotova, A. A. 2025, 'On the issue of precious metals, precious and semi-precious stones as subjects of crimes provided for in Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 410–418, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.410-418.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) имеется гл. 22, нормы которой предусматривают ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, занимает существенное место. Важность данной сферы общественных отношений подчеркивается Конституцией РФ, гарантирующей единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свободу экономической деятельности. Большое значение имеет охрана финансово-кредитных отношений, включая оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, которые являются предметами, обладающими особой ценностью для государства. Они характеризуются исключительными физико-химическими свойствами, природной уникальностью, высокой экономической стоимостью, инвестиционной привлекательностью и т. д. Указанные факты обуславливают утверждение особого режима обращения данных ценностей, а вместе с тем установление строгой ответственности за его нарушение.

Несомненно, уголовно-правовая охрана данной сферы общественных отношений также имеет существенное значение для законного оборота указанных предметов. Так,

ст. 191 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней. При характеристике данного преступления важно подчеркнуть, что обозначенные законодателем предметы преступления являются криминообразующими признаками его состава [1, с. 148–150].

Вместе с тем на практике обнаруживаются некоторые сложности, связанные с установлением предмета указанного преступления, обусловленные особой бланкетностью диспозиции ст. 191 УК РФ, терминологическим несоответствием между нормами УК РФ в рассматриваемой части и нормами законодательства, устанавливающего правила оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней [2, с. 21–22]. Имеющиеся сложности требуют проведения всестороннего анализа обозначенного признака состава преступления, уточнения правил квалификации преступного деяния, а также выработки предложений по совершенствованию рассматриваемых уголовно-правовых норм в части установления предмета преступления.

Диспозиция ст. 191 УК РФ в качестве предметов преступления определяет заведомо самовольно добытые янтарь, нефрит или иные полудрагоценные камни в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий» (ч. 1–3 данной статьи), а также драгоценные металлы, драгоценные камни либо жемчуг в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий» (ч. 4–6 данной статьи). Признаки этих предметов раскрываются в Федеральном законе от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», а также подзаконных нормативно-правовых актах¹. Драгоценные металлы определяются законодателем как золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий), драгоценные камни – природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде.

Данные определения сформулированы путем перечисления соответствующих драгоценностей, что, по мнению Е. Н. Бархатовой, призвано избежать «сложных и незнакомых обывателю физико-химических характеристик» [3, с. 46]. Действительно, формулировка рассматриваемых определений через перечисление наиболее существенных признаков и характеристик предмета значительно затруднила бы правоприменительную практику и создала бы ряд новых проблем правовой регламентации оборота указанных ценностей, а следовательно, квалификации преступлений в данной сфере.

Вместе с тем в нормативных актах можно заметить различный подход к формированию соответствующих перечней. Например, в документах ЕАЭС жемчуг выделен из группы драгоценных камней², при этом в Федеральном законе «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» природный жемчуг таковым признается, а в приказе Гохрана

¹ См., напр.: Об утверждении Инструкции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении : приказ Минфина России от 9 декабря 2016 г. № 231н // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

² См.: Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии) : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

РФ в едином списке находятся алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг и янтарь¹. Обозначенная рассогласованность обуславливает противоречия между нормами отраслевого (специального) законодательства и нормами уголовного закона. Считаем необходимым привести все нормативно-правовые акты в рассматриваемой сфере, включая нормы уголовного закона, в соответствие с Федеральным законом «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». В частности, следует исключить из названия и диспозиции ст. 191 УК РФ термин «жемчуг». На устранение обозначенного противоречия обращено внимание в законопроекте № 1172932-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части уточнения ответственности в сфере производства, использования и обращения драгоценных металлов и камней)»² (к настоящему моменту решение по данному законопроекту не принято, он лишь предварительно рассмотрен Советом Государственной Думы РФ).

Предметом преступления может признаваться только природный жемчуг, то есть «возникший случайно внутри моллюска, без участия человека»³. Из этого следует, что культивированный жемчуг исключается из предмета незаконного оборота драгоценных камней. Указание на возникновение жемчуга «без участия человека» является ключевым при разграничении натурального природного жемчуга от культивированного. В остальном процесс их образования имеет схожий характер, выращенный с помощью человека жемчуг по своим физико-химическим свойствам соответствует натуральному (но в десятки раз уступает последнему в цене). В связи с этим специалистами отмечаются трудности идентификации природного жемчуга: при отграничении культивированного жемчуга от природного требуется проведение специального экспертного исследования с помощью сразу нескольких методов [4, с. 98–106].

Подобным образом из предмета рассматриваемых преступлений исключаются искусственные (синтезированные) алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, александриты. Однако в действующей редакции УК РФ не содержится указания на природное происхождение указанных ценностей, так как в законодательном определении драгоценных камней данная характеристика уже учитывается. Идентификация драгоценных камней (в том числе их отграничение от искусственных камней) производится в порядке, определенном Минфином России⁴. Тем не менее полагаем, что сделки с культивированными камнями под видом природных (под видом их законного или незаконного оборота) следует квалифицировать как мошенничество (ст. 159 УК РФ) со стороны лица, предлагаемого такие сделки, и покушение на незаконный оборот указанных предметов (ст. 30, ч. 4 ст. 191 УК РФ) со стороны приобретателя этих предметов. При этом под природными камнями понимаются «минералы, горные породы, которые были сформированы полностью в природных условиях без вмешательства человека и впоследствии изменены только в результате их обработки: огранки и/или облагораживания»⁵. Данное правовое

¹ См.: О введении в действие стандарта организации (в ред. приказа Гохрана РФ от 26 ноября 2014 г. № 503) : приказ Гохрана РФ от 5 сентября 2014 г. № 373 // Гарант.ру (дата обращения: 18.03.2024).

² URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172932-7> (дата обращения: 18.03.2024).

³ О введении в действие стандарта организации.

⁴ См.: Об утверждении Порядка идентификации драгоценных камней : приказ Минфина России от 31 октября 2017 г. № 169н. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2018).

⁵ О введении в действие стандарта организации.

положение позволяет относить к предмету рассматриваемого преступления ограненные драгоценные камни, которые еще не являются окончанным ювелирным изделием, а также облагороженные камни. В судебной практике обнаруживаются соответствующие решения. Так, приговором Свердловского районного суда г. Костромы от 2 марта 2022 г. по делу № 1-112/2022 Г. П. К. признан виновным в совершении сделки с ограненными алмазами (бриллиантами) в нарушение законодательства РФ (ч. 4 ст. 191 УК РФ) и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2 млн руб.

К ограненным камням относят природные минералы, подвергнутые обработке для придания им определенной формы и блеска. Облагороженные камни – природные минералы, подвергнутые обработке для придания им качества ювелирных камней [5, с.119]. При этом понятие «ювелирный камень» не свидетельствует о статусе данного камня как ювелирного изделия, а лишь указывает, что его свойства позволяют использовать его в ювелирных изделиях. По мнению специалистов, ограненные драгоценные камни после их сертификации становятся ювелирным изделием, а следовательно, становятся свободными к обороту [6, с.19]. Данную позицию (с некоторым уточнением) следует считать правильной. Так, в соответствии с п. 2 письма Минфина России от 23 июня 2017 г. № 22-01-08/39741 «О сертификации драгоценных камней»¹, розничная продажа ограненных бриллиантов и алмазов физическим лицам допускается только при наличии сертификата. Иными словами, после сертификации ограненные драгоценные камни становятся свободными к обороту. Однако наличие сертификата на ограненный драгоценный камень еще не позволяет относить его к ювелирным изделиям, из чего следует, что рассматриваемая уголовно-правовая норма нуждается в уточнении. Представляется, что в целях устранения противоречий при квалификации подобных деяний в ст. 191 УК РФ следует указать на исключение из предмета рассматриваемого преступления сертифицированных ограненных драгоценных камней.

В действующей редакции указанной нормы в качестве предметов, которые не включены в состав преступления, указаны «ювелирные и бытовые изделия и лом из них». Анализ законодательного определения «ювелирное и другое изделие из драгоценных металлов и драгоценных камней»² позволяет выявить его ключевые характеристики: во-первых, драгоценный металл или драгоценный камень должны быть частью изделия; во-вторых, используемый в изделии драгоценный металл или сплав драгоценного металла должен обладать установленной минимальной пробой; в-третьих, при изготовлении изделия должна применяться декоративная обработка или «художественная» обработка³.

Наряду с этим специалисты задаются вопросом о том, имеет ли значение для квалификации наличие на ювелирном изделии установленного законодательством пробирного клейма [7, с. 186]. Полагаем, что ввиду отсутствия на это указания в законодательном определении «ювелирное изделие», уголовная ответственность по ст. 191 УК РФ исключается в случае совершения незаконного оборота ювелирных изделий как с пробирным клеймом, так и без такового.

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

² О драгоценных металлах и драгоценных камнях : федер. закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

³ См.: О порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным : приказ Роскомдрагмета России от 30 октября 1996 г. № 146; письмо Минфина России от 6 августа 2003 г. № 23-02-04/752 «Об отнесении изделий к ювелирным» и др.

Отметим, что прямое указание в диспозиции ст. 191 УК РФ на исключение из предмета преступления ювелирных и бытовых изделий не решило всех противоречий квалификации незаконного оборота рассматриваемых ценностей.

Так, Д. Б. Жамбалов указывает на несоответствие используемого в ч. 4 ст. 191 УК РФ термина «ювелирные и бытовые изделия» понятию «ювелирные и другие изделия», изложенному в Федеральном законе «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Автор указывает, что данные термины схожи, но отсутствие полной идентичности формулировки требует дополнительного доктринального толкования [8, с. 9]. Подобное толкование мы встречаем, в частности, в статье А. И. Коробеева и О. С. Кучина, которые определяли бытовые изделия, как «изделия используемые человеком в повседневной жизни» (например, предметы интерьера, посуда) [6, с.18].

На наш взгляд, обозначенное несоответствие терминов представляет собой правовую коллизию, вызванную изменением специального законодательства. Например, понятие «бытовые изделия» использовалось в постановлении Правительства РФ от 30 июня 1994 г. № 756 «Об утверждении Положения о совершении сделок с драгоценными металлами на территории РФ», которое 16 марта 2013 г. признано утратившим силу. С указанного времени данный термин в нормативно-правовых актах не встречается. В свою очередь понятие «ювелирные и другие изделия» введено в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» 2 мая 2015 г. Из этого следует, что законодатель не учел изменения специального законодательства в нормах об ответственности за его нарушение. Полагаем, что термин «бытовые изделия» в ст. 191 УК РФ целесообразно заменить на термин «другие изделия» для приведения диспозиции указанной нормы в соответствие с нормами специального законодательства. Соответствующие изменения также содержатся в подготовленном 17 мая 2021 г. законопроекте о внесении новых изменений в ст. 191 УК РФ, который к настоящему времени лишь предварительно рассмотрен Советом Государственной Думы РФ и направлен в ответственный комитет для подготовки к первому чтению.

По мнению Р. Г. Абсолямова, исключение из предмета рассматриваемого преступления ювелирных или бытовых изделий либо лома из драгоценных металлов и драгоценных камней снижает «технологичность» данной уголовно-правовой нормы [9, с. 9]. Автор имеет в виду случаи, когда виновные для придания правомерного вида незаконно добытым или приобретенным ценностям обрабатывают их, пусть и в грубой форме, что позволяет им уйти от ответственности за исследуемые преступления. Подобные случаи, действительно, встречаются в судебной практике. Например, в соответствии с приговором Емельяновского районного суда Красноярского края от 19 ноября 2020 г. виновный приобрел золото, поместил на хранение в принадлежащий ему гараж. Осознавая, что продать золото в первоначальном виде не получится, он переплавил весь металл в предметы, похожие на кресты, придав ему вид ювелирных изделий. Затем виновный осуществил перевозку драгоценных металлов в виде крестов, в ходе которой был задержан сотрудниками полиции. Решением суда его действия квалифицированы по ч. 4 ст. 191 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года (условно). Отметим, что в подобной квалификации действий лица нет ошибки, так как объективная сторона преступления была выполнена виновным до момента изготовления им ювелирных изделий (виновный незаконно приобрел и хранил химически чистое золото).

В свою очередь, Е. Н. Бархатова отмечает, что с точки зрения гражданского права ювелирные изделия и лом из драгоценных металлов являются частью имущества, принадлежащего конкретному владельцу, в связи с чем их исключение из предмета рас-

смаатриваемого преступления является оправданным [3, с. 43–52]. Полагаем, с такой позицией следует согласиться.

В ходе анализа ч. 4 ст. 191 УК РФ также обнаружено, что предмет преступления в данной норме называется дважды: «драгоценные металлы, драгоценные камни либо жемчуг» как предметы совершения незаконной сделки, затем – «драгоценные металлы, драгоценные камни либо жемчуг в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий», как предметы незаконных хранения, перевозки или пересылки. При этом в первом случае законодатель не указывает на вид и состояние предмета преступления, а также на исключение из него ювелирных и иных изделий, а во втором – такое указание содержится. В связи с этим возникают спорные вопросы при определении предмета преступления. Более того, такие законодательные конструкции не отвечают принципу законности (ст. 3 УК РФ) и не способствуют более точной дифференциации ответственности за различные деяния, запрещенные уголовным законом. Полагаем, что в данной норме речь идет об одном предмете преступления и различие в формулировке указывает на несовершенство юридической техники при конструировании соответствующего уголовно-правового запрета, когда не выполняется требование о краткости и точности изложения. В связи с этим требуется изложить диспозицию ч. 4 ст. 191 УК РФ следующим образом: «совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, драгоценными камнями в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и других изделий и лома таких изделий, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно их незаконное хранение, перевозка или пересылка в крупном размере».

Немало вопросов возникает при оценке незаконного оборота так называемых полудрагоценных камней, которые определены в качестве предмета преступлений в ч. 1–3 ст. 191 и ч. 2, 3 ст. 255 УК РФ. Во-первых, настоящее время в геммологии (науке о драгоценных камнях) данный термин почти не встречается, так как считается устаревшим и некорректным. Вместо него, как правило, употребляется понятие «ювелирно-поделочные камни» и др. Во-вторых, обнаруживается терминологическое противоречие, связанное с перечнем полудрагоценных камней. Исходя из указанных норм, янтарь и нефрит являются полудрагоценными камнями (на это указывает формулировка «янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни»). Однако согласно постановлению Правительства РФ к полудрагоценным камням относятся только «берилл, в том числе аквамарин и гелиодор»¹, янтарь в указанный перечень не включен. В связи с этим из ч. 1, 2 ст. 191, ч. 2, 3 ст. 255 УК РФ, а также из названия указанных статей необходимо исключить слово «иные».

Как отмечает Д. Б. Жамбалов, в настоящее время законодательством РФ полудрагоценные камни не признаются ограниченными в обороте, что обуславливает особенности законодательной регламентации уголовной ответственности за их оборот. По мнению этого ученого, именно поэтому в диспозиции ч. 1–3 ст. 191 УК РФ законодатель использует формулировку, указывающую на заведомую незаконность происхождения полудрагоценных камней – «совершение сделки с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями» [8, с. 20]. С этим следует согласиться.

¹ Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1406 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 38. Ст. 5883.

Однако если обратиться к диспозиции ч. 2, 3 ст. 255 УК РФ, то можно заметить, что в этом случае ответственность наступает уже за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, и термин «заведомо» не используется законодателем. Таким образом, мы видим, что в одном случае действия лица по обороту полудрагоценных камней могут быть признаны преступными и наказуемыми только при условии заведомости его действий, в другом – подобные действия признаются преступлением и без этого признака. Такую правовую коллизию следует, на наш взгляд, устранить.

Принимая во внимание указанные противоречия, полагаем, что ответственность за незаконный оборот янтаря, нефрита, полудрагоценных камней следует выделить в отдельную норму УК РФ – ст. 191.2. Более того, подобный подход будет способствовать системности российского законодательства, так как охрана общественных отношений в сфере оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней и отношений в указанной сфере в КоАП РФ также осуществлена в рамках разных административно-правовых норм.

Данные изменения позволяют, на наш взгляд, установить соответствие норм уголовного закона нормам специального законодательства, а также исключить ряд спорных вопросов определения предметов данных преступлений. Вместе с тем в целях более точной квалификации рассматриваемых преступлений необходимо, на наш взгляд, дополнительное судебное толкование, касающееся разъяснений по наиболее спорным вопросам определения предмета указанных преступлений.

Список источников

1. Абдульманов А. А. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2023. С. 148–150.
2. Котова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот в Российской Федерации драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов либо жемчуга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 21–22.
3. Бархатова Е. Н. Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(89). С. 43–52.
4. Петрова И. Н., Денисова С. А., Багрикова С. В. Особенности идентификационной экспертизы жемчуга // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1(30). С. 98–106.
5. Шнигер Д. О. Критика определения понятия драгоценных камней по российскому законодательству // Журнал российского права. 2011. № 12(180). С. 119.
6. Коробеев А. И., Кучин О. С. Предмет преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ // Уголовное право. 2010. № 1. С. 18–19.
7. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ : в 2 т. М., 2020. Т. 2. С. 186.
8. Жамбалов Д. Б. Методика расследования незаконного оборота драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней. Улан-Удэ, 2021. С. 9, 20.
9. Абсолямов Р. Г. Противодействие незаконному обороту драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2006. С. 9.

References

1. Abdulmanov, A. A. 2023, *Criminal law of Russia. General part: textbook*, N. G. Kadnikova, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, Moscow.
2. Kotova, A. A. 2023, *Differentiation of criminal liability for illegal trafficking in the Russian Federation of precious and semi-precious stones, precious metals or pearls: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Barkhatova, E. N. 2019, 'Features of legislative regulation of liability for illegal trafficking of precious metals and precious stones', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2 (89), pp. 43–52.
4. Petrova, I. N., Denisova, S. A. & Bagrikova, S. V. 2008, 'Features of identification examination of pearls', *Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov*, iss. 1 (30), pp. 98–106.
5. Shniger, D. O. 2011, 'Criticism of the definition of the concept of precious stones under Russian legislation', *Journal of Russian Law*, iss. 12(180), p. 119.
6. Korobeev, A. I. & Kuchin, O. S. 2010, 'The subject of the crime under art. 191 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Criminal law*, iss. 1, pp. 18–19.
7. *Scientific and practical commentary to Chapter 22 Crimes in the field of economic activity of the Criminal Code of the Russian Federation 2020*, in 2 vols, vol. 2, Moscow.
8. Zhambalov, D. B. 2021, *Methodology for investigating illegal trafficking of precious metals, precious and semi-precious stones*, Ulan-Ude.
9. Absolyamov, R. G. 2006, *Combating illicit trafficking in precious metals, natural precious stones or pearls: criminal legal and criminological aspects*, Moscow.

Информация об авторах

Н. Г. Кадников – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права;

А. А. Котова – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Information about the authors

N. G. Kadnikov – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law department;

A. A. Kotova – PhD (Law), lecturer of the combating crimes in the field of information and telecommunication technologies department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.419-429

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГАЗИННЫХ ВОРОВ (ШОПЛИФТЕРОВ)

Сергей Алексеевич Кутякин¹

¹ Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Россия, kutiakin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9555-8423>

Аннотация. В статье исследуется современное содержание деятельности магазинных воров (шоплифтеров). Раскрываются детерминанты их противоправного поведения, приводится классификация магазинных воров, описываются способы ухищрения, применяемые ими при совершении хищений товаров в магазинах. Исследуется содержание деятельности теневого рынка сбыта шоплифтерами краденого товара. Делается вывод о том, что криминальный феномен шоплифтинга представляет значительную общественную опасность. При этом он недостаточно изучен в юридической науке и не находит должного противодействия со стороны норм уголовного и административного законодательства.

Ключевые слова: магазинные кражи, детерминирующие факторы, криминологический портрет личности, профессиональные магазинные воры, шоплифтеры, способы магазинной кражи, теневой рынок сбыта, организация торговли краденым, криминальный бизнес

Для цитирования

Кутякин С. А. Криминологическая характеристика и современное содержание деятельности магазинных воров (шоплифтеров) // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 419–429. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.419-429.

Original article

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND CURRENT CONTENT OF SHOPLIFTERS' ACTIVITIES

Sergej Alekseevich Kutjakin¹

¹ Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia, kutiakin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9555-8423>

Abstract. The article examines the current content of the activities of shoplifters (shoplifters). The determinants of their illegal behavior are revealed, the classification of shoplifters is given, the methods and tricks used by them when committing theft of goods in stores are described. The content of the activity of the shadow market for the sale of stolen goods by shoplifters is investigated. It is concluded that the criminal phenomenon of shoplifting poses a significant public danger. At the same time, it is insufficiently studied in legal science and does not find proper opposition from the norms of criminal and administrative legislation.

Keywords: shoplifting, determining factors, criminological portrait of a personality, professional shoplifters, shoplifters, methods of shoplifting, shadow sales market, organization of trade in stolen goods, criminal business

For citation

Kutjakin, S. A. 2025, 'Criminological characteristics and current content of shoplifters' activities', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 419–429, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.419-429.

Магазинные кражи становятся популярным криминальным трендом в маргинальной среде и не только. Как считает эксперт в области торговой безопасности И. Г. Чумарин, «повсеместный и продолжающийся переход к торговле путем самообслуживания является мощным катализатором роста этой проблемы» [1, с. 9]. Год от года магазинных краж и магазинных воров становится все больше.

В настоящее время магазинные воры именуют себя модным словом «шоплифтер», так как современная мода на англицизмы не обошла стороной и этих представителей криминальной среды. Словосочетание шоплифтер произошло от двух английских слов shop (магазин) и lifter (подъемник). Согласно The Collaborative International Dictionary of English (совместный международный словарь английского языка) shoplifter – это тот, кто крадет что-либо в магазине или тайно забирает товары из магазина¹. Исторически понятие «шоплифтер» (shoplifter) возникло в США в 1940 гг., когда воры стали совершать кражи из первых магазинов самообслуживания с открытой выкладкой товара.

В настоящее время детерминирующими факторами совершения магазинных краж являются: шаговая доступность магазинов с открытой выкладкой товара для большинства населения; сравнительная легкость совершения магазинной кражи; высокая степень

¹ Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=shoplifter&style=0> (дата обращения: 01.03.2025).

латентности магазинных краж; слабая степень защищенности товаров от посягательств со стороны магазинных воров. К причинам широкого распространения этого явления также относится относительная безнаказанность магазинных воров, чему способствует «отсутствие надлежащей юридической ответственности за совершение краж из магазинов» [2, с. 45–46].

К числу морально-психологических причин совершения магазинных краж можно отнести тот факт, что украденный в магазине товар принадлежит не конкретному человеку, а некоему абстрактному собственнику – миллиардеру (ритейлеру). Это не только создает у вора чувство обезличенности потерпевшего от его противоправных действий, но и формирует мнение о том, что при таком колоссальном доходе ритейлер не обеднеет и все равно получит свою выгоду. Широко распространенное мнение о том, что все богатства наживаются нечестным путем, за счет простого народа окончательно нивелирует моральный запрет на кражу и позволяет позиционировать ее как способ изъятия несправедливо нажитого богатства у «олигархов», коими являются владельцы розничных торговых сетей.

Свое противоправное поведение магазинные воры оправдывают тем, что в стоимость товаров уже заложены издержки от потери какой-то его части в результате кражи. К такому выводу приходят О. А. Мосина и М. И. Матайс [3, с. 137–140].

Криминологический портрет личности магазинного вора многообразен. Он включает в себя самый широкий спектр социальных слоев населения, различных национальностей и половозрастных категорий. Так, по мнению А. Л. Лебедь, «магазинными ворами могут быть лица мужского или женского пола без постоянного источника дохода, а также рабочие, учащиеся и студенты. Более половины всех лиц, совершивших магазинные кражи, составляют лица, не имеющие постоянного источника дохода [4, с. 147]. По мнению данного автора, в зависимости от мотива и способа хищения всех магазинных воров можно разделить на две классификационные группы: воры-любители и воры-профессионалы [2, с. 43]. Такой же точки зрения на классификацию лиц, совершающих магазинные кражи, придерживается И. Г. Чумарин [1, с. 71].

Е. Б. Аблязова и И. И. Сухова, наряду с указанными двумя группами магазинных воров, выделяют третью, к которой, по их мнению, относятся «лица, для которых воровство своего рода спорт и способ получения адреналина» [5, с. 137]. Данную позицию разделяет и А. А. Молчанов, полагая, что «шоплифтинг как вид экстремального досуга наиболее интересен подросткам-авантюристам, которые готовы перейти черту закона ради собственного веселья и популярности среди сверстников и других шоплифтеров» [6, с. 77]. Для несовершеннолетних правонарушителей, по мнению Н. М. Романовой, магазинные кражи являются «привлекательным занятием», «соревнованием», позволяющим повысить свой неформальный статус среди сверстников [7, с. 207].

В предмет нашего научного интереса входят лица, занимающиеся магазинными кражами на постоянной основе и относящие себя к профессиональным магазинным ворами (шоплифтерам). В отличие от воров-любителей и воров, рассматривающих магазинные кражи как экстремальную игру и способ повысить свой неформальный статус среди сверстников, воры-профессионалы рассматривают эту деятельность как основной источник своего дохода, собственный криминальный бизнес.

Необходимо отметить, что и среди шоплифтеров-профессионалов также имеется своя градация по степени криминальной вовлеченности и криминального профессионализма. К верхней страте следует относить профессиональных магазинных воров, нередко

объединенных в преступные группировки. Для этой категории преступников шоплифтинг является основным (или одним из основных) источником дохода и рассматривается ими как профессия. К нижней страте можно отнести начинающих шоплифтеров, регулярно (или от случая к случаю) совершающих магазинные кражи.

Воровские группировки шоплифтеров, как правило, сплочены, организованы, экипированы различными приспособлениями для преодоления и блокировки срабатывания антикражных систем и датчиков (съемниками¹, брониками², глушилками³, крючками⁴ и т. п.). Преступные роли в таких группировках четко распределены. Одни ведут наблюдение за персоналом и охранниками, другие отвлекают внимание продавцов, охранников и иного персонала магазина, третьи прячут товар, предполагаемый к похищению в удобном месте магазина (на профессиональном жаргоне это называется сделать «закладку»), четвертые, выждав определенное время, заходят в магазин, забирают сделанную «закладку» и выносят ее различными ухищренными способами.

Пример работы такой организованной группы магазинных воров описан от первого лица в Telegram-канале «Блог шоплифтера»⁵ и приводится нами ниже (текст сообщения сохранен почти без изменений, за исключением нецензурных слов и выражений, которые заменены их эвфемизмами). «Познакомились мы как-то с тянками⁶ приезжими из другого города. Сами они были из Самары. Они выносили⁷, мы тоже. Нам это нравилось. В первый день решили скрафтить⁸ супер мощную броню. Купили дорожную сумку, обклеили все в 20 слоев фольгой, чтобы ничего и никак не пропищало. Поехали сначала в один ТЦ, сделали⁹ там на 70 к¹⁰. Зашли в адидас, нас было пятеро. Пока мы вчетвером отвлекали, одна из тянок загрузила в слепой¹¹ просто очень много вещей. Все за один заход. На следующий день мы уже пошли втроем, я и две тянки. Оделись прилично, пальто, рубашка, сумочка. Зашли в «HugoBoss» после в «Calvinklein». В «HugoBoss'e» взяли на 20 к. В «СК» не особо много. После бомбанули «U.S.PoloAssn» на 80 кусков. Куртка за 10 и каждая футболка

¹ Съемник, съем – несколько специальным образом сложенных магнитов, используемых для снятия антикражного радиочастотного датчика.

² Бронник, броня – сумка, обшитая внутри материалом, который обладает свойствами экранирования или большим количеством слоев фольги, что также предотвращает проникновение радиочастотных волн. В такую сумку помещают товар с датчиком МЧ/РЧ.

³ Глушилка, глушак, глушь – радиоустройство, подавляющее сигнал (путем создания помех), подаваемый от антикражного датчика на рамки антикражных ворот у входа/выхода из магазина.

⁴ Крюк, крючок – приспособление в виде крючка для съема антикражных клипсов, бирок, датчиков.

⁵ Блог шоплифтера. URL: <https://t.me/s/blogervor> (дата обращения: 21.03.2025).

⁶ Тянка (молодежный сленг) – производное от японского уменьшительно-ласкательного суффикса «тян». Он используется для выражения близости, симпатии и неформальности в отношениях. В современном молодежном сленге слово «тянка» означает девушка. В некоторых случаях слово «тянка» может нести в себе оттенок пренебрежения или иронии, как в русском аналоге слова «телка».

⁷ Выносить (жаргон) – воровать.

⁸ Скрафтить (молодежный сленг, англицизм (от англ. *crafting* – создать, сделать) – сделать.

⁹ Делать (жарг.) – воровать.

¹⁰ К – сокращение от жаргонного слова «косарь» – тысяча. 70 к – семьдесят тыс. руб.

¹¹ Слепа, слепы, слеп, слепая – «слепые» зоны в торговом зале магазина, которые не просматриваются видеокамерами (например, углы зала или области за высокими полками), где удобно прятать товар, предполагаемый к краже. Загрузить в слепой – спрятать предназначенный для похищения товар, находясь в «слепой» зоне торгового зала.

по 3-4к. День был великолепен. И вот мы подумали, город изи¹, можно продолжать. На третий день они поехали без меня, зашли в «Bershk'y», решили украсть шубу. Точнее, поменять ее на свою. Сняли крюком аларм², поменяли. Вышли, прямо на выходе одну из телок кладет на пол валет³. Говорит: не убегай, все решим. Если что, им не было 18. Они пишут сразу мне, братан, выручай, все такое. Я оделся, надел рубашку, галстучек. Мне нужно было приехать раньше оперов. Чтобы сказать, что я опер и забираю их. Наручники у меня были. Ждал 30 минут такси и не успел, опер уже приехал, план резко поменялся, и я должен был прийти как брат одной из телок и отдать паспорт, чтобы отпустили. Прикол в том, что у одной из тянок уже была 161 статья – грабеж. Какой-то киоск дорогой обнесли. Ей нельзя было говорить свою фамилию и имя. Так как на ней висела подписка о невыезде. Я поехал, взял паспорт той тянки, у которой он был (жили они у нас). Приехал, отвел администраторшу говорю, мол, какая разница, что я сейчас мусорам отдам деньги что тебе. Она постояла, подумала, сошлись на том, что она записывает их паспортные данные, и если мы еще раз появляемся – пишет заявление. Я дал ей на руку 20 к и одну тянку отпустили. Но вторую нет. Ее отвезли в обезьянник. Она сказала левые паспортные данные какой-то телки, пока ехала в бобике выучила их. Они пробili по базе этот паспорт, нашли его, даже не придав значения, что это вообще не она. Отсидела в обезьяннике всю ночь, наутро был суд, судья тоже не придавал значения, что на фото левая бабища. Она подставила на судимость кого-то и вышла. Вот так».

Нередко шоплифтеры работают парами. При этом они заходят в магазин отдельно друг от друга и делают вид, что незнакомы. Перед совершением кражи воры осматривают торговый зал на наличие сотрудников и камер видеонаблюдения. Их лица могут быть скрыты под высокими воротниками верхней одежды, низко надвинутыми головными уборами, шарфами, медицинскими масками и т. п. Убедившись, что за ними не ведется наблюдение они выбирают вещи и быстро идут на выход. На выходе из магазина они либо перебрасывают товар через рамки противокражных ворот, либо поднимают руку с вещами, чтобы не вызвать срабатывание рамок противокражных ворот.

Способов и ухищрений, применяемых магазинными ворами при совершении кражи товара, очень много, и они активно делятся ими в социальных сетях. Вот примеры передачи опыта шоплифтерами в кроссплатформенном мессенджере Telegram. «Вечером покупаю сервелат за 300, дома снимаю с упаковки штрих-код. Утром, когда продавцов нет или они заняты раскладкой товара, беру колбасу за 1000, клею код и иду на кассы самообслуживания»⁴. «В Спортмастере нужно не только пластиковые алармы снимать с одежды. Они также любят РЧ-метки вшивать в информационные ярлыки на одежде. Это у них особенно принято делать с собственными брендами Спортмастера, такими как Demix или Northland, а также этим грешит например FILA. Я всю эту хрень в примерочной срезаю ножницами или ножом. Потом достаточно эту метку разрезать пополам и она будет неактивна»⁵.

Весьма распространенным способом совершения хищения товаров, является использование магазинным воров так называемого дырявчика. Так, на жаргоне

¹ Изи (от англ. easy – легкий, простой, удобный, нетрудный) – легко, просто.

² Аларм (от англ. the alarm – сигнал тревоги) – тревога, антикражные датчики, антикражные ворота у входа/выхода магазина.

³ Валет – охранник в магазине, торговом центре.

⁴ Блог шоплифтера.

⁵ Там же.

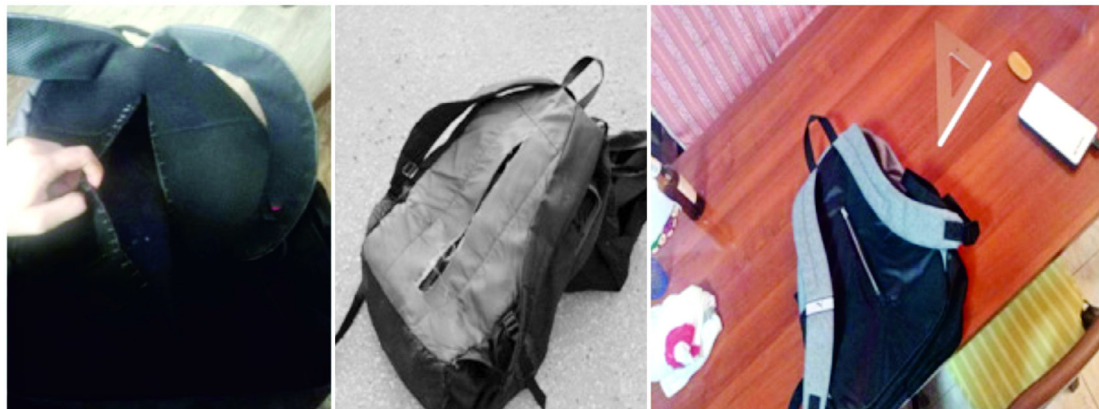

Рис. 1. Рюкзак шоплифтера (дырявчик)

Источник: Блог шоплифтера URL: <https://t.me/s/blogervor> (дата обращения: 01.03.2025)

шоплифтеров, называется одежда или рюкзак, имеющие специально сделанное отверстие (дырку) в верхе одежды, мешковине кармана, задней стенке рюкзака, через которое прячется между верхом и подкладкой товар, предполагаемый к похищению (рис. 1). Спрятав похищаемое в дырявчик, вор набирает другие товары в покупательскую корзину и проходит на кассу. На кассе вор оплачивает только те товары, которые у него находятся в корзине. Товары, спрятанные в дырявчике, вор тайно выносит из магазина и поступает с ними по своему усмотрению.

Наиболее распространенные методы совершения магазинных краж заключаются в следующем.

Закопанные сокровища – дорогостоящие товары (например, электроника) прячутся на дне тележки под тяжелыми предметами, чтобы не быть замеченными кассиром.

Отклеивание меток – защитные бирки снимаются в зонах с плохим обзором, например, в углах или за большими предметами.

Размагничивание меток – с помощью мощного магнита уничтожаются защитные метки на товарах. Этот метод занимает всего минуту, но может не сработать на более сложных системах защиты.

Отвлечение внимания – группа сообщников заходит в магазин и создает ситуацию, которая отвлекает охрану или кассиров. В это время другой вор похищает товар.

Ложная тревога – вор или его сообщники подбрасывают антикражные метки на вещи обычных покупателей, что вызывает срабатывание антикражных рамок и отвлекает охрану на разбирательство с этими лицами. В это время другой вор похищает товар.

Фиктивный возврат – украденные товары возвращаются в магазин с фальшивыми чеками, чтобы получить деньги.

Притворный отказ – товар кладется в карман, затем якобы возвращается на полку, но часть товара остается у вора.

Чтобы административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение», не переросло в уголовное преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ «Кража», шоплифтеры стараются не похищать товары на сумму более 2500 рублей. Инструктируя менее опытных «коллег по ремеслу» шоплифтер со стажем дает следу-

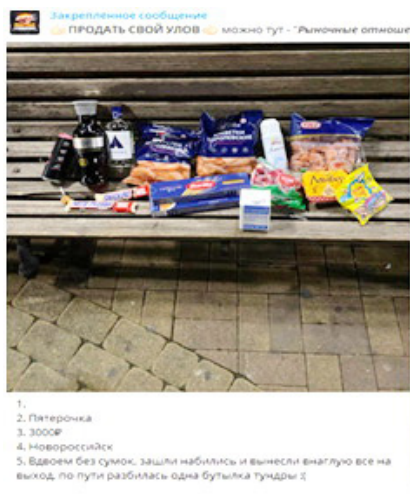

Рис. 2. Очередной улов шоплифтеров

Источник: Блог шоплифтера URL: <https://t.me/s/blogervor> (дата обращения: 01.03.2025)

ющий совет. «Я лично всегда работаю¹ по сумме до 2,5 к, чтобы, если приняли, отмазаться нормально, но помню, сорвало башню, был полный магазин суеты, консула² на камерах не было, и была огромнейшая слепая, 30 больших шоколадок улетели в рюкзак, получается 5–6 тысяч за заход. Так не надо делать! Когда весь одинаковый товар сгребашь или хотя бы половину, они потом 100 % камеры смотреть будут и ждать тебя»³.

Как правило, опытные шоплифтеры предпочитают совершать кражу небольших по объему, но достаточно дорогих вещей или упаковок с продуктами (рис. 2). В среде шоплифтеров это называется шоплифтить на продажу, то есть красть товары с целью их последующей продажи.

На наш взгляд, главная общественная опасность шоплифтинга как криминального феномена заключается не только в самом факте магазинных краж, а в существовании теневого рынка сбыта украденных шоплифтерами товаров. Занимая свою долю в теневой экономике нашего государства, подпольный рынок торговли краденными товарами вносит свою, немалую лепту в подрыв основ образования бюджета страны. Неучтенные государственными органами сделки по купле-продаже краденного товара никакими налогами не облагаются. Как правило, для организации торговли краденным создаются и активно функционируют различного рода интернет-площадки. Так, созданная в социальной сети Telegram-группа @sp..dili_trade включает в себя более 9200 участников торгового форума сетки чатов sp..dili, x158x и bombastershop. Администратор группы формально не участвует в сделках купли-продажи краденых товаров, публично заявляя о том, что администрация и модерация данного канала (чата) никогда не пишут первым в личные сообщения; не предлагают услуги «гаранта»; не участвуют в каких-либо сделках. Создатели и модераторы этого Telegram-форума также снимают с себя ответственность за

¹ Работать (жарг.) – воровать.

² Консул – продавец-консультант.

³ Блог шоплифтера.

Рис. 3. Украденные в магазинах товары с обозначением их продажной цены

Источник: URL: https://t.me/sp..dili_trade (дата обращения: 01.03.2025)

происхождение товаров, которые продаются и покупаются участниками группы; действия пользователей при осуществлении сделок купли-продажи и их финансовые расчеты (взаимодействия); высказывания и комментарии участников по теме нарушения законодательства.

В то же время участникам данной торговой площадки даются рекомендации, как правильно оформить объявление о продаже товара либо объявление, содержащее заказ на какой-либо товар, требуемый покупателю. Для продавцов, перекупщиков, реселлеров¹, и скупов² использование данной площадки является платным и стоит 500 руб. в месяц. При этом администрация группы оставляет за собой право в одностороннем порядке изменять эту сумму.

Используя данную торговую интернет-площадку различного рода комбинаторы предлагают свои услуги по продаже краденых товаров (рис. 3) и специального оборудования, необходимого профессиональному шоплифтеру для совершения магазинных краж: съемников, бронеков, глушилок. Ассортимент товаров, торгуемых на данной и других подобных интернет- площадках, достаточно велик и отражает ассортимент ритейлеров, действующих в РФ.

Кроме предложения похищенных товаров к продаже, на данной электронной торговой площадке размещаются заказы на кражу товаров и предложения услуг по похищению различных товаров (рис. 4). В некоторых случаях заказчик, находясь в магазине, фотографирует требуемый товар, затем размещает фотографию этого товара в чате. Фотография предполагаемого к похищению товара сопровождается сообщением с наименованием магазина, где этот товар находится, его характеристиками и ценой покупки. Вот примеры таких сообщений (текст сообщений сохранен без изменений). «Привет. Кто сделает³ спортмастер или триал-спорт (кроссы, рюкзак)? 50 % Мск». «Приму заказ на масмаркеты и мультибренды, мужское». «Делает кто лайм Москва⁴? Давал бы заказы

¹ Реселлер – человек или компания, которые занимаются перепродажей продукции.

² Скуп – скупщик краденного.

³ Сделать – украсть.

⁴ Лайм (от англ. Lime – лимон) – российский бренд модной одежды и аксессуаров. В Москве есть несколько магазинов этой марки.

Рис. 4. Фотографии с заказами на кражу товаров и предложения услуг по похищению различных товаров

Источник: URL: https://t.me/sp.dili_trade (дата обращения: 01.03.2025)

периодически». «Sella, 50 %, авито доставка, жилет мужской, кто сделает? Может, кто по ходовой зацепит»¹?

В целях профилактики мошенничества при оплате пользования интернет- площадкой администрация Telegram-форума предупреждает о том, что, «если вам пишут от имени администрации торгового форума, bombastershop, непосредственно от bombaster и тому подобное, все это 100 % гарантированный скам². Мы принципиально, после того как все эти персонажи, которые пытаются зарабатывать на нашей репутации и, так сказать, подставляют нас, отказались от каких-либо рекомендаций кого-либо и от любых гарант-сервисов со стороны администрации торгового форума или от моего имени. Остерегайтесь мошенников, не ведитесь на гарантов, «админов чата», а также предоплату» [10]. Участники форума предупреждаются также о том, что список продавцов, перекупщиков, реселлеров и скупов будет составляться и делить оплату на несколько человек чревато тем, что их обязательно найдут и забанят³. На этом все штрафные санкции за мошенничество в подобных интернет-форумах, как правило, ограничиваются.

Выводы. Криминальный феномен шоплифтинга прочно занял свое место в структуре преступлений против собственности. Несмотря на это, ни уголовное, ни административное право не выделяют это деяние в отдельный вид кражи или мелкого хищения. Проведенное нами исследование показало, что статистических учетов преступлений и административно-правовых правонарушений краж и мелких хищений, совершенных магазинными ворами, также не ведется. Сведения о магазинных кражах растворяются в общей массе статистических данных о кражах и мелких хищениях и «обезличиваются». Это в значительной степени затрудняет проведение исследования состояния и развития криминального феномена шоплифтинга. Серьезных криминологических исследований, посвященных проблематике шоплифтинга единицы, среди которых следует выделить диссертационное исследование А. Л. Лебедь «Магазинные кражи в розничной сетевой торговле: криминологический анализ» [9].

¹ По ходовой зацепит – одновременно украдет.

² Скам (от англ. *Scam*) – афера, мошенничество, обман, жульничество.

³ Забанить (сленг) – ограничить доступ к определенному интернет-ресурсу в качестве меры наказания за нарушение правил площадки.

Серьезным катализатором магазинных краж является наличие теневого рынка этого криминального бизнеса. Выгодные демпинговые цены (50 % от стоимости магазинной цены товара) формируют высокий спрос на краденые товары, которые по своим качественным характеристикам ничем не отличаются от товаров, предлагаемых к продаже ритейлом. Спрос рождает предложение и стимулирует шоплифтеров к расширению своего криминального бизнеса. В значительной степени этому способствует активное использование шоплифтерами возможностей кроссплатформенного мессенджера Telegram и интернет-сервиса Авито, позволяющих шоплифтерам подобрать нужный ассортимент; изучить свою целевую аудиторию; повышать уровень сервиса, обеспечивая безопасность сделки; предлагать свои услуги по выполнению заказов на кражу товаров. В конечном итоге это делает процесс заключения сделок по поставке и купле-продаже краденого быстрым и эффективным.

Мир шоплифтинга велик и разнообразен. В него вовлечены самые широкие слои населения, от несовершеннолетних подростков до «акул» этого криминального бизнеса. Он скрыт от глаз простого обывателя и часто от внимания правоохранительных органов. При всей кажущейся малозначительности мелкой магазинной кражи нельзя недооценивать отрицательного влияния этого криминального феномена на криминологическую ситуацию в стране и население в целом. Ведь убытки от магазинных краж, заложенные ритейлером в цену товара, оплачивает обычный покупатель, то есть все мы.

Список источников

1. Чумарин И. Г. Предотвращение потерь в розничной торговле. Проверенные способы. СПб. : Питер, 2007. 192 с.
2. Лебедь А. Л. Магазинные кражи в России: направление исследования // Закон и жизнь. 2017. Т. 1, № 2. С. 45–46.
3. Мосина О. А., Матайс М. И. К проблеме шоплифтинга в современном обществе // Практическая психология образования XXI века : сб. науч. ст. и материалов XVIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна, 2023. С. 137–140.
4. Лебедь А. Л. Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших кражи из магазинов (на материалах Санкт-Петербурга) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2(36). С. 143–149.
5. Аблязова Е. Б., Сухова И. И. Мелкое хищение: криминологическая характеристика личности преступника // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 1(65). С. 134–138.
6. Молчанов А. А. Отношение современной молодежи к шоплифтингу как к форме экстремального досуга // Социологический нарратив 2023: новая социальная реальность: жизнь на пороге киберпанка : сб. ст. по материалам XXII Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. М., 2023. С. 76–84.
7. Романова Н. М. Новые формы девиантного поведения подростков: шоплифтинг // Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Балашов, 6–7 окт. 2016 г.) / под ред. О. В. Бессчетновой. Саратов : Саратовский источник, 2016. 296 с.
8. Торговый форум сетки чатов sp..dili, x158x и bombastershop. URL: https://t.me/sp..dili_trade (дата обращения: 21.03.2025).

9. Лебедь А. Л. Магазинные кражи в розничной сетевой торговле: криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2021. 227 с.

References

1. Chumarin, I. G. 2007, *Prevention of losses in retail trade. Proven methods*, Peter, St. Petersburg.
2. Lebedev, A. L. 2017, 'Shoplifting in Russia: a research direction', *Law and Life*, vol. 1, iss. 2, pp. 45–46.
3. Mosina, O. A. & Matais, M. I. 2023, 'On the problem of shoplifting in modern society', in R. V. Ershova (ed.), *Practical psychology of education of the XXI century: Collection of scientific articles and materials of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation*, pp. 137–140, Kolomna.
4. Lebed, A. L. 2019, 'Socio-demographic characteristics of persons who committed shoplifting (based on materials from St. Petersburg)', *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(36), pp. 143–149.
5. Abliyazova, E. B. & Sukhova, I. I. 2023, 'Petty theft: criminological characteristics of the criminal's personality', *Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, iss. 1 (65), pp. 134–138.
6. Molchanov, A. A. 2023, 'The attitude of modern youth to shoplifting as a form of extreme leisure', in *Sociological narrative 2023: a new social reality: life on the threshold of cyberpunk : collection of articles based on the materials of the XXII All-Russian Scientific Conference of Students and postgraduates*, pp. 76–84, Moscow.
7. Romanova, N. M. 2016, 'New forms of deviant behavior of adolescents: shoplifting', in O. V. Besschetnova (ed.), *Innovative technologies for working with families in difficult situations: regional experience of social transformations: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference on October 6–7, 2016, Balashov, Saratov Source, Saratov*.
8. *Trading forum of the sp..dili, x158x and bombastershop chat grids*, viewed 21 March 2025, https://t.me/sp..dili_trade.
9. Lebed, A. L. 2021, *Shoplifting in retail trade: criminological analysis: PhD thesis (Law)*, Kaliningrad.

Информация об авторе

С. А. Кутякин – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности.

Information about the author

S. A. Kutyakin – PhD (Law), Associate Professor, professor of the administrative law and administrative activities department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 24.03.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 29.07.2025.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Научная статья

УДК 338.439.63

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.430-439

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТОВ РАБОТНИКОВ СТОЛОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РАМКАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Жанна Сергеевна Наприс¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, latlas@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0479-4325>

Аннотация. В статье определен перечень работ, осуществляемых поварским составом столовых образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний. Определена численность работников столовой Академии ФСИН России в соответствии с требованиями действующего законодательства. В ходе исследования осуществлены расчет численности производственных работников и построение линии тренда, исходя из численности питающихся для горячего, овощного, мясо-рыбного цехов, а также для работников моечной и уборщиков. В результате были выявлены расчетные зависимости для количественной оценки поварского состава в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний отдельно для горячего, овощного, мясо-рыбного цехов, а также для работников моечной и уборщиков. В качестве примера был произведен расчет потребности в производственных работниках для столовой Академии ФСИН России в соответствии с техническим нормированием и его сравнение с фактической численностью поварского состава в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Ключевые слова: поварской состав, образовательные организации, общественное питание, столовые, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Наприс Ж. С. Особенности расчетов работников столовых образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний в рамках продовольственного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 430–439. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.430-439.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Original article

PECULIARITIES OF CALCULATIONS OF EMPLOYEES OF CANTEENS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF FOOD PROVISION FOR EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Zhanna Sergeevna Napris¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, latlas@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0479-4325>

Abstract. The article defines the list of works carried out by the culinary staff of canteens of educational organizations of the FPS of Russia. The number of employees of the canteen of the Academy of the FPS of Russia has been determined in accordance with the requirements of current legislation. In the course of the study, the number of production workers was calculated and a trend line was drawn based on the number of people who eat for hot, vegetable, meat and fish shops, as well as for washing and cleaning workers. As a result, calculated dependencies were identified for quantifying the cooking composition in educational institutions of the FPS of Russia separately for hot, vegetable, meat and fish shops, as well as for washing and cleaning workers. As an example, the need for production staff for the canteen of the Academy of the FPS of Russia was calculated in accordance with technical rationing and compared with the actual number of chefs in accordance with the requirements of current legislation.

Keywords: chefs, educational organizations, catering, canteens, penal system

For citation

Napris, Zh. S. 2025, 'Peculiarities of calculations of employees of canteens of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia in the framework of food provision for employees of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 430–439, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.430-439.

Введение

В ходе подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы (УИС) образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) обеспечивают кандидатов на обучение, курсантов и слушателей питанием в соответствии с требованиями и нормами законодательства. При этом довольствующиеся получают горячее питание в столовой образовательной организации ФСИН России. Сущность организации производства на предприятиях общественного питания заключается в создании условий, обеспечивающих правильное ведение технологического процесса приготовления пищи, в связи с чем все помещения столовой образовательной организации ФСИН России, исходя из выполняемых в них функций, подразделяются на производственные,

вспомогательные, бытовые, технические и обеденный зал. Кроме того, для осуществления производственной деятельности в рамках организации питания организуются производственные подразделения (участки, отделения, цехи, производства), которые формируют производственную структуру. Она определяет взаимосвязь этих подразделений, участвующих в выполнении одного или нескольких технологических процессов. Так, основной цех столовых образовательных организаций ФСИН России включает 10 технологических участков, разделенных перегородками, в том числе для первичной обработки мяса и рыбы с производством из них полуфабрикатов; обработки вареного (жареного) мяса; обработки яиц куриных; нарезки сырых овощей; приготовления холодных закусок; приготовления изделий из теста; хранения хлеба; хранения масла и сыра; розлива третьих блюд и остывания сладких блюд; приготовления диетических блюд.

Цеховая структура производства дает возможность специализировать не только участки производства, но и работников, выполняющих отдельные операции или выпускающих определенные изделия. При такой системе полнее используется труд квалифицированных специалистов за счет более глубокого разделения труда и создания бригад с большим числом работников, открываются возможности для применения поточных линий, механизации и автоматизации производственных процессов и операций. Цеховая структура производства позволяет вести учет результатов труда, применять техническое нормирование и находить резервы повышения производительности труда. Техническое нормирование в общественном питании, как и в других отраслях народного хозяйства, является наиболее прогрессивным методом нормирования, базируется на передовом опыте работы предприятий, предусматривает научную организацию труда, повышение его производительности, улучшение качества выпускаемой продукции, повышение культуры обслуживания потребителей. Техническое нормирование решает следующие задачи:

- анализ использования рабочего времени, оборудования (по времени и мощности);
- изучение организации рабочих мест, их оснащения, размещения, снабжения и обслуживания;
- внедрение передовых приемов и методов работы;
- изучение причин, вызывающих потери рабочего времени, простой оборудования;
- установление рациональных режимов труда;
- разработка организационно-технических мероприятий, улучшающих производственный режим, условия труда;
- установление технически обоснованных норм труда;
- установление правильных соотношений численности и квалификационного состава работников.

Нормирование труда – это определение затрат труда, необходимых для выполнения конкретной работы. Мера труда выражается нормой труда. Норма труда – величина, определяющая, сколько нужно труда на выполнение определенного объема работы. Норма труда выражается нормой времени, нормой выработки, нормой обслуживания, нормой численности, нормой управляемости. Норма численности – это число работников, необходимое для выполнения определенных работ или для обслуживания конкретных объектов (рабочих мест).

В соответствии с п. 39 приказа ФСИН России от 24 сентября 2019 г. № 818 «Об утверждении Порядка продовольственного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и некоторых других категорий лиц, порядка организа-

ции их питания в стационарных условиях, в том числе с привлечением предприятий общественного питания, и в полевых условиях» определен порядок расчета штатной численности поварского состава столовой образовательной организации. Рассмотрим расчет численности поварского состава для такой образовательной организации, как Академия ФСИН России. Согласно данному расчету штатная численность поварского состава Академии ФСИН России, например, на 1200 питающихся, должна составлять 12 поваров и 1 инструктор-повар.

Однако указанной численности поварского состава недостаточно для нормальной организации работы столовой Академии ФСИН России в связи с тем, что режим работы столовой с 4:00 до 21:00, общая продолжительность рабочего дня составляет 17 часов, в связи с чем поварской состав привлекается для работы по сменному графику на двух линиях раздачи на каждом из этажей столовой; для обеспечения приготовления завтрака и ужина привлекаются 3 повара, для приготовления обеда – 7 поваров. Выдача пищи осуществляется три раза в день с отвлечением поваров от технологического процесса; в период с мая по сентябрь параллельно с работой столовой в образовательной организации в загородном учебном центре функционирует отдельная столовая, в которую также привлекается основной поварской состав; необходимо приготовление выборного меню с приготовлением двух первых блюд, двух вторых блюд и двух холодных закусок, данные технологические процессы требуют большого объема трудоемкости; поварскому составу в течение календарного года необходимо предоставление ежегодного отпуска, а также стоит учитывать факт возможности ухода поваров на больничный лист в связи с нетрудоспособностью, что, в свою очередь, ведет к увеличению нагрузки на остальных поваров.

Материалы и методы

В ходе написания статьи были использованы теоретические и эмпирические методы исследования. Цель исследования заключается в определении численности производственных работников и выработке единого подхода к его расчету для образовательных организаций ФСИН России, исходя из особенностей технического нормирования в общественном питании при цеховой организации труда. В ходе исследования проанализирована и обобщена информация, собранная из различных источников. На основе синтеза, индукции, дедукции, структурного анализа, экономико-математических методов осуществлен вывод расчетных зависимостей для количественной оценки поварского состава в образовательных организациях ФСИН России.

Результаты

Численность производственных работников N_1 , непосредственно занятых в процессе производства кулинарной продукции горячего цеха (далее – повара), определяется исходя из нормы времени, затрачиваемого на изготовление единицы продукции общественного питания, в соответствии с формулой:

$$N_1 = \sum n \cdot t / (T \cdot 3600 \cdot \lambda),$$

где n – количество изделий, изготавливаемых за день, шт; t – норма времени на изготовление единицы изделия, с; 100 – норма времени, необходимого для приготовления изделия, коэффициент трудоемкости которого равен 1; T – продолжительность рабочего дня работника цеха, ч; $\lambda = 1,14$ – коэффициент, учитывающий рост производительности труда [1].

Норма времени, необходимого для изготовления единицы изделия, рассчитывается по формуле:

$$t = K \cdot 100,$$

где K – коэффициент трудоемкости [1].

Коэффициент трудоемкости различен для операций по приготовлению пищи с учетом чистки и резки картофеля и овощей и без них. Таким образом, для расчета численности производственных работников используется формула:

$$N_1 = \sum n \cdot t / (T \cdot 3600 \cdot \lambda) = \sum n \cdot K \cdot 100 / (T \cdot 3600 \cdot 1,14) = \sum n \cdot K \cdot 0,028 / 1,14 \cdot T.$$

Общая численность производственных работников, необходимая для бесперебойного функционирования столовой, с учетом выходных и праздничных дней, отпусков, дней болезни определяется по формуле:

$$N_2 = N_1 \cdot \alpha,$$

где α – коэффициент, учитывающий режим работы предприятия, а также режим рабочего времени работника (при работе столовой 7 дней в неделю (6 дней в неделю с одним выходным) $\alpha = 1,32$) [1].

В результате исследования были получены данные по расчету численности товаров (без учета резки и чистки картофеля и овощей) горячего цеха в зависимости от количества питающихся.

Произведенные расчеты позволяют вывести зависимость численности поваров горячего цеха от количества питающихся в столовой и представить ее в виде формулы:

$$N_2 \text{ гор} = 0,0232x + 8E-05,$$

где x – количество питающихся, чел.

Численность производственных работников овощного цеха исходя из производственной программы и норм выработки на одного работающего в час по операциям определяется по формуле:

$$N_1 = \sum G / H_v \cdot \lambda \cdot t,$$

где G – количество перерабатываемого сырья или вырабатываемых изделий, кг; H_v – норма выработки на одного работника в ч; $\lambda = 1,14$ – коэффициент, учитывающий рост производительности труда; t – продолжительность рабочего дня работника цеха, ч [1].

Общая численность производственных работников с учетом выходных и праздничных дней, отпусков, дней болезни определяется по формуле:

$$N_2 = N_1 \cdot \alpha,$$

где α – коэффициент, учитывающий режим работы предприятия, а также режим рабочего времени работника (при работе столовой 7 дней в неделю (6 дней в неделю с одним выходным) $\alpha = 1,32$) [1].

В результате исследования были получены данные по расчету работников овощного цеха в зависимости от количества питающихся.

Произведенные расчеты и построение линии тренда позволяют вывести зависимость численности поваров овощного цеха от количества питающихся в столовой и представить ее в виде формулы:

$$N_2 \text{ ов} = 0,0057 \cdot x - 0,0011.$$

Численность производственных работников мясо-рыбного цеха определяется исходя из производственной программы и норм выработки на одного работающего в час по операциям по формуле:

$$N_1 = \sum G / H_v \cdot \lambda \cdot t,$$

где G – количество перерабатываемого сырья или вырабатываемых изделий, кг; H_v – норма выработки на одного работника в ч; $\lambda = 1,14$ – коэффициент, учитывающий рост производительности труда; t – продолжительность рабочего дня работника цеха, ч. [1].

Общая численность производственных работников с учетом выходных и праздничных дней, отпусков, дней болезни определяется по формуле:

$$N_2 = N_1 \cdot \alpha,$$

где α – коэффициент, учитывающий режим работы предприятия, а также режим рабочего времени работника (при работе столовой 7 дней в неделю (6 дней в неделю с одним выходным) $\alpha = 1,32$) [1].

В результате исследования были получены данные по расчету работников мясо-рыбного цеха в зависимости от количества питающихся [2].

Произведенные расчеты позволяют вывести зависимость численности поваров мясо-рыбного цеха от количества питающихся в столовой и представить ее в виде формулы:

$$N_2 \text{ мр} = 0,0033x + 0,1765.$$

Численность производственных работников моечной столовой посуды при ручной мойке столовой посуды определяется исходя из производственной программы и норм выработки на одного работающего в час по операциям по формуле:

$$N_1 = n / H_v,$$

где n – количество блюд (тары, инвентаря) в течение дня, шт.; H_v – норма выработки столовой посуды на одного мойщика за рабочий день, усл. ед. (при 8 часовом рабочем дне – 1170 усл. ед.) [1].

Общая численность производственных работников моечной с учетом выходных и праздничных дней, отпусков, дней болезни определяем по формуле:

$$N_2 = N_1 \cdot \alpha,$$

где α – коэффициент, учитывающий режим работы предприятия, а также режим рабочего времени работника при работе столовой 7 дней в неделю (6 дней в неделю с одним выходным) $\alpha = 1,32$ [1]. При использовании посудомоечной машины численность операторов машины принимают в соответствии с паспортными данными на машину, но не менее 2 операторов [1].

В результате исследования были получены данные по расчету работников моечной в зависимости от количества питающихся.

Произведенные расчеты позволяют вывести зависимость численности производственных работников моечной столовой от количества питающихся в столовой и представить ее в виде формулы:

$$N_{\text{моеч}} = 0,0079 \cdot x + 6E-15.$$

Кроме рассчитанных производственных работников различных цехов и моечной столовой посуды, в деятельности столовой образовательной организации принимают непосредственное участие для поддержания установленного санитарно-эпидемиологического состояния помещения еще одна категория работников – это уборщики. Однако необходимо отметить, что система нормирования труда в РФ определяется работодателем с учетом мнения представительного органа или устанавливается коллективным договором. В настоящее время типовых норм труда, обязательных для применения всеми работодателями, в том числе образовательными организациями ФСИН России, действующим законодательством не установлено. Например, в соответствии с приказом Минюста России от 4 августа 1999 г. № 227 «Об организационно-штатных вопросах по учебным центрам (пунктам) уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» численность уборщиц определяется из расчета 1 уборщица на 400 м² служебной площади или 600 м² общего пользования. Аналогичный расчет уборщиков производственных и служебных помещений (1 должность на 400 м² убираемой площади) установлена для исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, СИЗО уголовно-исполнительной системы приказом ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний».

В отсутствие единых требований нормирование труда на предприятиях осуществляется в соответствии с внутренними актами, принимаемыми работодателем с учетом мнения представительного органа работников или путем заключения коллективного договора. Внутренние акты могут устанавливать как нормы времени, так и нормы выработки. Нормы времени – это количество времени, необходимое для выполнения определенного объема работы одним работником или группой работников в определенных организационно-технических условиях (в минутах, часах, днях). Нормы выработки – это количество продукции (работ, услуг), которое должно быть изготовлено (выполнено) одним работником или группой работников в единицу времени (в штуках, тоннах, метрах и т. д.). При установлении норм труда работодатель может использовать различные методы:

- 1) опытно-статистический метод заключается в изучении фактических затрат рабочего времени на выполнение определенных работ и установлении на этой основе норм;
- 2) аналитически-расчетный метод основан на расчете норм труда с использованием технически обоснованных нормативов времени и выработки, а также данных о производительности оборудования и других технических средств;

- 3) опытно-аналитический метод сочетает в себе элементы обоих предыдущих методов и заключается в изучении фактических затрат рабочего времени на выполнение определенных работ и установлении на этой основе нормативов времени, которые затем используются для расчета норм труда.

Независимо от выбранного метода нормирования труда работодатель должен обеспечить объективность и обоснованность установленных норм. Нормы труда должны быть реальными, достижимыми для работников при нормальной интенсивности труда. При изменении организационно-технических условий производства, внедрении новой техники и технологии, совершенствовании методов труда нормы труда должны пересматриваться. Контроль за соблюдением норм труда осуществляется работодателем. Работник имеет право обжаловать установленные нормы труда в комиссию по трудовым спорам или в суд.

Обсуждение

На основе проведенного научного исследования и полученных формул для расчета численности производственных работников столовых образовательных организации ФСИН России получим потребность в работниках столовой для Академии ФСИН России, исходя из численности питающихся в количестве 1200 человек (табл. 1).

В соответствии с приказом ФСИН России от 24 сентября 2019 г. № 818 «Об утверждении Порядка продовольственного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и некоторых других категорий лиц, порядка организации их питания в стационарных условиях, в том числе с привлечением предприятий общественного питания, и в полевых условиях» для выполнения вспомогательных задач в столовой образовательной организации ФСИН России может назначаться наряд по столовой [3].

Наряд по столовой назначается из числа курсантов, слушателей для уборки помещений, доставки продовольствия со склада в столовую, очистки (доочистки) свежих картофеля и овощей, сервировки обеденных столов, мытья столовой и кухонной посуды и других подсобных работ.

Таким образом, численность производственных работников столовой в образовательных организациях ФСИН России, в которых назначается наряд по столовой, будет состоять из работников горячего и мясо-рыбного цехов, а для Академии ФСИН России численность работников по итоговому расчету составит 32 человека (табл. 2).

На основании изложенного отметим, что техническое нормирование в общественном питании позволяет определить оптимальную численность и состав работников, необходимых для нормального функционирования производства, в том числе в образовательных организациях ФСИН России. Это достигается путем установления норм времени, выработки, обслуживания и численности. Исходя из результатов исследования, очевидно, что расчетная численность работников столовых образовательных организаций ФСИН России не восполняет потребность в работниках столовых в со-

Таблица 1

Потребность в работниках столовой Академии ФСИН России

№ п/п	Наименование должностей работников столовой	Количество работников с учетом отпусков, выходных и праздничных дней, болезни, чел.
1	Работник горячего цеха	28
2	Работник овощного цеха	7
3	Работник мясо-рыбного цеха	4
4	Работник моечной	10
5	Уборщик	1 на 400 м ²

Таблица 2

Скорректированная потребность в работниках столовой Академии ФСИН России

№ п/п	Наименование должностей работников столовой	Количество работников с учетом отпусков, выходных и праздничных дней, болезни, чел.
1	Работник горячего цеха	28
2	Работник овощного цеха	–
3	Работник мясо-рыбного цеха	4
4	Работник моечной	–
5	Уборщик	–
Итого		32

ответствии с техническим нормированием цехового производства в общественном питании, что увеличивает нагрузку на фактический персонал столовых. Кроме того, помимо установления норм труда для осуществления первичной и тепловой обработки продуктов питания, техническое нормирование в общественном питании также включает в себя: разработку технологических карт; составление калькуляционных карточек на блюда и изделия; определение потребности в сырье и полуфабрикатах; установление норм отходов и потерь; контроль за использованием рабочего времени и соблюдением норм труда и др.

Таким образом, полученные расчеты могут использоваться для планирования и регулирования численности персонала столовой в соответствии с изменениями количества питающихся. Кроме того, для оптимизации работы столовой и повышения эффективности ее функционирования необходимо уделять внимание следующим аспектам:

- рациональная организация рабочего места;
- автоматизация и механизация технологических процессов;
- соблюдение технологических карт и рецептов;
- повышение квалификации персонала;
- мониторинг и анализ показателей деятельности столовой.

Доведение численность персонала столовой до показателей технического нормирования и соблюдение работниками установленных требований при осуществлении приготовления пищи позволят улучшить производственные показатели столовых образовательных организаций ФСИН России и повысить качество продовольственного обеспечения сотрудников УИС, следовательно, и эффективность работы столовых образовательных организаций ФСИН России.

Список источников

1. Борисова А. В. Расчеты при проектировании предприятий общественного питания : учеб. пособие. Самара : Гос. техн. ун-т, 2015. 196 с.
2. Проектирование предприятий общественного питания: учеб. пособие / сост. Л. З. Шильман. Саратов, 2016. 63 с.
3. Наприс Ж. С. Барышников С. А. Перспективы использования кейтеринга в УИС // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28 окт. 2021 г.). М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 346–351.

References

1. Borisova, A. V. 2015, *Calculations in the design of catering enterprises: textbook*, State Technical University, Samara.
2. Shilman, L. Z. (comp.) 2016, *Design of catering enterprises: textbook*, Saratov.
3. Napris, J. S. & Baryshnikov, S. A. 2021, 'Prospects for the use of catering in a medical facility', in *Strategic development of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state, trends, prospects: collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 28, 2021)*, pp. 346–351, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

Информация об авторе

Ж. С. Наприс – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы.

Information about the author

Zh. S. Napris – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, associate professor of the logistics of the penal system department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 30.07.2025.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 30.07.2025.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.440-452

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Сергей Михайлович Воробьев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания осужденных России. Приводится теоретико-правовой анализ положений категории правосознания осужденных, так как в условиях изоляции человека от общества проявляется тенденция к деформации правосознания. Дается характеристика направлений духовно-нравственного воспитания осужденных в местах лишения свободы. Делается вывод о том, что деятельность помощников начальников региональных управлений Федеральной службы исполнения наказаний по организации работы с верующими должна носить комплексный характер и ориентировать всех задействованных священнослужителей на ее реализацию. В программе их деятельности следует подчеркивать региональный аспект функционирования территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний и учитывать знаковые события в стране.

Ключевые слова: правосознание, осужденные, духовно-нравственное воспитание, религия, патриотизм

Для цитирования

Воробьев С. М. Духовно-нравственное воспитание осужденных как средство формирования патриотизма: на примере деятельности Русской православной церкви // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 440–452. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.440-452.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CONVICTS AS A MEANS OF FORMING PATRIOTISM: AN EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Sergej Mihajlovich Vorob'ev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

Abstract. The article discusses the current problems of spiritual and moral education of convicts in Russia. A theoretical and legal analysis of the provisions of the category of legal awareness of convicts is given, since in conditions of isolation of a person from society, there is a tendency to deform legal awareness. The article describes the directions of spiritual and moral education of convicts in places of deprivation of liberty. It is concluded that the activities of the assistants to the heads of regional departments of the Federal Penitentiary Service in organizing work with believers should be comprehensive and orient all involved clergy to its implementation. The program of their activities should emphasize the regional aspect of the functioning of the territorial body of the Federal Penitentiary Service and take into account significant events in the country.

Keywords: legal awareness, convicts, spiritual and moral education, religion, patriotism

For citation

Vorob'ev, S. M. 2025, 'Spiritual and moral education of convicts as a means of forming patriotism: an example of the activities of the Russian Orthodox Church', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 440–452, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.440-452.

В ст. 14 Конституции Российской Федерации наше государство провозглашается светским и уточняется, что, во-первых, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а во-вторых, все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Между тем в положениях ч. 2 ст. 67.1 законодатель констатировал взаимосвязанные факты о том, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога.... В условиях современных информационных войн, переиначивания и искажения исторических фактов весьма актуальны положения ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды.

По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, «мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет распол-

заться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты»¹. «У нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим началом. Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан»².

В учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) отбывают наказания осужденные, которые исповедуют различные религии. В соответствии со ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) осужденным, отбывающим уголовные наказания, гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Реализация этих прав является добровольной. В трудные минуты люди обращаются за помощью к Богу, а для оказавшихся в местах лишения свободы вера становится самым эффективным средством, помогающим сохранить духовность. При этом душевное равновесие, спокойствие, переориентация нравственных ценностей и пробуждение патриотических чувств – предметы духовного, нравственного, правового и патриотического воспитания осужденных. На этом фоне значимо сохранение государством нравственных качеств личности, правовых ориентиров и ценностей, уважительного отношения к Родине. Это максимально возможно только путем преодоления духовного кризиса общества и деформации правосознания граждан.

Согласно официальным статистическим данным, на конец 2023 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России действовало 638 храмов и часовен, 326 молитвенных комнат, 68 временных молитвенных помещений и пребывали в стадии строительства 46 тюремных храмов. Общее количество тюремных священнослужителей составляло 1037 чел. По итогам 2023 г. в 63 субъектах Российской Федерации в состав региональных общественных наблюдательных комиссий включены 94 православных священнослужителя. В 73 регионах на должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими назначены православные священнослужители, принимающие непосредственное участие в организации тюремного служения в учреждениях пенитенциарной системы.

В январе 2024 г. по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, поддержанной Президентом РФ, в следственных изоляторах УИС введены штатные должности помощников начальников следственных изоляторов по работе с верующими. В скором времени такие должности будут во всех исправительных учреждениях УИС.

В целях удовлетворения духовных потребностей и обеспечения конституционного права на свободу совести и вероисповедания лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся под стражей, между ФСИН России и традиционными религиозными конфессиями заключены соглашения о сотрудничестве: 22 февраля 2011 г., 23 июня 2017 г. – с Русской православной церковью, 12 мая 2010 г. – с Централизованной мусульманской организацией «Совет муфтиев России», 6 июля 2010 г., 20 октября 2017 г. – с Федерацией еврейских общин России, 30 декабря 2010 г. – с Буддийской традиционной сангхой России.

¹ Послание Президента к Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 25.12.2020).

² Владимир Путин назвал патриотизм единственной национальной идеей. URL: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoy-ideej.html?ysclid=m0weqrj8uf803361052> (дата обращения: 25.12.2020).

В условиях изоляции от общества у осужденных проявляется тенденция к деформации правосознания. Это объясняется существованием в местах лишения свободы особого сообщества, в котором присутствуют преступные устойчивые связи, неформальные отношения, криминальная субкультура, отрицательное отношение к праву и, как следствие, к режиму отбывания наказания. Все это негативно влияет как на индивидуальное, так и на массовое правосознание, нивелируя и деформируя его, из-за чего происходит искажение взглядов и представлений о патриотизме. Имеющиеся ранее патриотические чувства трансформируются в состояние, сопровождающееся возбудимостью и агрессией, влекущей за собой распространение террористических и экстремистских взглядов в местах изоляции. Между тем религия является инструментом, с помощью которого у осужденных могут формироваться индивидуальные и массовые ценностные ориентации, позитивное поведение как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Религия помогает человеку самостоятельно разобраться в своих внутренних проблемах, развить интерес к правопослушной жизни, сформировать патриотические чувства, не позволяя изолироваться от «новой» жизни на свободе.

Русский философ И. А. Ильин говорил: «Воля к духу, то есть желание самому вести духовную жизнь и обеспечивать ее другим, есть безусловная и универсальная основа правосознания. Действительно, проблема патриотизма должна быть поставлена и разрешена в терминах правосознания. Иметь Родину значит иметь особый, самостоятельный естественно-правовой союз, отдавать ему преимущество в деле любви и служения. Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства. Это может быть выражено так, что истинный патриотизм рождается из того же источника, как и нормальное правосознание: из духовной природы человека, из воли к духу. Патриотизм должен быть обоснован как необходимое и верное проявление воли к духу. Патриотизм присущ той душе, которая живым опытом испытала объективное и безусловное достоинство своего предмета; такая душа предметно знает, что любимое ею есть высшая на свете прекрасность, живая в людях и творящаяся через людей, и огонь этого чувства загорается в ней от одного простого, но подлинного касания к духовному предмету. В основе достойного и могучего правопорядка, достойной и могучей государственности лежит религиозное настроение – религиозность в глубоком и подлинном смысле этого слова. Именно она раскрывает последнюю глубину человеческой души и сообщает ей безусловную преданность и безусловную стойкость. Именно она делает человека способным узреть себя и свой народ перед лицом Божиим, принять жизнь своего народа как служение Богу и стать патриотом. Так, в основе государства лежит патриотизм, а в основе патриотизма – религиозное дыхание души» [1, с. 240–242, 247, 395–396].

В толковом словаре В. Даля термин «патриотизм» означает преданность и любовь к своему Отечеству, народу; привязанность к месту своего рождения, жительства [8, с. 24]. Со временем значение данного понятия расширилось. Патриотизм стал обозначать не только нравственные и моральные качества личности, но представление, характеризующее отношение человека к Родине, к ее прошлому, настоящему и будущему. Важно отметить, что человек не рождается патриотом, любовь к Отчизне и ее многонациональному народу воспитывается у граждан с детства, а именно в семье, школе, высших учебных заведениях [9, с. 149].

В современных условиях ФСИН России, руководствуясь положениями стратегических документов: Концепция патриотического воспитания граждан Российской Феде-

рации, Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы», Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года, развивают целостную систему патриотического воспитания. Эта деятельность связана с реализацией комплекса патриотических мероприятий в виде индивидуальных и коллективных бесед, лекций, встреч с ветеранами и тружениками тыла, экскурсий, научно-практических конференций, вахт памяти, творческих вечеров, конкурсов, а также с организацией военно-патриотических формирований, созданием военно-исторических реконструкций, открытием музейных экспозиций, изданием научных трудов, организацией шефства над ветеранами, приведением в порядок могил ветеранов и участников Великой Отечественной войны, организацией воинских церемониалов и др.

При этом Основы социальной концепции Русской православной церкви от 16 августа 2000 г. в ст. 1.3 разд. II «Церковь и нация» определяют условия для развития в России христианского патриотизма: «Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам. Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройстве народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание».

Формирование у осужденных представлений о добре и зле, нравственных началах жизни, ценностях жизни, роли религии, патриотических чувствах будет выступать стимулом для изменения их поведения в лучшую сторону. Благоприятное воздействие религии может способствовать развитию положительной мотивации осужденного, переосмыслению ценностей в сторону патриотического поведения. Все это поможет положительной адаптации лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, к будущей жизни на свободе. Религия формирует у осужденных стереотип законопослушной жизни, ориентирует на соблюдение правовых норм. Появившиеся нравственные установки способствуют развитию позитивного мышления осужденных, правильного правового сознания и повышения уровня правовой культуры [3, с. 74].

Из этого следует, что духовно-нравственное воспитание осужденных в идеале должно являться средством повышения уровня правосознания и пробуждения чувства патриотизма. Духовное воспитание оказывает прямое воздействие на сознание человека посредством религиозных нравоучений, разъяснения текста священных писаний, религиозных заповедей. Целью этого воспитания должно стать раскаяние человека за содеянное им зло, осознание своей человеческой сущности, привитие нравственных идеалов, восполнение чувств и любви к своей Родине. Следует отметить, что духовно-нравственное воспитание имеет непосредственную связь с правовым и патриотическим воспитанием осужденных: духовная основа заложена в религии (Божественный Дух – основа религии), в праве (дух закона – следование его изначальным намерениям, на основе которых он был принят), в патриотизме (умение управлять волей духа во благо Родины). Отметим, что между духовно-нравственным, правовым и патриотическим

воспитанием существует обратная связь, касающаяся непосредственно содержания направлений воспитания. Духовное единение трех обозначенных направлений воспитательной работы осужденных, несмотря на равнозначное правовое равенство, имеют своеобразное нематериальное векторное превалирование, отраженное через призму духовно-нравственного воспитания. В процессе духовного воспитания священнослужитель может нацеливать верующего осужденного соблюдать и изучать нормативно-правовые акты (в том числе патриотической направленности), проводить религиозные беседы и проповеди о ратных подвигах русского воинства, священных подвигах мучеников и новомучеников, погибших за веру и Родину, распространять предметы религиозного культа (иконы, книги, молитвослов православного воина). В процессе осуществления воспитательной работы в сфере патриотического воспитания осужденных будут заложены духовно-нравственные основы по формированию личности гражданина-патриота. Такая личность характеризуется самостоятельностью мышления, наличием важных духовных и нравственных качеств, чувства гражданского долга, веротерпимости, любви к Родине, родным краям, языку, традициями и обычаями родного народа, родным и близким, толерантного отношения к другим народам и культурам, гордости за свое Отечество, за его историю и достижения, почитанием национальных святынь и символов, уважением Конституции страны, правовых основ государства [10, с. 244]. Патриотическое воспитание осужденных понимается как систематическая и целенаправленная педагогическая деятельность по формированию у них законопослушного поведения, высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, стремления к выполнению своего гражданского долга, готовности к осознанному включению после отбытия наказания в жизнь российского общества и самореализации в лично значимой и общественно полезной деятельности [11, с. 327].

Обратимся к некоторым положениям Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, подтверждающим обратную связь между направлениями воспитательной работы: «Патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. Российскому патриотизму присущи свои особенности. Прежде всего, это высокая гуманистическая направленность российской патриотической идеи; веротерпимость; соборность и законопослушание; общность как устойчивая склонность и потребность россиян к коллективной жизни; особая любовь к родной природе. Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Цель патриотического воспитания – развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития. На современном этапе развития российского общества достижение указанной цели осуществляется через решение одной из задач: привлечение традиционных для России религиозных конфессий для формирования у граждан потребности служения Родине, ее защиты как высшего духовного долга. Основными группами граждан, выступающими объектами патриотического воспитания, являются пред-

ставители традиционных для России религиозных конфессий как носители духовно-нравственных идеалов и традиций российского народа. Субъектом патриотического воспитания может быть и отдельный человек – рядовой гражданин или представитель государственной власти, проявляющий патриотизм, верность своему гражданскому долгу и ставший побудительным примером и образцом для подражания. Конечным результатом функционирования системы патриотического воспитания должны стать духовный и культурный подъем, укрепление государства и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности. Высокая духовность, гражданская позиция, патриотическое сознание россиян будут в огромной степени определять будущее России».

Вместе с тем самостоятельные положения по поводу реализации патриотического воспитания в местах лишения свободы не закреплены в «Миссии тюремного служения Русской Православной Церкви в пенитенциарных учреждениях» от 12 марта 2013 г., что, на наш взгляд, является существенным недостатком.

Положения Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» содержат нормы, касающиеся проведения социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи в целях ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации после освобождения, коррекции поведения (ч. 1 ст. 14). При этом в положениях ч. 1 ст. 17 «Обязанности и права учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в сфере пенитенциарной пробации» перечислены непосредственные обязанности учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. В частности, обязанность проведения социальной и воспитательной работы с осужденными не предусматривает наличие перечня оснований, способов, методов, сроков осуществления социальной и воспитательной работы.

Пункты 68–69 гл. III «Исполнение обязанностей и осуществления прав УИИ в сфере исполнительной и постпенитенциарной пробации» приложения № 1 «Порядок исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации» к приказу Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"» посвящены организации воспитательной работы в отношении лиц, к которым применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация.

Приложение № 2 «Порядок осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи» к данному приказу предусматривает, что воспитательная работа с осужденными к принудительным работам осуществляется по направлениям: нравственное, правовое, трудовое, физическое, духовное, патриотическое (п. 14). Нравственное воспитание проводится с осужденными к принудительным работам в целях формирования у осужденного способности регулировать свое поведение в соответствии с выработанными в обществе этическими нормами, моральными принципами и духовными ценностями (п. 15 прил. № 2). Нравственное воспитание предусматривает: 1) разъяснение основных требований морали; 2) формирование нравственных убежде-

ний; 3) приобщение к традиционным духовным и культурным ценностям; 4) воспитание культуры поведения и общения; 5) формирование самоконтроля и самодисциплины; 6) выработку способности преодолевать аморальные влечения и привычки (п. 16 прил. № 2).

Правовое воспитание осужденных к принудительным работам проводится в целях формирования у осужденного знаний основ законодательства Российской Федерации, основных прав и обязанностей осужденных и направлено на выработку понимания необходимости соблюдения правовых норм (п. 17 прил. № 2). Духовное воспитание осужденных к принудительным работам необходимо для формирования ценностного отношения к жизни, устойчивого и гармоничного становления и развития человека (п. 22 прил. № 2). Патриотическое воспитание осужденных к принудительным работам нацелено на формирование у человека любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству (п. 23 прил. № 2).

Раздел IV «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» предусматривает те же направления воспитательной работы в отношении осужденных к лишению свободы, что указаны в п. 14–23 (п. 78 прил. № 2). Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы осуществляется дифференцированно, с учетом вида ИУ, срока наказания, условий содержания в индивидуальных (беседы, аттестации, прием по личным вопросам и воспитательные мероприятия, проводимые с каждым осужденным к лишению свободы), групповых (лекции, беседы, общие собрания, диспуты, викторины, конкурсы, кружковая работа) и массовых (концерты, кинопросмотры, театральные постановки, музыкальные и литературные программы, соревнования (конкурсы), спортивные мероприятия, информационные и культурно-художественные программы, работа библиотек и другие мероприятия, в которых участвуют осужденные к лишению свободы) формах (п. 77 прил. № 2).

На наш взгляд, необходимо осветить ряд научных предложений, направленных на совершенствование патриотического воспитания осужденных.

1. Проведение ежегодной международной научно-практической конференции по патриотическому воспитанию осужденных в современных условиях, например, под названием «За други своя!». В связи с этим уместно рассмотреть опыт организации Международных Рождественских чтений «Великая Победа: наследие и наследники. Взгляд Русской Православной Церкви на патриотический идеал Святой Руси – Руси Киевской и Руси Московской, Царства Российского и Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации – его роль и значение в деле духовно-нравственного воспитания осужденных»; XXIX Международные образовательные чтения «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. Взгляд Русской Православной Церкви на патриотический идеал Святой Руси – его роль и значение в деле духовно-нравственного воспитания осужденных». Целью данной конференции должно стать объединение усилий в плане совершенствования патриотического воспитания осужденных со стороны всех заинтересованных субъектов и участников.

2. В рамках патриотического воспитания осужденных необходимо проводить совместные мероприятия с Русской православной церковью по изучению исторических фактов развития Российского государства и подвигов святых Русской православной церкви, мучеников и новомучеников, погибших за Родину. Следует учитывать имеющийся положительный опыт по развитию патриотического воспитания осужденных, например,

в деятельности ГУФСИН России по Нижегородской области в период проведения патриотических мероприятий с осужденными: организуются Божественные литургии, панихиды по воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, демонстрируются документальные фильмы. Данные мероприятия должны иметь единообразный характер во всех субъектах Российской Федерации.

3. В целях реализации мероприятий по патриотическому воспитанию ФСИН России необходимо заключить соглашения о сотрудничестве с ООО «Поисковое движение России» и ГКУ ДО «Патриотцентр» и их региональными отделениями. В соответствии со стратегическими целями государства по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации мы предлагаем для увековечивания памяти погибших, уважительного отношения к ветеранам, сохранения истории создать поисковые отряды в каждом территориальном органе и образовательном учреждении ФСИН России. Помимо этого, важной мерой в решении данного вопроса будет создание самостоятельного реестра поисковых объединений (отрядов) территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России. Мы считаем необходимым разместить данную информацию на официальном сайте ФСИН России по аналогии с сайтом организации «Поисковое движение России». Виртуальная карта региональных отделений и образований, указание названия отряда, должностных лиц и контактных данных поможет гражданам в поиске необходимой информации. Положительный опыт поисковых отрядов следует распространять среди осужденных и сотрудников при осуществлении патриотического воспитания.

На сайте ФСИН России можно найти информацию о деятельности лишь некоторых поисковых отрядов, действующих на территории страны. Так, в Республике Бурятия сотрудниками УФСИН России образован поисковый отряд «Рысь», включающий в себя школьников, сотрудников учреждений и судебных приставов. В 2020 г. по инициативе начальника отряда исправительной колонии № 1 УФСИН России по Чувашской Республике создан поисковый отряд «Долг», который был официально зарегистрирован в реестре отрядов Поискового движения России. В 2021 г. поисковый отряд «Красноармеец» УФСИН России по Орловской области принял участие во всероссийской акции «Вахта Памяти», посвященной 76-летию Победы в Великой Отечественной войне. В Кировской области пенсионеры УИС образовали два поисковых отряда «Демянск», «Ветеран» и ведут работы по поиску останков погибших десантников. Говоря про поисковые отряды, созданные в образовательных учреждениях, стоит отметить военно-патриотический клуб Академии ФСИН России «Поиск», действующий с 2005 г. Он объединяет курсантов, слушателей и сотрудников академии, активно участвующих в его работе. Кроме археологических раскопок на территории Рязанской, Смоленской и Тверской областей, члены клуба принимают участие в различных мероприятиях патриотической направленности, в том числе в ежегодных акциях «Вахта Памяти», а также в работе с молодежью города. Перенимая опыт академии, Воронежский институт ФСИН России в 2014 г. создал военно-историческое поисковое объединение «Родина», сплавляющее курсантов и офицеров вуза. В Вологодском институте права и экономики ФСИН России образован внештатный поисковый отряд, который принимает участие в раскопках и экспедициях по сохранению памяти о героях Великой Отечественной войны, функционирует поисковый отряд «Наследники истории» в Университете ФСИН России (г. Санкт-Петербург).

4. В работе по патриотическому воспитанию осужденных следует учитывать опыт православных военно-патриотических организаций, например православного казачьего военно-патриотического клуба «Родина» (г. Новосибирск), Рязанской региональной общественной организации «Православные витязи» (г. Рязань), Сахалинской региональной общественной организации «Братство Александра Невского» (г. Сахалинск). В связи с этим уместно заключить соглашения о сотрудничестве регионального характера с такими общественными организациями.

5. Организовать в помещениях библиотек исправительных учреждений доступ осужденным к обобщенному банку данных «Мемориал», информационным системам «Память народа», «Подвиг народа», сайтам региональных книг памяти. Ресурсы позволяют находить людей, захоронения и документы, относящиеся к безвозвратным потерям. Главная цель проектов – дать возможность гражданам установить судьбу или найти информацию о своих родных и близких, погибших или пропавших без вести, определить место их захоронения. Чтобы осужденные могли пользоваться данными ресурсами, необходимо их обучить привлекая в этих целях региональные поисковые организации. Каждый осужденный в рамках патриотического воспитания должен знать и изучать боевой путь родственника, погибшего во время Великой Отечественной войны.

6. ФСИН России инициировать создание в исправительных учреждениях патриотических классов для осужденных в едином стиле. В связи с этим следует учесть опыт открытия такого класса в Торезской исправительной колонии ФСИН МЮ ДНР. В классах должны быть представлены информационные плакаты, посвященные Великой Отечественной войне, а также специальной военной операции, необходимая для изучения художественная и документальная литература. Положительный опыт в плане разработки агитационной наглядной документации для осужденных имеется у Благотворительного фонда «Инок» (Ставропольский край, г. Минеральные воды) в рамках реализуемого им благотворительного проекта «Храмы особого назначения». Следует проводить ежегодные конкурсы на лучший военно-патриотический класс среди исправительных учреждений ФСИН России.

7. ФСИН России инициировать создание в исправительных учреждениях военно-патриотических музеев, в экспозициях которых отражалась бы информация о боевом пути родственников осужденных и осужденных, погибших в зоне СВО. Организацию наполняемости музейными экспонатами возложить на самих осужденных. Кроме того, проводить ежегодные конкурсы на самый лучший военно-патриотический музей среди исправительных учреждений ФСИН России.

8. В деятельности каждого учреждения необходимо использовать арт-терапию, привлекая христианские арт-группы, исполняющие православные и военно-патриотические песни, духовную музыку. Для этого необходимо принимать во внимание ресурс «Богогласник» – сайт православного пения. Следует также организовывать творческие концерты, используя, например, ресурс Armymusic.ru.

ФСИН России целесообразно в централизованном порядке определить творческие формирования, с которыми могли бы взаимодействовать территориальные учреждения и органы уголовно-исполнительной системы в этой сфере.

9. ФСИН России следует инициировать ежегодный военно-патриотический слет всех военно-патриотических формирований уголовно-исполнительной системы. Проводить

данные слеты на загородных базах учебных заведений ФСИН России раз в год, меняя место проведения.

10. Целесообразно установить на территории исправительных учреждений памятные стелы, посвященные военным событиям, с учетом требований безопасности объекта.

11. ФСИН России необходимо осуществлять закупку продукции с патриотической символикой и реализовывать ее на интернет-сервисе по формированию заказов поддерживаемым в ФКУ СИЗО и исправительных учреждениях России.

12. Военнопленные осужденные должны вести индивидуальную тетрадь по патриотическому воспитанию. С учетом раскаяния в совершенном преступлении военнопленных осужденных следует обязать лично восстанавливать с помощью официальных интернет-ресурсов боевой путь родственников, погибших во время Великой Отечественной войны на стороне РККА.

13. Целесообразно привлекать несовершеннолетних осужденных к участию в научных всероссийских патриотических конкурсах в дистанционном формате в соответствии с утвержденным перечнем олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской), инженерно-технической, изобретательской, творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также на пропаганду научных знаний, творческих и спортивных достижений на соответствующий учебный год. В связи с этим необходимо использовать следующие информационные ресурсы: Информационный портал «Родина» – Всероссийский нравственно-патриотический проект (<https://rodina-konkurs.ru>); информационный ресурс Общероссийской общественной организации «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России "Интеграция"» (<https://integraciya.org>); Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ школьников «Высший пилотаж» (<https://olymp.hse.ru>).

Список источников

1. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1994. Т. 4. О сущности правосознания. 624 с.
2. Исправление осужденных : монография / под науч. ред. Ю. М. Антоняна, А. В. Быкова. Тверь, 2014. 331 с.
3. Лещенко О. В. Влияние религии на правосознание несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1. С. 72–74.
4. Рудаков А. М. Содержательный аспект реализации свободы совести и свободы вероисповедания : выявленные нарушения в отношении подростков // Человек : преступление и наказание. 2014. № 3. С. 152–156.
5. Хасанов Ш. К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2009. 177 с.
6. Хохряков Г. Ф. социальная среда, личность и правосознание осужденных: теория и методика криминологического исследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. 30 с.
7. Юнусов А. А., Абдуразаков А. А. Влияние религиозных организаций на предотвращение рецидива преступлений // Человек : преступление и наказание. 2016. № 1. С. 70–73.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 3. 555 с.

9. Аксенова А. В., Павлова Е. В. Вопросы патриотического воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Novainfo*. 2016. № 42. С. 147–151.

10. Долгова В. И., Лаптев К. А. Формирование психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных в условиях информационного террора // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2023. № 1. С. 241–286.

11. Зауторова Э. В. Роль патриотического воспитания осужденных в местах лишения свободы // *Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 28–29 нояб. 2018 г.) : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2018. Т. 1. С. 325–335.*

References

1. Ilyin, I. A. 1994, *Collected works*, in 10 vols, vol. 4, *On the essence of legal awareness*, Moscow.
2. Antonyan, Yu. M. & Bykov, A. V. (eds) 2014, *Correction of convicts: monograph*, Tver.
3. Leshchenko, O. V. 2016, 'The influence of religion on the legal consciousness of juvenile convicts', *Penal law*, iss. 1, pp. 72–74.
4. Rudakov, A. M. 2014, 'The substantive aspect of the realization of freedom of conscience and freedom of religion: identified violations against adolescents', *Man: crime and punishment*, iss. 3, pp 152–156.
5. Khasanov, Sh. K. 2009, *Legal education as a means of overcoming the deformation of the legal consciousness of convicts: a general theoretical aspect: PhD thesis (Law)*, Dushanbe.
6. Khokhryakov, G. F. 1987, *The social environment, personality and legal awareness of convicts: theory and methodology of criminological research: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
7. Yunusov, A. A. & Abdurazakov, A. A. 2016, 'The influence of religious organizations on the prevention of recidivism', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 70–73.
8. Dal, V. I. 1995, *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*, Moscow.
9. Aksenova, A. V. & Pavlova, E. V. N. 2016, 'Issues of patriotic education of employees of the penal system', *Novainfo*, iss. 42, pp. 147–151.
10. Dolgova, V. I. & Laptev, K. A. 2023, 'Formation of psychological readiness to fulfill civic duty to protect the interests of the Motherland among convicts in conditions of information terror', *Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, iss. 1, pp. 241–286.
11. Zautorova, E. V. 2018, 'The role of patriotic education of convicts in places of deprivation of liberty', in *Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad: collection of materials of the International scientific and practical conference (Ryazan, November 28–29, 2018)*, in 2 vols, vol. 1, pp. 325–335, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the author

S. M. Vorob'ev – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the theory of state and law, international and european law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 14.12.2024; принята к публикации 30.07.2025.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 14.12.2024; accepted for publication 30.07.2025.

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.453-460

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА-КИНОЛОГА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Елена Аркадьевна Кусакина¹

¹ Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия, kea.perm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7598-2545>

Аннотация. Специфика применения служебной собаки при выполнении служебных задач вызывает повышенный интерес со стороны психологической науки к личности специалиста-кинолога. В статье представлены результаты эмпирического исследования структуры личности специалиста-кинолога уголовно-исполнительной системы. В качестве респондентов выступили сотрудники территориальных органов ФСИН России.

Ключевые слова: специалист-кинолог, обеспечение безопасности, структурный анализ, эргичность, корреляционные связи

Для цитирования

Кусакина Е. А. Структурный анализ личности специалиста-кинолога уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 453–460. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.453-460.

Original article

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE PERSONALITY OF A SPECIALIST DOG HANDLER IN THE PENAL SYSTEM

Elena Arkadyevna Kusakina¹

¹ Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, kea.perm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7598-2545>

Abstract. The specifics of using a service dog in the performance of official tasks arouses increased interest from psychological science in the personality of a specialist dog handler. The article presents the results of an empirical study of the personality structure of a specialist dog handler in the penal system. The respondents were employees of the territorial bodies of the FPS of Russia.

Keywords: specialist dog handler, security, structural analysis, ergicity, correlations

© Кусакина Е. А., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

For citation

Kusakina, E. A. 2025, 'Structural analysis of the personality of a specialist dog handler in the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 453–460, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.453-460.

Введение

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации становится приоритетным направлением в деятельности силовых ведомств. Важную роль в решении этой задачи играют кинологические подразделения, в которых служебная собака – специальное средство, не имеющее аналогов по своим возможностям. Специалист-кинолог в кинологическом расчете при выполнении служебных задач является ведущим, именно от его профессиональной подготовки будет зависеть результат. Так, заместителем директора Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) полковником внутренней службы Сергеем Щербаковым в рамках планового рабочего визита в Пермский институт ФСИН России было обращено внимание на незаменимость кинологической службы в эффективном исполнении уголовных наказаний. Повышение статуса действующих специалистов-кинологов является одной из перспективных задач, стоящих перед ФСИН России.

Вопросам профессиональной подготовки специалистов-кинологов пенитенциарной системы посвящено достаточное количество научно-практических работ и исследований. Традиционно на дискуссионной площадке Пермского института ФСИН России в рамках научных мероприятий обобщаются результаты исследовательского и практического опыта в сфере кинологической деятельности в контексте интеграции науки, практики и образования. В рамках конференций происходит консолидация усилий научного сообщества и представителей различных силовых ведомств в определении актуальных для современного этапа развития службы проблем, тенденций, приоритетов и перспектив развития кинологической службы ФСИН России и системы ведомственного образования по направлению подготовки «Зоотехния». Вполне очевидно, что результатом процесса профессиональной подготовки специалистов-кинологов является не только содержание, сбережение, подготовка и применение служебных собак в качестве средства безопасности, охраны и поиска, но и формирование профессиональной готовности, которая представляет собой интегральную характеристику личности, включающую в себя способность субъекта деятельности занять активную позицию в отношении профессиональной деятельности, наличие психофизиологических, психологических и индивидуально-психологических особенностей личности, позволяющих быть успешным в решении профессиональных задач. В научном пространстве встречается незначительное количество исследований, предметом которых являются различные психологические аспекты профессионализации специалистов-кинологов силовых ведомств России [1–8]. Анализ литературы, проведение профессиографического исследования деятельности кинологических расчетов, изучение актуальных проблем их профессионального становления позволяют констатировать необходимость проведения структурного анализа личности специалиста-кинолога ФСИН России, что даст возможность выявить ведущие элементы структуры, корреляционные связи между ними с целью определения вектора психолого-педагогического сопровождения профессионального становления специалиста-кинолога.

Методы

В эмпирическом исследовании принимали участие специалисты-кинологи территориальных органов ФСИН России в количестве 20 чел. в рамках XII Международной недели пенитенциарной кинологии «Кинологическая наука – практике», которая традиционно проходила на базе Пермского института ФСИН России 3–6 июня 2025 г. С целью изучения качественного своеобразия структуры личности специалиста-кинолога ФСИН России, выявления ее системообразующих элементов на основе результатов корреляционного анализа был проведен структурный анализ, который включал в себя вычисление структурных весов и индексов организованности системы, а также построение двухосных диаграмм с выявлением ядра системы. С учетом предмета исследования и ограниченного объема публикации не представлялось возможным отразить результаты корреляционного анализа, поэтому для обеспечения сопоставимости личностных показателей их средние значения были приведены к единой шкале от 0 до 100 (где 100 – максимально возможная выраженность показателя) по всем методикам, которые были определены в качестве психологического инструментария: психометрика русскоязычной версии BIG FIVE INVENTORY-2 (А. Ю. Калугин, С. А. Щебетенко, А. М. Мишкевич, К. Дж. Сото, О. П. Джон); опросник структуры темперамента (В. М. Русалов); методика Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций; методика «Тип мышления» (модификация Г. Резапкиной).

Результаты

Опираясь на полученные результаты произведем описание структуры личности специалиста-кинолога ФСИН России. Ведущим элементом структуры профессионально ориентированных качеств исследуемой категории сотрудников выступает эргичность (структурный вес равен 63) (рис. 1).

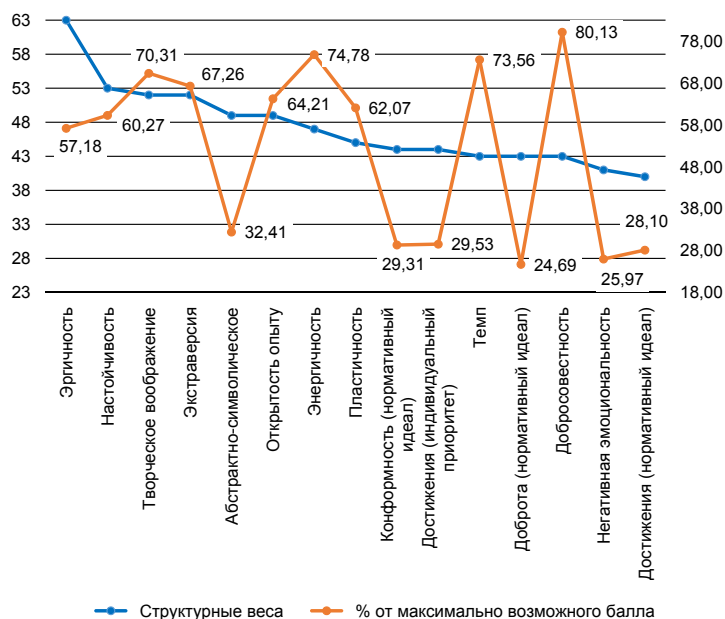

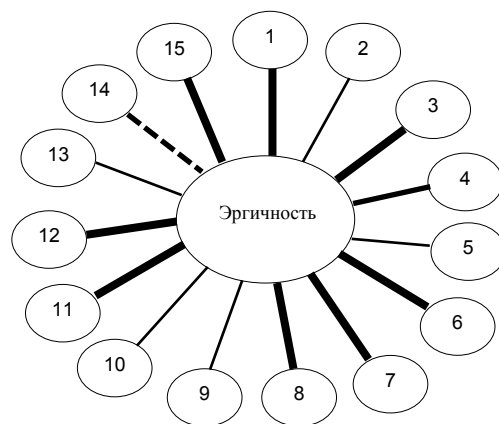
Рис. 1. Структурные веса показателей профессионально ориентированных качеств специалистов-кинологов ФСИН России.

Представлены показатели, чей структурный вес составляет 40 и выше

Данное свойство темперамента имеет наиболее тесные связи с другими структурными элементами и обладает при этом средним уровнем выраженности. Это свидетельствует о том, что уровень потребности в освоении предметного мира, стремления к умственному и физическому труду играют центральную роль в формировании системы личностно-профессиональных качеств кинологов ФСИН России.

Предметная эргичность положительно коррелирует с социальной эргичностью ($r = 0,47$; $p < 0,01$), пластичностью ($r = 0,76$; $p < 0,001$) и темпом ($r = 0,68$; $p < 0,001$). Жажда деятельности, высокая познавательная активность сопряжены с коммуникативной активностью и выраженным стремлением к социальным контактам, лидерским позициям. Развитая эргичность также сопровождается и хорошей способностью к переключению, пластичностью, высоким темпом поведения и деятельности.

Среди личностных факторов эргичность коррелирует со всеми чертами «большой пятерки»: экстраверсия ($r = 0,74$; $p < 0,001$), доброжелательность ($r = 0,37$; $p < 0,05$), добросовестность ($r = 0,71$; $p < 0,001$), негативная эмоциональность ($r = -0,48$; $p < 0,01$) и открытость опыту ($r = 0,44$; $p < 0,05$). Среди отдельных аспектов личностных черт выявлены корреляционные связи эргичности со следующими показателями: общительность ($r = 0,61$; $p < 0,001$), настойчивость ($r = 0,63$; $p < 0,001$), энергичность ($r = 0,61$; $p < 0,001$), сочувствие ($r = 0,42$; $p < 0,05$), уважительность ($r = 0,41$; $p < 0,05$), организованность ($r = 0,61$; $p < 0,001$), продуктивность ($r = 0,76$; $p < 0,001$), ответственность ($r = 0,40$; $p < 0,05$), депрессивность ($r = -0,56$; $p < 0,01$), творческое воображение ($r = 0,58$; $p < 0,001$). Стремление сотрудников к активной деятельности сопряжено с ярко выраженной экстравертированностью и отзывчивостью, энергичностью и продуктивностью, ответственным отношением к деятельности и поведению, развитой способностью к генерированию нестандартных идей и решений. При этом наблюдается снижение склонности к депрессивным реакциям и состояниям (рис. 2).

- Положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,001$
- Положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,01$
- Положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,05$
- - - Отрицательные корреляции на уровне значимости $p < 0,01$

Рис. 2. Корреляционная плеяда эргичности с личностно-профессиональными качествами «большой пятерки» сотрудников-кинологов ФСИН России

Примечание: 1 – экстраверсия; 2 – доброжелательность; 3 – добросовестность; 4 – негативная эмоциональность; 5 – открытость опыту; 6 – общительность; 7 – настойчивость; 8 – энергичность; 9 – сочувствие; 10 – уважительность; 11 – организованность; 12 – продуктивность; 13 – ответственность; 14 – депрессивность; 15 – творческое воображение.

Изложенное позволяет говорить о том, что высокий уровень эргичности в большей степени взаимосвязан с системой нормативных идеалов. Так, обнаружены положительные корреляции с ценностями конформности ($r = 0,52$; $p < 0,01$), доброты ($r = 0,56$; $p < 0,01$), универсализма ($r = 0,39$; $p < 0,05$), самостоятельности ($r = 0,49$; $p < 0,01$), гедонизма ($r = 0,40$; $p < 0,05$) и достижений ($r = 0,52$; $p < 0,01$). На уровне индивидуальных приоритетов эргичность коррелирует только с ценностями стимуляции ($r = 0,51$; $p < 0,01$) и достижений ($r = 0,53$; $p < 0,01$). Высокий уровень готовности к умственному и физическому труду сопровождается более выраженным ценностным отношением к различным сторонам жизни (подчинение социальным стандартам, всеобщее благополучие, защита природы, автономность и самостоятельность, чувственные удовольствия, личный успех). При этом на уровне реализованности в повседневном поведении отмечается более выраженное стремление к новизне и получению разнообразных впечатлений, а также к достижению социальной компетентности – личного успеха в соответствии с социальными стандартами (рис. 3).

Эргичность положительно коррелирует также и с составляющими системы саморегуляции. Так, выявлены значимые корреляционные связи с планированием ($r = 0,43$; $p < 0,05$), моделированием ($r = 0,41$; $p < 0,05$), гибкостью ($r = 0,42$; $p < 0,05$) и общим уровнем саморегуляции ($r = 0,53$; $p < 0,01$). Деятельностная активность специалистов-кинологов ФСИН России связана с более развитой способностью к постановке целей и построению реалистичных планов по их достижению, способностью учитывать внешние и внутренние значимые условия и гибко перестраивать свои планы и программы в случае изменений обстоятельств.

Высокая эргичность сопровождается и более высоким уровнем абстрактно-символического мышления ($r = 0,63$; $p < 0,001$). Отрицательные корреляционные связи эр-

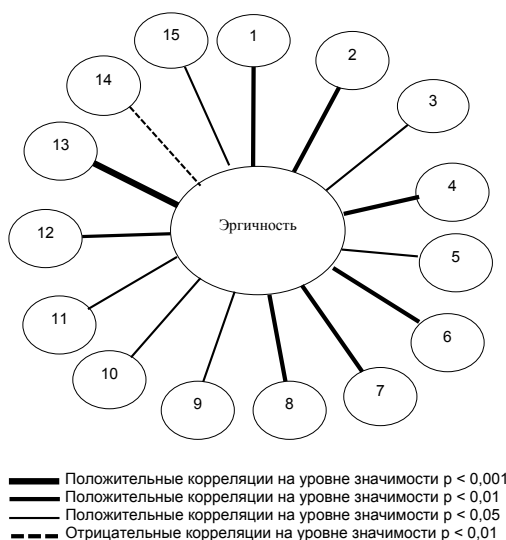

Рис. 3. Корреляционная плеяда эргичности с ценностной системой, типом мышления и системой саморегуляции сотрудников-кинологов ФСИН России

Примечание: 1 – конформность; 2 – доброта; 3 – универсализм; 4 – самостоятельность; 5 – гедонизм; 6 – достижения; 7 – ценности стимуляции; 8 – достижение; 9 – планирование; 10 – моделирование; 11 – гибкость; 12 – общий уровень саморегуляции;

13 – абстрактно-символическое мышление; 14 – психофизиологическая усталость; 15 – нарциссизм.

гичности с психофизиологической усталостью ($r = -0,43$; $p < 0,05$) свидетельствуют о том, что при высоком уровне энергии, активности и готовности к напряженному труду у специалистов-кинологов ФСИН России не наблюдается признаков истощения психоэнергетических ресурсов и физической и эмоциональной усталости.

Интересной представляется положительная взаимосвязь эргичности и неклинического нарциссизма ($r = 0,41$; $p < 0,05$). Необходимо отметить, что нарциссизм также положительно коррелирует с социальной эргичностью ($r = 0,52$; $p < 0,01$) и пластичностью ($r = 0,50$; $p < 0,01$). Это означает, что высокая предметно-деятельностная и социальная активность, хорошая переключаемость сопряжена у специалистов-кинологов и с более выраженными нарциссическими проявлениями: преувеличенное чувство собственной значимости, потребность во внимании и восхищении окружающих, использование других людей в своих целях, стремление к превосходству и т. п.

Анализ корреляционных связей нарциссизма с другими личностными характеристиками позволяет предполагать, что нарциссизм у специалистов-кинологов ФСИН России проявляется прежде всего в усилении стремления к власти, превосходству и признанию. На это, в частности, указывают более тесные связи нарциссизма с ценностными ориентациями (самостоятельность, власть и достижения), чем с другими личностными подсистемами.

Выводы

Анализ структурной организации личности сотрудников-кинологов ФСИН России показывает, что системообразующую роль играет эргичность. При этом выявлены две функциональные линии, определяющие особенности профессионально-личностного становления специалистов кинологических служб пенитенциарной системы. С одной стороны, эргичность обеспечивает высокий уровень мотивации к деятельности и развитие позитивных сторон личности: коммуникабельность, добросовестность, добродушие, открытость новому опыту, эмоциональная стабильность, саморегуляция, конструктивные ценностные идеалы, устойчивость к психоэнергетическому истощению. С другой – повышение уровня эргичности сопряжено с усилением нарциссической, то есть потенциально негативной, стороной личности. Активное стремление к деятельности, освоению окружающего мира сопровождается актуализацией потребностей во власти и личных достижениях. Возможно предположить, что ключевое значение в успешном профессионально-личностном становлении специалистов-кинологов ФСИН России имеет динамическое равновесие между этими личностными тенденциями. Нормативная выраженность нарциссических черт может повышать служебную продуктивность и иметь позитивное влияние на карьерные успехи сотрудников, обеспечивая им необходимую степень харизматичности, убедительности и заметности. Однако нарушение баланса и чрезмерная нарциссическая активность могут оказывать деструктивное влияние как на личность специалистов, так и на процесс и результат служебной деятельности.

В дополнение к сформулированным выводам необходимо отметить, что нарушение психологической устойчивости и развитие стрессовых и невротических симптомов детерминируются у специалистов-кинологов ФСИН России преимущественно особенностями коммуникативных аспектов темперамента (низкий социальный темп, высокая социальная эмоциональность), гедонистической ценностной ориентацией, низким уровнем склонности к согласию (фактор личности «доброжелательность») и контроля импульсивности (фактор личности «добросовестность»). Изучение психологических компонентов структуры субъекта труда позволяет определить качества и свойства лич-

ности, влияющие на процесс профессионального становления, а также наметить пути психологического сопровождения и поддержки на разных этапах профессионализации.

Список источников

1. Батищев В. Н., Макарова Ю. П. Методика исследования профессионально важных качеств специалистов-кинологов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 3. С. 16–20.
2. Данилова Р. В. Характеристика психофизиологической совместимости специалиста-кинолога и служебных собак с разной стрессовой чувствительностью // E-Scio. 2022. № 11(74).
3. Кусакина Е. А., Мальчиков Р. В. Психофизиологическая совместимость специалиста-кинолога и служебной собаки // Пенитенциарная наука. 2019. № 3. С. 416–422.
4. Кусакина Е. А. Профессиональная компетентность специалистов-кинологов и условия ее формирования // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6(65). С. 322–324.
5. Кусакина Е. А. Личностные особенности кинолога уголовно-исполнительной системы на разных этапах профессионального становления // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 4. С. 596–603.
6. Скрипкина Т. П., Кусакина Е. А. Профессиограмма деятельности специалистов-кинологов МВД России как важнейший элемент качественной подготовки специалиста // Вестник Мининского университета. 2024. № 1. С. 112–116.
7. Лебедева Е. В. Личностные качества кинолога как фактор повышения эффективности профессиональной деятельности // Теория и практика современной науки. 2016. № 6. С. 731–737.
8. Осипов П. С. Психолого-педагогическое сопровождение процесса развития профессиональной компетентности специалистов-кинологов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 23 с.

References

1. Batishchev, V. N. & Makarova, Yu. P. 2024, 'Methodology for the study of professionally important qualities of dog handlers', *Psychology and pedagogy of professional activity*, iss. 3, pp. 16–20.
2. Danilova, R. V. 2022, 'Characteristics of the psychophysiological compatibility of a specialist dog handler and service dogs with different stress sensitivity', *E-Scio*, iss. 11(74).
3. Kusakina, E. A. & Malikov, R. V. 2019, 'Psychophysiological compatibility of a specialist dog handler and a service dog', *Penitentiary science*, iss. 3, pp. 416–422.
4. Kusakina, E. A. 2020, 'Professional competence of dog handlers and conditions of its formation', *The world of science, culture, and education*, iss. 6(65), pp. 322–324.
5. Kusakina, E. A. 2017, 'Personal characteristics of a dog handler in the penal system at different stages of professional development', *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, iss. 4, pp. 596–603.
6. Skripkina, T. P. & Kusakina, E. A. 2024, 'Professionogram of the activities of dog handlers of the Ministry of Internal Affairs of Russia as the most important element of high-quality specialist training', *Bulletin of Mininsky University*, iss. 1, pp. 112–116.
7. Lebedeva, E. V. 2016, 'Personal qualities of a dog handler as a factor in improving the effectiveness of professional activity', *Theory and practice of modern science*, iss. 6, pp. 731–737.

8. Osipov, P. S. 2013, *Psychological and pedagogical support of the process of professional competence development of dog handlers: PhD thesis (Pedagogical Sciences)*, Moscow.

Информация об авторе

Е. А. Кусакина – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

E. A. Kusakina – PhD (Psychology), Associate Professor, professor of the criminal procedure and criminalistics department/

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 23.07.2025; принята к публикации 30.07.2025.

The article was submitted 23.06.2025; approved after reviewing 23.07.2025; accepted for publication 30.07.2025.

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.461-468

ТЕНДЕНЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ СФЕРАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКА РАДИКАЛИЗАЦИИ ЛИЦ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Павел Николаевич Казберов¹, Владимир Иванович Огородников²

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ogorodnikov_v.i.@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0990-9424>

Аннотация. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что практика использования психодиагностических методик пенитенциарными психологами с требуемой репрезентативностью может способствовать определению возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера. Цель исследования – установление возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера исходя из анализа результатов использования психодиагностических методик пенитенциарными психологами в практике работы с осужденными. Материалами и методами исследования выступили: анализ теоретико-методологических основ изучения терроризма, анализ практики организации психодиагностики осужденных за терроризм. В результате исследования определены составляющие элементы модели оценки риска радикализации лиц молодежного возраста.

Ключевые слова: радикализация, лица молодежного возраста, модель оценки риска радикализации, осужденные за террористические преступления, пенитенциарная система

Для цитирования

Казберов П. Н., Огородников В. И. Тенденции в научно-теоретической и прикладной сферах определения риска радикализации лиц молодежного возраста // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 461–468. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.461-468.

Original article

TRENDS IN THE SCIENTIFIC, THEORETICAL AND APPLIED FIELDS OF DETERMINING THE RISK OF RADICALIZATION OF YOUNG PEOPLE

Pavel Nikolaevich Kazberov¹, Vladimir Ivanovich Ogorodnikov²

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ogorodnikov_v.i.@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0990-9424>

Abstract. The hypothesis of the study was the assumption that the practice of using psychodiagnostic techniques by penitentiary psychologists with the required representativeness can help determine the possibilities of identifying the predisposition of individual youth to commit illegal acts of a terrorist nature. The purpose of the study is to establish the possibilities of identifying the predisposition of individual youth to commit illegal acts of a terrorist nature based on the analysis of the results of the use of psychodiagnostic techniques by penitentiary psychologists in the practice of working with convicts. The research materials and methods were: an analysis of the theoretical and methodological foundations of the study of terrorism, an analysis of the practice of organizing psychodiagnostics of those convicted of terrorism. As a result of the study, the constituent elements of the model for assessing the risk of radicalization of young people have been identified.

Keywords: radicalization, young people, model for assessing the risk of radicalization, convicted of terrorist crimes, penitentiary system

For citation

Kazberov, P. N. & Ogorodnikov V. I. 2025, 'Trends in the scientific, theoretical and applied fields of determining the risk of radicalization of young people', Man: crime and punishment, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 461–468, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 3.461-468.

Введение

На любом этапе формирования цивилизации, пожалуй, не найдется периода, когда война, природные катаклизмы, восстания и террористические акты не нарушали социальное спокойствие. Какие-либо группировки, социальные группы будоражат своим поведением общество, проявляя недовольство внутренней политикой, действием властей и т. д. По-видимому, последней стадией трансформации терроризма из традиционного в глобальный стал современный период, когда терроризм перестал быть локальным явлением внутри одной страны, ряда стран. В этом периоде развитие технических возможностей позволило привлекать операционально к совершению террористических актов людей, не имеющих прямой мотивации к террористической деятельности. Особой категорией являются лица молодежного возраста, у которых проявляются проблемы, связанные с социальной интеграцией, а также особенности ценностно-смысловой сферы. Согласно данным Национального антитеррористического комитета, только с

начала 2025 г. в Российской Федерации предотвращено 47 террористических преступлений, совершаемых с участием лиц молодежного возраста, задержано более 2,5 тыс. молодых людей, подпавших под влияние украинских неонацистов и террористических организаций¹.

Главная характеристика терроризма как преступления является стабильной и неизменной – это прежде всего опасность для общества. Чаще всего преступления террористического характера определяются как тяжкие и особо тяжкие. Именно эти причины определяют значимость и актуальность нашего исследования. В его рамках мы рассмотрим проблемные аспекты современного состояния вопроса возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что практика использования психодиагностических методик пенитенциарными психологами с требуемой репрезентативностью может способствовать определению возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера. Соответственно целью исследования определено установление возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера исходя из анализа результатов использования психодиагностических методик пенитенциарными психологами в практике работы с лицами, осужденными за совершение преступлений террористического характера.

Материалами и методами исследования выступили: анализ теоретико-методологических основ изучения терроризма в аспекте предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий, анализ практики организации психодиагностики осужденных за терроризм, результаты психодиагностики личностных особенностей осужденных за терроризм.

История становления такого явления, как терроризм, насчитывает не одну тысячу лет. Общеизвестные события в рамках восстания зилотов против экспансии Римской империи в Иудею реализовывались в рамках религиозного контекста: противостояние иудейского монотеизма римскому государственному язычеству. Религиозные лозунги стали объединяющим центром, именно «вера делала иудейских повстанцев не только не боящимися смерти, но и ищущими ее на поле боя» [1, с. 34].

Результаты и обсуждение

На пути решения рассматриваемого нами вопроса имеется ряд проблемных аспектов, вытекающих из анализа существующей зарубежной и отечественной теоретико-методической литературы, ему посвященной.

Во-первых, согласно данным современных зарубежных исследователей «более точный показатель радикализации для лиц с подтвержденным диагнозом составляет 14,4 %» [2, pp. 57], то есть сам по себе факт наличия психического неблагополучия не является причиной предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера.

Рядом зарубежных и отечественных исследователей отмечается, что в современной психологической литературе присутствует своеобразный консенсус, согласно которому объяснительными конструктами процесса радикализации и ее финального акта – террориз-

¹ См.: Директор ФСБ России провел в Москве заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-v-moskve-zasedanie-1.html> (дата обращения: 08.04.2025).

ма являются психологические переменные, используемые для «нормальной» популяции [3, с. 167–168; 4, pp. 77]. В исследовании Д. В. Сочивко и его коллег определено: «...По тому, что осужденные за преступления террористического характера прошли судебно-психиатрическое освидетельствование (согласно данным личных дел), мы можем утверждать, что большинство участников террористической деятельности могли отдавать отчет своим действиям и предвидеть последствия совершаемых деяний, то есть отнести их к группе патологических, имеющих какие-либо психические отклонения, террористов нельзя» [5, с. 265].

Во-вторых, по мнению отечественных исследователей, не приходится говорить о существовании единого психологического профиля террориста в силу того, что зарубежными учеными, например А. Мерари, с помощью интервью и проективной методики Г. Роршаха выявлены специфические характеристики личности таких категорий террористов, как: «кандидаты» в террористы-смертники, террористы, совершавшие насилие, но не смертники, руководители террористов [6, pp. 86–88].

В-третьих, по мнению зарубежных и тех же отечественных исследователей, «...модель оценки риска радикализации должна использовать другие конструкты, чем патологическая аномалия личности или особенности личности» [7, pp. 5].

Проведенный авторами с 2012 г. анализ практики в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы показывает, что использование психодиагностических методик пенитенциарными психологами в исследовательской работе с осужденными за преступления террористического характера не позволяет в полной мере согласиться с точкой зрения зарубежных и отечественных авторов, указанных выше. Практика пенитенциарной деятельности в области контртеррористической работы позволяет в достаточной мере проводить оценку риска радикализации и выявлять предрасположенность отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического и экстремистского характера. Так, неоценимый вклад в исследование многих вопросов в отношении личности осужденных за преступления террористического характера, в том числе выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера, внес профессор Дмитрий Владиславович Сочивко [8–9].

По результатам использования профессором Д. В. Сочивко таких психодиагностических методик, как опросник «Мини-мульт» (сокращенный вариант MMPI), тест М. Люшера, проективная методика «Человек под дождем», а также ряда авторских анкетных методик (опросных листов) получены следующие выводы в отношении возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического и экстремистского характера.

Во-первых, детально исследована текущая психодинамика личности террористов. Выявлено основное психодинамическое противоречие между осознаваемой психоизолирующей и неосознаваемой (вытесняемой) десоциализацией, а также основные психодинамические черты террористов.

Во-вторых, раскрыты общие характеристики осужденных террористов, в частности, социально-демографические (национальные, религиозные и т. д.), уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, социально-психологические.

В-третьих, сформирован социально-психологический портрет личности террориста, включающий в себя три основные группы черт: внутренней противоречивости, психо-социальной изолированности, принципиальной десоциализации.

В-четвертых, на основании социально-психологического портрета личности террориста разработана типология личности террориста (3 типа личности): типичный участник террористической деятельности; ярко выраженный тип участника террористической деятельности; аморфный тип.

В-пятых, разработана методика количественной обработки теста М. Люшера с использованием психодинамических коэффициентов, а также рисуночного теста «Человек под дождем», позволяющая выявить психодинамические тенденции личности осужденного, вовлеченного в террористическую деятельность.

В-шестых, сформирован комплекс психодиагностических и анкетных методик, предназначенных для исследования проблем психодинамики граждан, вовлеченных в террористическую деятельность.

Профессор Д. В. Сочивко и представители его научной школы, таким образом, солидарны с рядом зарубежных исследователей в вопросе о том, что к группе патологических, имеющих какие-либо психические отклонения отнести террористов нельзя. Тем не менее Д. В. Сочивко не разделял бы мнение ряда отечественных и зарубежных исследователей в отношении отсутствия существования единого психологического профиля террориста в силу того, что «выявлены специфические характеристики личности таких категорий террористов». Д. В. Сочивко с помощью опросника «Мини-мульт» (сокращенный вариант MMPI) определен как общий профиль всей репрезентативной выборки осужденных террористов, так и профили их отдельных типов личности (3 типа личности) на основании социально-психологического портрета личности террориста. Согласно его исследованиям также навряд ли можно согласиться и с предположением исследователей о том, что модель оценки риска радикализации должна использовать другие конструкты, чем особенности личности террориста.

Собственные результаты и мнение авторов по вопросу изучения личности осужденных за преступления террористического характера практически во всем совпадают с мнением и результатами, полученными профессором Д. В. Сочивко.

Особенно показательными в данном контексте являются результаты, полученные нами с использованием Стандартизированного многофакторного метода исследования личности Л. Н. Собчик (СМИЛ) [10] на выборке более тысячи лиц, осужденных за преступления террористического характера (рис.).

Данный усредненный личностный профиль представляет собой широко разбросанный по уровню шкал противоречивый профиль, в котором ярко выражен конверсионный тип профиля (высокие показатели шкалы Hs и истерии Hu и очень низкие показатели шкалы D). Дефицитарность депрессии и страха при эмоциональной яркости в личностном профиле маскирует свойства шкалы ипохондрии (Hs), связанные с подавлением спонтанности и самоконтроля, а также нивелирует возможные психосоматические проблемы, выявляемые шкалой Hs. Доказано, что при конверсиях соматические симптомы бессознательно и в искаженной форме выражают вытесненные инстинктивные побуждения. Иными словами, это соматическое выражение аффектов. Механизм конверсии состоит в бессознательной конвертации психологического стресса в соматические симптомы, о происхождении которых человек может и не подозревать. У осужденных мужского пола с данным паттерном часто фиксируются истерические черты личности, более характерные для женского пола, а также присутствует неустойчивый психоэмоциональный фон, фантазирование при игнорировании реальности. Для данной группы исследуемых также характерно конфликтное сочетание таких личностных тенденций,

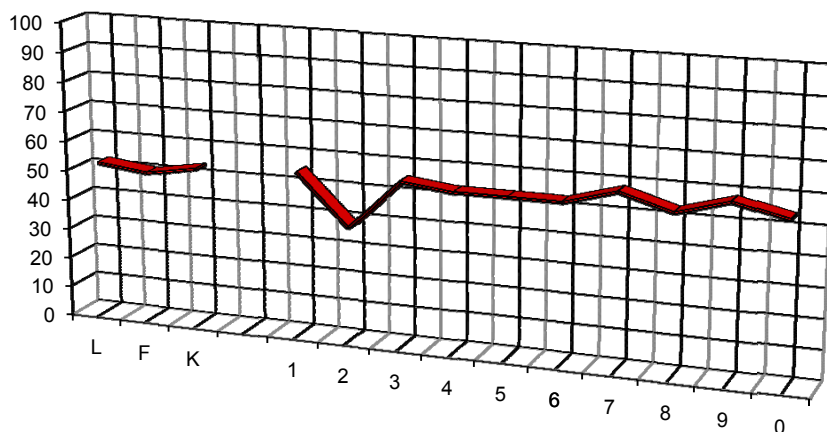

Рис. Личностный профиль группы лиц, совершивших преступление террористического характера (по СМЛ)

Примечание: L – шкала лжи; F – шкала достоверности; K – шкала коррекции;
1 – ипохондрия; 2 – депрессия; 3 – истерия; 4 – психопатия; 5 – шкала мужественности – женственности;
6 – паранойальность; 7 – психастения; 8 – шизоидность; 9 – гипомания;
0 – шкала социальной интроверсии.

как: высокий уровень притязаний с причастностью к групповым интересам; эгоистичность с альтруистическими декларациями; межличностная агрессивность со стремлением произвести впечатление и понравиться окружающим.

Осужденные рассматриваемой категории используют наиболее примитивный бессознательный механизм защиты и отрицают существование собственных психологических проблем, демонстрируют вызывающее, неустойчивое, дерзкое, отличающееся снобизмом, агрессивностью, упорством и самоуверенностью поведение, которое является лишь компенсацией неустойчивости и эмоциональной лабильности подобных личностей.

Анализ результатов изучения дополнительных шкал теста СМЛ у 700 исследованных осужденных за терроризм, проведенный автором (Al, Cn, Cp, De, Do, Dq, Dy, Es, Es, Ho, HV, Hy1, Ma1, Mf1, Mf3, Or, Pa3, Pd2, Pr, Pv, Sm, Sp, St-r, To и др.), не подтвердил мнение о том, что большая часть группы террористов являются обладателями выраженных акцентуаций характера и расстройств психического здоровья. Не нашла своего подтверждения и гипотеза о том, что осужденным за терроризм свойственна готовность к насилию, основанная на склонности к агрессивности. Скорее, находит подтверждение гипотеза о том, что осужденные группы «террористы» обладают такими личностными характеристиками, как постоянная готовность защитить свое Я, стремление самоутвердиться на фоне безразличия к чувствам и желаниям других людей.

Об этом свидетельствуют и результаты авторского исследования на выборках разных этнических групп осужденных за терроризм, показавшего, что у осужденных одного из этносов ближневосточного региона в обобщенном профиле значительно выделяются 6-я и 8-я шкалы, а оценка всей конфигурации профиля позволила его обозначить как профиль фанатика, одержимого ненавистью ко всему иному, что не совпадает с его устремлениями и верой [11, с. 923–925]. Вместе с тем при изучении усредненных профилей осужденных за терроризм таких национальностей, как немцы, итальянцы, поляки, латыши, подобных особенностей обнаружено не было. Наличие подобных проявлений, видимо, было детерминировано определенными историко-политическими

событиями и геополитической дислокацией этого региона. Но если бы такая информация была своевременно учтена, многих негативных политико-правовых последствий можно было бы избежать.

Выводы

Юридическая психология использует прогноз с целью определения предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического (насильственного) характера исходя в том числе из характеристик психического состояния этих лиц.

Анализ практики использования психодиагностических методик в исследовательской работе с осужденными за преступления террористического характера определил некоторые разногласия с существующими мнениями ряда зарубежных и отечественных исследователей. Солидарность мнений проявлена лишь в вопросе о том, что к группе патологических, имеющих какие-либо психические отклонения террористов отнести нельзя. Разногласия с существующими мнениями исследователей проявляются в вопросах отсутствия возможности существования единого (усредненного) психологического профиля террористов (их различных типов личности), а также в положении о том, что модель оценки риска радикализации должна использовать другие конструкты, включающие учет особенностей личности террориста.

Наличие этих разногласий, на наш взгляд, способствует разрешению проблемы выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического и экстремистского характера. Это возможно при создании модели оценки риска радикализации лиц молодежного возраста, включающей в себя оценку социально-обстановочных факторов, личностных характеристик (в частности, наличие конверсионного профиля личности), а также определение профилей по типам (лидер, исполнитель, случайно оказавшийся в группе террористов).

Список источников

1. Калика А. Россия должна избежать «палестинизации» // НГ-Дипкурьер. 2004. № 10. С. 31–36.
2. Gill, P. 2020, 'Systematic Review of Mental Health Problems and Violent Extremism', *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, iss. 32, pp. 51–78.
3. Дворянчиков Н. В. Легитимизация терроризма в подростково-молодежной среде: от механизмов радикализации к модели оценки риска // Психология и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 154–170.
4. Wieviorka, M. 2020, 'From the "classic" terrorism of the 1970s to contemporary "global" terrorism', in D. Jodelet, J. Vala, E. Drozda-Senkowska (eds), *Societies under threat*, Springer, Cham, pp. 75–85.
5. Сочивко Д. В. Подсознание террориста. Рязань : ПЕР СЭ, 2006. 326 с.
6. Merari, A. 2010, Characteristics of "Self Martyrs" ("Suicide Bombers" and Organizers of Suicide Attacks), *Terrorism and Political Violence*, vol. 22(1), pp. 87–101.
7. Kruglanski, A. & Fishman, S. 2009, 'Psychological Factors in Terrorism and Counterterrorism: Individual, Group, and Organizational Levels of Analysis', *Social Issues and Policy Review*, iss. 3(1), pp. 1–44.
8. Сочивко Д. В. Психодинамика. М. : МПСИ, 2007. 432 с.
9. Сочивко Д. В. Расколотый мир. Опыт анализа психодинамики человека в экстремальных условиях жизнедеятельности. М., 2002. 304 с.

10. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. СПб. : Речь, 2002. 224 с.

11. Казберов П. Н. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 921–931.

References

1. Kalika, A. 2004, 'Russia must avoid "Palaestinization"', *NG-Dipkurier*, iss. 10, pp. 31–36.
2. Gill, P. 2020, 'Systematic Review of Mental Health Problems and Violent Extremism', *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, iss. 32, pp. 51–78.
3. Dvoryanchikov, N. V. 2022, 'Legitimization of terrorism in the adolescent and youth environment: from mechanisms of radicalization to a risk assessment model', *Psychology and Law*, vol. 12, iss. 4, pp. 154–170.
4. Wieviorka, M. 2020, 'From the "classic" terrorism of the 1970s to contemporary "global" terrorism', in D. Jodelet, J. Vala, E. Drozda-Senkowska (eds), *Societies under threat*, Springer, Cham, pp. 75–85.
5. Sochivko, D. V. 2006, *The subconscious of a terrorist*, PER SE, Ryazan.
6. Merari, A. 2010, Characteristics of "Self Martyrs" ("Suicide Bombers" and Organizers of Suicide Attacks)', *Terrorism and Political Violence*, vol. 22(1), pp. 87–101.
7. Kruglanski, A. & Fishman, S. 2009, 'Psychological Factors in Terrorism and Counterterrorism: Individual, Group, and Organizational Levels of Analysis', *Social Issues and Policy Review*, iss. 3(1), pp. 1–44.
8. Sochivko, D. V. 2007, *Psychodynamics*, MPSI, Moscow.
9. Sochivko, D. V. 2002, *The Split World. The experience of analyzing human psychodynamics in extreme conditions of life*, Moscow.
10. Sobchik, L. N. 2002, *Standardized multifactorial method of personality research SMIL*, Speech, St. Petersburg.
11. Kazberov, P. N. 2019, 'Personality characteristics of those convicted of crimes of a terrorist and extremist nature', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 6, pp. 921–931.

Информация об авторах

П. Н. Казберов – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник;

В. И. Огородников – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы.

Information about the authors

P. N. Kazberov – PhD (Psychology), leading researcher;

V. I. Ogorodnikov – Sc.D (Law), Professor, Professor of the Management and Organization of the Penal System Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 23.07.2025; принята к публикации 30.07.2025.

The article was submitted 07.05.2025; approved after reviewing 23.07.2025; accepted for publication 30.07.2025.

ПЕРСОНАЛИИ

ИСТОРИОГРАФ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: К 70-ЛЕТИЮ ЮРИЯ АРСЕНОВИЧА РЕЕНТА, ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ПОЧЕТНОГО РАБОТНИКА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

Михаил Иванович Кузнецов¹,

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1589-4214>

Коренной рязанец Ю. А. Реент родился 5 августа 1955 г. В 1977 г. окончил Волгоградский инженерно-строительный институт по специальности «Городское строительство». После завершения обучения непродолжительное время работал на строительстве жилых объектов в Ярославской области. Осенью того же года был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Проходил военную службу на Украине, в Центральной группе войск в Чехословакии, Казахстане. В 1983 г. окончил экстернат Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища имени Л. И. Брежнева [1].

В 1984 г. Юрий Арсенович перешел на службу в органы внутренних дел. Замещал различные должности в учреждениях Управления внутренних дел по Рязанской области. В 1993 г. в Московском государственном открытом педагогическом институте защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук [2].

С февраля 1994 г. начал научно-педагогическую деятельность в Рязанской высшей школе МВД России в должности преподавателя кафедры истории и политологии. Прошел все ступени профессионального роста: старший преподаватель, доцент, старший научный сотрудник.

В 2002 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на историческом факультете главного вуза нашей страны – Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В том же году был назначен на должность профессора кафедры философии и истории Акаде-

© Кузнецов М. И., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

мии права и управления Минюста России. В 2005 г. Ю. А. Реенту присвоено ученое звание профессора. В феврале 2015 г. полковник внутренней службы Ю. А. Реент уходит в отставку, но продолжает активно работать в должности вольнонаемного профессора кафедры философии и истории Академии ФСИН России.

Следует особо отметить неоценимый вклад профессора Реента в исследование истории уголовно-исполнительной системы нашего государства, которое он активно осуществляет на протяжении трех десятилетий. Отправной точкой стала подготовка монографии «История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России». Юрий Арсенович стал инициатором замены учебного курса «История органов внутренних дел» на учебную дисциплину «История уголовно-исполнительной системы России», которая сегодня представлена в учебных планах всех образовательных организаций ФСИН России.

В 2006 г. Ю. А. Реентом издается учебное пособие, а затем первый учебник по истории уголовно-исполнительной системы России, который Российской академией педагогических наук был признан лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшая научная книга». Через семь лет вышло второе издание этого учебника, который был рекомендован в качестве базового для всех вузов ФСИН России [3].

В 2022 г. опубликовано третье издание учебника [4], значительно отличающееся от других, посвященных истории уголовно-исполнительной системы, тем, что «содержит в себе освещение всей истории данного социального института – от древнерусского государства IX века до первой четверти XXI века; базируется на исторических фактах, зафиксированных в различных документах; прослеживается взаимосвязь истории УИС с другими научными дисциплинами (историей России, историей государства и права, уголовным, уголовно-исполнительным и административным правом, пенитенциарной социальной психологией); автор не обходит острых и спорных моментов (например, период политических репрессий 1930-х годов и существования ГУЛАГа), высказывая свою гражданскую позицию по этим вопросам, подчеркивая важность социально-правовой роли, которую выполняли и продолжают выполнять пенитенциарные учреждения в обеспечении законности и правопорядка» [5].

При активном участии Ю. А. Реента активно исследуется история нашего учебного заведения. Он руководил авторскими коллективами при подготовке фундаментальных изданий по истории создания и развития образовательной организации [6–9].

Среди его других новаторских заслуг – разработка и реализация концепции музейной экспозиции по истории УИС и Академии ФСИН России, которая известна не только в рязанском регионе, но и за его пределами [10]. Кроме того, Ю. А. Реент – основатель и главный редактор научно-публицистического альманаха «Гуманитарно-пенитенциарный вестник», член редакционного совета «Российского научного журнала», член диссертационных советов. По запросам ФСИН России систематически готовит обзоры и экспертные заключения по истории пенитенциарной системы нашего государства.

В настоящее время профессор Ю. А. Реент продолжает активную научную и педагогическую деятельность, принимает участие в работе различных научных форумов. В арсенале Юрия Арсеновича более 300 научных публикаций.

За высокие достижения в научно-исследовательской деятельности и многолетнюю плодотворную работу по подготовке кадров для УИС он неоднократно поощрялся руководством МВД СССР и России, Минюста России, Минобрнауки России, ФСИН России. В июле 2002 г. Ю. А. Реенту было досрочно присвоено специальное звание полковника

внутренней службы. Кроме того, он удостоен наград губернатора Рязанской области и Рязанской областной думы, пенитенциарной службы Азербайджанской Республики. Имеет 8 ведомственных, 2 региональные награды, 5 медалей общественных организаций, а также 5 почетных знаков [1].

Коллеги, совет ветеранов академии, многочисленные ученики и выпускники нашей образовательной организации в России и за ее пределами сердечно поздравляют Юрия Арсеновича с юбилеем и желают ему крепкого здоровья, научного долголетия и достижения новых вершин в научно-педагогической деятельности!

Список источников

1. История пенитенциарной мысли : учеб. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2021.
2. Панин Ю. И. Хранитель памяти поколений : к 50-летию Ю. А. Реента // *Человек: преступление и наказание.* 2005. № 3. С. 115–116.
3. Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 428 с.
4. Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Блок-Принт, 2022. 448 с.
5. Казанцев В. Н. Свежий взгляд на отечественную пенитенциарную историю (краткий обзор учебника профессора Ю. А. Реента «История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России») // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2022. № 10(245). С. 65–71.
6. Этапы большого пути: к 75-летию Академии ФСИН России : монография / под общ. ред. А. Я. Гришко. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. 304 с.
7. Академия ФСИН России: история и современность / под общ. ред. А. А. Крымова. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 460 с.
8. Академия ФСИН России: история и современность / под общ. ред. С. М. Никитюка. 4-е изд., перераб. и доп. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. 572 с.
9. Рязанский институт права и экономики Минюста России: история и современность: монография. Рязань : РИПЭ Минюста России, 2000.
10. Реент Ю. А. Экспозиция по истории уголовно-исполнительной системы и Академии ФСИН России: концептуальные задачи и их реализация // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2020. № 11(222). С. 61–68.

Информация об авторе

М. И. Кузнецов – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probation.

«АНТИОБЩЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» – УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОФЕССОРА ВИКТОРА ИВАНОВИЧА ИГНАТЕНКО (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО)

Игорь Алексеевич Уваров¹,

¹ Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь, Россия, uvarov.igor@mail.ru

Развитие науки или ее отдельных отраслей (направлений) неразрывно связано с именами ученых, благодаря которым они стали достоянием объективных знаний. В этом году исполнилось бы 90 лет со дня рождения заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Виктора Ивановича Игнатенко. С именем ученого связано развитие такого научного направления, как антиобщественный образ жизни несовершеннолетних.

Будущий криминолог родился 6 июля 1935 г. в г. Котельнич Кировской области в семье военнослужащего. Именно со служебной деятельностью отца были связаны частые переезды семьи, что не могло не сказаться на формировании личности Виктора Ивановича. Частая смена учебного и досугового окружения (Северный Казахстан, Монголия, Сибирь) сформировало подростка, не боявшегося жизненных трудностей.

Будучи увлеченным человеком, Виктор Иванович старался приобщать к своим увлечениям и окружающих. Стоит сказать о том, что еще в юности, занимаясь единоборствами, он даже не предполагал, что это увлечение станет основой не только формирования его личного мировоззрения, но и целого научного направления гуманитарных знаний. Его первым учебным заведением был Омский государственный институт физической культуры, по окончании которого он работал школьным учителем физкультуры. Кроме преподавания в школе, Виктор Иванович, являясь мастером спорта СССР, активно занимался и тренерской работой. Он стал обращать внимание на те позитивные изменения личности подростков, которые в свободное от учебы время занимались спортом.

В советской школе педагоги должны были формировать у обучающихся определенное мировоззрение и систему ценностей. Дополняя педагогическую деятельность тренерской работой, Виктор Иванович имел уникальную возможность фиксировать те качественные изменения личности воспитанника, которые выступали отражением его ценностных императивов. По сути, каждое из этих направлений требовало от педагога-наставника демонстрации двух разных видов компетенций. В рамках общеобразовательной деятельности преподаватель отмечал, каким образом эти знания-навыки усва-

© Уваров И. А., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

иваются обучающимся. В рамках тренерской работы преподаватель осуществлял определенную коррекцию личности с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. Современным педагогам это трудно понять, потому что любые формы дополнительных занятий, как правило, связаны с материальными возможностями родителей. В тот период педагогический процесс строился на совершенно иных принципах. К тренировкам Виктор Иванович допускал только тех воспитанников, которые не имели неудовлетворительных оценок в школе. Никакие спортивные заслуги не могли быть основанием для отступления от таких правил. Получалось, что если подросток демонстрировал определенные показатели в спорте, он должен был делать это и в отношении общеобразовательных дисциплин.

Молодой педагог-наставник с интересом наблюдал за процессом качественного изменения личности обучающихся. Именно к этому периоду его профессиональной деятельности относятся первые попытки построения своей методики воспитания несовершеннолетних. Организаторские способности Виктора Ивановича не остались без внимания, и он был приглашен на должность директора детской спортивной школы. К его сугубо педагогической работе прибавились и организационно-управленческие обязанности, что потребовало совершенно иного уровня знаний. Желая восполнить их недостаток, Виктор Иванович поступает в Свердловский юридический институт. Активного студента заметили и предложили перейти на работу в вуз: Виктор Иванович возглавил кафедру физического воспитания и спорта. Он имел возможность заниматься любимым делом – учить греко-римской борьбе несовершеннолетних. При институте по его инициативе был создан спортивный клуб для трудных подростков.

По мнению отдельных исследователей биографии профессора В. И. Игнатенко, непосредственно «этот период можно считать переломным в его жизни» [1]. Это связано прежде всего со знакомством с выдающимся отечественным правоведом профессором Митрофаном Ивановичем Ковалевым [2]. Известный ученый обратил внимание на педагогическую деятельность В. И. Игнатенко, предложив использовать уже имеющиеся практические наработки в написании диссертационного исследования. Сейчас мало кто знает, но первоначально Виктор Иванович представил текст своей диссертации «Проблемы социальной эффективности спорта в предупреждении правонарушений среди подростков» на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [3].

Работа была чрезвычайно интересной. В ней Виктор Иванович обобщил опыт применения своего новаторского метода работы с трудными подростками. В частности, он впервые предложил проводить совместные тренировки студентов юридического института и несовершеннолетних, относящихся к категории трудновоспитуемых. Дух соревновательности молодых людей дополнялся разным уровнем их индивидуальных, социально значимых качеств. Трудные подростки, общаясь со студентами, видели, что есть и другой набор социальных ценностей, который детерминирует совершенно иную – социально-позитивную жизненную стратегию. Таким образом, формировался коллектив единомышленников, которые не только совместно осваивали премудрости греко-римской борьбы, но и вместе под руководством В. И. Игнатенко проводили досуг – турпоходы, музеи, кино и т. п. [4, 5]

Методика оказалась довольно эффективной. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних фиксировали существенное снижение уровня подростковой преступности. Количество желающих тренироваться у Виктора Ивановича превышало возможности их размещения. Особого внимания заслуживал и опыт совместного па-

трулирования в рамках деятельности добровольной народной дружины студентами-юристами и воспитанниками спортивной школы, руководимой В. И. Игнатенко. Это совпало по времени с созданием оперативных комсомольских отрядов, которые формировались из числа физически подготовленной молодежи.

Сейчас трудно уже сказать, что не позволило защитить диссертацию по педагогическим наукам. В продвижении к цели – защите диссертации можно отметить позитивную роль профессора М. И. Ковалева, по настоянию которого после определенной переработки текста в 1973 г. В. И. Игнатенко успешно защищает диссертацию «Социальная эффективность спорта в предупреждении правонарушений несовершеннолетних» на соискание ученой степени кандидата юридических наук. На наш взгляд, если и говорить о переломном моменте, то это было связано с защитой диссертации. Теперь Виктор Иванович всецело стал посвящать свою научную и педагогическую деятельность криминологии.

Этот этап жизни и работы известного ученого условно можно назвать рязанским. В 1974 г. Виктор Иванович был приглашен на работу в новое высшее учебное заведение – Рязанскую высшую школу МВД СССР. Вуз находился в стадии становления. Требовались новые квалифицированные кадры. В содружестве с профессором В. И. Гусковым Виктор Иванович принял самое деятельное участие в создании кафедры криминологии и профилактики преступлений [6]. Важно отметить, что в тот период к ученым предъявлялись довольно серьезные требования в части, касающейся реализации результатов диссертационных исследований. Виктор Иванович с группой единомышленников организовал подростковый клуб по интересам для трудных подростков г. Рязани. Ученый получил свой «полигон» по отработке различных методик, позволяющих снизить криминогенную активность несовершеннолетних и молодежи [7, 8].

В литературе отмечается высокая эффективность такой формы воспитательно-профилактической деятельности. В Рязани, как и в Тюмени, и Свердловске, фиксировалось снижение подростковой преступности. Высокие результаты такой работы неоднократно отмечались руководством Министерства внутренних дел СССР, Рязанского облисполкома и Рязанской высшей школы МВД СССР. Но самой высокой наградой для Виктора Ивановича были спортивные и иные достижения его воспитанников. «Многие мальчишки семидесятых-восьмидесятых благодарны Виктору Ивановичу за то, что он помог им не потеряться, найти свое место в жизни» [1]. К этому периоду относятся первые публичные выступления и публикации, посвященные антиобщественному образу жизни несовершеннолетних [9, 10]. Использование в научной литературе такого рода терминологии воспринималось специалистами с осторожностью. Советская криминология активно проповедовала «полное отмирание преступности в коммунистическом обществе». Откуда в стране победившего социализма могли быть условия для формирования антиобщественного образа жизни у несовершеннолетних? Основным критерием для определения условий, при которых мог формироваться такого рода образ жизни, Виктор Иванович считал время досуга несовершеннолетних. Существовавшая в советский период стройная система организации свободного времени несовершеннолетних уже не поспевала за социально-экономическими процессами в стране. Имеющийся в распоряжении ученого солидный массив эмпирических данных позволял безошибочно установить негативные тенденции в этом криминологическом направлении. Уже тогда Виктор Иванович обратил внимание на узость сугубо криминологического подхода. В частности, вынося на обсуждение широкой научной общественности вопрос о содер-

жательной стороне антиобщественного образа жизни несовершеннолетних, ученый в качестве гипотезы предложил рассматривать его как общесоциологическую проблему [11]. Широкой общенаучной поддержки она не получила, но стала предметом научной дискуссии. Это в тех непростых условиях уже можно было рассматривать как победу.

Спорт закалил характер и волю ученого. Препятствия, с которыми он сталкивался в продвижении предлагаемого научного направления, только укрепляли уверенность в правильном выборе. Работа в пенитенциарном вузе давала возможность распространить исследование и на тех несовершеннолетних, которые совершили преступления, и отбывали наказания в виде лишения свободы. Особенность респондентской базы служила хорошим подспорьем для установления конкретных факторов, влияющих на трансформацию образа жизни несовершеннолетних, приводящих их к совершению преступлений. Ученый имел возможность проследить этот процесс в динамике – до осуждения несовершеннолетнего, во время отбывания наказания и после него. На каждом этапе Виктор Иванович фиксировал те признаки, которые показывали особенность антиобщественного образа жизни несовершеннолетнего в зависимости от внешних условий среды. По его мнению, именно это должно служить отправной точкой в выборе конкретных форм и методов воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей [12].

Многолетняя работа в данном направлении принесла свои плоды. В 1993 г. Виктор Иванович успешно защитил докторскую диссертацию «Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений среди несовершеннолетних» [13]. На наш взгляд, это можно считать признанием концептуально-методологических положений специфической криминологической категории, которая заложена в основу многих научных исследований девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи [14]. В научном мире так сложилось, что многие авторы после защиты докторской диссертации почивают на лаврах. Но это не про Виктора Ивановича. Он продемонстрировал свой бойцовский характер. Ученый продолжил научно-исследовательскую работу среди несовершеннолетних правонарушителей. Руководил адъюнктами и соискателями. Более пятнадцати человек благодаря его научному руководству получили степень кандидата юридических наук.

В. И. Игнатенко в содружестве с профессором Ю. А. Кашубой и группой единомышленников на базе Ростовского юридического института МВД России, а затем Донского юридического института проводил ежегодные круглые столы «Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи». Это стало ведущей площадкой на Юге России по обсуждению проблем асоциального поведения несовершеннолетних. По результатам издавались сборники материалов круглых столов. Когда возраст стал давать о себе знать, и Виктору Ивановичу стало трудно ездить за пределы Рязани, руководство Академии ФСИН России предложило перенести проведение таких научных мероприятий на свою территорию.

На склоне лет Виктор Иванович несколько пересмотрел свои представления об антиобщественном образе жизни как исключительно криминологической категории. Ее «изолированность» в рамках предметной области только одной науки существенно снижает диапазон практического использования. По его мнению, целесообразно рассматривать прежде всего данную категорию как общесоциологическую, о чем он сказал в своем последнем труде – курсе лекций «Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних и молодежи и пути его преодоления: понятие, содержание, причины (социо-

лого-криминологический и пенитенциарный аспекты)» [15]. Уже после смерти ученого книга переиздавалась дважды в 2023 и 2024 годах.

Предметная область социологической науки существенно шире криминологической. Отсюда и универсализация категории «образ жизни», где степень ее антиобщественности будет рассматриваться лишь как элемент качественной оценки. Такого рода трансформация в теоретико-методологическом определении была заложена в нее изначально. Образ жизни как универсальная категория, характеризующая организованную совокупность процессов жизнедеятельности человека в обществе [16] дает основание для определения реальных ценностных императивов личности. Прилагательное «антиобщественный», в сущности, выступает в виде оценочного суждения, определяющего не только содержательные признаки образа жизни индивида, но и его внешние проявления. История показала, что использование данной категории в различных отраслях знаний позволяет более полно определять базовые характеристики личности вне зависимости от вида ее противоправного поведения. Классики марксизма справедливо отмечали, что практика является причиной возникновения не только «всех форм общественного сознания», но и науки [17]. Жизнь и деятельность Виктора Ивановича Игнатенко – живое подтверждение этому. Наследие профессора В. И. Игнатенко может служить перспективным направлением еще многим поколениям криминологов и социологов.

Список источников

1. Кашуба Ю. А. Памяти заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, почетного профессора Академии ФСИН России, доктора юридических наук, профессора Виктора Ивановича Игнатенко (больше, чем друга и товарища) // *Человек: преступление и наказание.* 2021. Т. 29(1–4), № 4. С. 570–573.
2. Ковалев Митрофан Иванович : библиографический указатель. 1952–2009 / отв. за вып. О. А. Овчинникова. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2014. 120 с.
3. Уваров И. А., Фильченко А. П. Виктор Иванович Игнатенко. Сорок лет на службе криминологии // *Российский криминологический взгляд.* 2010. № 4. С. 55–56.
4. Игнатенко В. И. Роль физкультуры и спорта в предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних // *Материалы теоретической конференции по проблемам советской криминологии.* Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1969. С. 110–118.
5. Игнатенко В. И. Спортивная работа по месту жительства как средство предупреждения правонарушений среди подростков // *Сборник аспирантских работ № 12.* Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1970. С. 30–38.
6. Коробкин А. В., Перемолотова Л. Ю. Становление и развитие научной школы «Уголовно-правовые отношения и криминологические аспекты деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» // *Человек: преступление и наказание.* 2024. Т. 32(1–4), № 3. С. 330–335.
7. Игнатенко В. И. Занятие спортом как средство профилактики негативного поведения личности // *Социально-психологические и социально-педагогические проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних : сб. науч. тр. Акад. МВД СССР.* М. : Акад. МВД СССР, 1981. С. 22–26.
8. Игнатенко В. И. Закрепление результатов исправления несовершеннолетних правонарушителей через временные специализированные коллективы : учеб. пособие. Рязань : РВШ МВД СССР, 1981. 88 с.

9. Игнатенко В. И. Борьба с антиобщественным образом жизни несовершеннолетних – важное направление предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М. : Юрид. лит., 1987. Вып. 43. С. 141–152.

10. Игнатенко В. И. Предупреждение антиобщественного образа жизни несовершеннолетних – главное направление в борьбе с преступностью // Вопросы борьбы с преступностью (материалы VI Международного конгресса криминологов социалистических стран). М. : Юрид. лит., 1988. Вып. 47. С. 181–182.

11. Игнатенко В. И. Криминологические аспекты образа жизни в социологии // Пути совершенствования образа жизни в период перестройки : материалы Всесоюз. конф. М. : Ин-т социол. исслед. Акад. наук СССР, 1988. С. 30–38.

12. Игнатенко В. И. Вопросы повышения эффективности форм и методов воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей // Технология учебно-воспитательного процесса : сб. тр. Рязань : Ряз. педагог. ин-т, 1991. С. 24–28.

13. Игнатенко В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений среди несовершеннолетних (криминологический и пенитенциарный аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 433 с.

14. Уваров И. А. Теоретико-методологический потенциал учения об антиобщественном образе жизни несовершеннолетних в концепции профессора В. И. Игнатенко // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. 2024. № 3. С. 58–62.

15. Игнатенко В. И. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних и молодежи и пути его преодоления: понятие, содержание, причины (социолого-криминологический и пенитенциарный аспекты) : курс лекций. М. : Проспект, 2020. 272 с.

16. Игнатенко В. И. Образ жизни молодежи и проблемы его социальной деформации // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 4. С. 535–542.

17. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М. : Политиздат, 1988. 574 с.

Информация об авторе

И. А. Уваров – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редакторы *О. А. Кейзина, Т. Н. Русакова*

Перевод *П. Н. Нестеров*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 22.09.2025. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 8,3. Усл. печ. л. 7,7. Тираж 1500 (1-й завод 32) экз.

Заказ № 366.

Редакционно-издательский отдел научного центра Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО НЦ Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

9 771999 991006

25333

